

ТАНТРИЧЕСКАЯ ЭТИКА

ОБЪЯСНЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ
ПРИНЦИПОВ ПРАКТИКИ
БУДДИЗМА ВАДЖРАЯНЫ

ЧЖЕ ЦОНКАПА

Tantric Ethics

*An Explanation of the Precepts
for Buddhist Vajrayana Practice*

Tsongkhapa

Translated by Gareth Sparham

Foreword by Jeffrey Hopkins

Wisdom Publications,
Boston

Тантрическая этика

*Объяснение этических принципов
практики буддизма ваджраяны*

Чже Цонкапа

Перевод с тибетского Гарета Спархэма

Предисловие Джеффри Хопкинса

Санкт-Петербург
Лёлина Е. Н.
2012

УДК 294.3
ББК 86.35
Ц79

Published by permission of WISDOM PUBLICATIONS INC. (USA)
and Alexander Korzhenevski Agency (Russia).

Публикуется с разрешения WISDOM PUBLICATIONS INC. (США)
и Агентства Александра Корженевского (Россия).

Чже Цонкапа

Ц79 Тантрическая этика. Объяснение этических принципов практики буддизма ваджраяны / Чже Цонкапа. — СПб.: Лёлина Е. Н., 2012. — 192 с.

ISBN 978-5-9902154-1-2

Центральное место в тибетском буддизме занимают эзотерические техники тантрической традиции, или ваджраяны. Эти практики включают в себя произнесение мантр и сложные визуализации и передаются от учителя к ученику посредством священных церемоний посвящения. Тантрическая практика составляет основу ежедневной практики тибетского буддизма, но она не может быть успешной без соблюдения тантрической этики — этического кодекса для всех, кто хочет достичь успеха на пути ваджраяны. Тантрические обеты представляют собой высшую систему обетов тибетского буддизма, следующую за системой монашеских обетов пратимокши и системой обетов махаяны.

Учёный и адепт тантры Цонкапа (1357-1419) — один из величайших философов в культуре тибетского буддизма. Его труды затрагивают все аспекты буддийской философии и практики. В этой книге содержится перевод его работы *Плодовые Гроздь Сиддхи*, дающей подробное объяснение содержания каждого тантрического обета и критерии, позволяющие определить, какое поведение приводит к нарушению каждого из этих обетов.

УДК 294.3
ББК 86.35

ISBN 978-5-9902154-1-2

© Gareth Sparham, перевод с тибетского, 2005
© Лёлина Е. Н., издание на русском языке, 2012

Оглавление

От издателя	7
О книге	8
Предисловие	9
Введение	11
Примечания к переводу	36
ОБЪЯСНЕНИЕ ТАНТРИЧЕСКОЙ ЭТИКИ ПОД НАЗВАНИЕМ «ПЛОДОВЫЕ ГРОЗДЬЯ СИДДХИ»	37
Предисловие Чже Цонкапы	39
1. Провозглашение обетов	41
2. Принятие тантрических обетов	58
3. Обеты и посвящение	77
4. Коренные падения	94
5. Как сохранять тантрическое посвящение	132
6. Грубые падения и падения в системе Калачакра-тантры	149
7. Выводы	167
Примечания	173
Работы, цитируемые Чже Цонкапой	184

От издателя

Издатель выражает благодарность Хэрши Фэмили Фаундэйшн (*Hershey Family Foundation*) за щедрую помощь в предоставлении средств на издание этой книги.

О книге

Цонкапа Лобсанг Драгпа (1357–1419) — один из самых Цодарённых философов и религиозных лидеров в истории тибетского буддизма. В своём *Нгагриме Ченмо*, основополагающем описании тантрической практики, Цонкапа отсылает читателей, желающих разобраться с фундаментально важным вопросом — тантрической этикой, к своей работе *Объяснение Тантрической Этики Под Названием 'Плодовые Гроздья Сиддхи'*. Именно эта работа и предлагается вниманию читателей в данной книге.

Тантрические обеты заслуживают отдельного внимания и из-за их сложности, и из-за их важности для буддийской практики. Без соблюдения обетов цели тантрической практики недостижимы, поэтому принципиально важно правильно понимать, какие именно обязательства должен брать на себя практикующий тантру. Сложность их заключается в том, что при описании обетов в тантрах используются не вполне ясные термины, и различные комментарии толкуют их по-разному. Цонкапа очень основательно подходит к этому вопросу и, используя широчайший спектр индийских источников, даёт подробное изложение того, что является краеугольным камнем тантрической практики.

В «Тантрической этике» Гарет Спархэм своими ясными переводом и предисловием делает этот важный материал доступным для современных учёных и практикующих. Только учёный, глубоко знающий религиозную жизнь Тибета и учение буддизма, мог стать надёжным гидом на пути к этому сокровищу. Я с большим удовольствием рекомендую эту работу вниманию заинтересованных читателей.

Джефри Хопкинс,
университет Вирджинии

Предисловие

Я начал работу над этой книгой более двадцати пяти лет тому назад в Мак Леод Гандж в Индии вместе с Денма Лочо Ринпоче (*Denma Locho*), тантрическим гуру, отличающимся как социальным статусом (признанная реинкарнация прежнего тантрического адепта), так и своими усилиями, которые он посвящает практике. Он прочёл текст Цонкапы вместе со мной и ответил на многие мои вопросы. Я хочу поблагодарить его и выразить свою признательность как к старшему участнику данного проекта. Мне также помогал мой дорогой друг и учитель Лобсанг Гьяцо (*Lobsang Gyatso*) и многие другие тибетские ламы. Я благодарен им за их великодушие и помощь.

Я написал черновик перевода и на много лет отложил его в сторону в ожидании, что профессор Джеффри Хопкинс из Университета Вирджинии или один из его студентов воспользуется им и создаст аутентичный перевод текста. Когда стало ясно, что они слишком заняты, я вернулся к этой работе в горах Дхармкота над Мак Леодом Гандж в начале 1990-х — в очень хороший период моей жизни. Я благодарен тибетским учёным и практикующим буддистам, которые помогали мне в эти годы, а также гостеприимству жителей Гадди (*Gaddi*). Я также благодарен Нга-хуа Йео (*Nga-hua Yeo*) из Западного Ванкувера, Канада, за материальную поддержку, которую она мне оказывала, пока я был монахом. Я вернулся к работе над переводом несколько лет назад в Энн Арбор (*Ann Arbor*), Мичиган, тщательно проверив его и написав новое предисловие. Я благодарю учёных и работников отделения азиатских языков и культуры в университете Мичигана, где я работал преподавателем тибетского языка. В частности, я благодарен профессору Дональду Лопесу (*Donald Lopez*) за его постоянную поддержку.

Я также выражаю благодарность редакторам Wisdom Publications: во-первых, доктору Николасу Рибашу (*Nicholas Ribush*) за то, что он настоял, чтобы я опубликовал свою работу в этом издательстве, во-вторых, доктору Джину Смит

(Gene Smith), который побудил меня внести в текст необходимые усовершенствования, и, в-третьих, редакторам, которые собственно и руководили процессом подготовки книги к изданию.

И, наконец, я хочу поблагодарить профессора Джеффри Хопкинса. Катализатором моей работы над этим переводом был сделанный им перевод *Нгагрима Ченмо Цонкапы*, опубликованный под названиями *Тантра в Тибете* и *Йога в Тибете*. К сожалению, формально я никогда не был учеником Джеффри Хопкинса, и он не принимал участия в подготовке этого перевода, но он был моим другом и покровителем, когда я был монахом, и когда я вернулся из Индии в начале 80-х, чтобы написать дипломную работу в университете Британской Колумбии. Он всегда был рад видеть меня у себя дома, и меня всегда вдохновлял его просветлённый подход к науке.

Введение

Сравнивая запреты и предписания высших и низших колесниц и тантры с сутрой, можно обнаружить существенные различия. Тем, кого смущает этот факт, и у кого не хватает силы ума постичь подлинный смысл бесчисленного множества учений, может показаться, что эти нормы противоречат друг другу и несовместимы в рамках практики одного человека. Однако мудрый и знающий видит, что противоречия между ними нет. В мире есть бесконечное множество вещей, которые простым людям кажутся противоречивыми, но о которых мудрый знает, что противоречия в них нет.

Цонкапа, Ламрим Ченмо

Нравственность не станет чистой, пока свет мудрости не рассеет тьму.

Арьяшура, Парамитасамаса

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕКСТА

Данная книга впервые в английском переводе представляет работу буддийского философа Цонкапы (1357–1419), посвящённую вопросам тантрической этики. Полное название работы: *«Плодовые гроздьи сиддхи: объяснение того, как бодхисаттвам, следующим по пути тайной мантры, сделать свою практику нравственности совершенно чистой»*. Я далее буду кратко называть её *Плодовые Гроздьи*. Когда была написана эта работа? Кхедруб Пелзангпо (1385–1438), ученик Цонкапы, пишет в его биографии, озаглавленной *Поток Веры (Stream of Faith)*, что Цонкапа продиктовал

три книги по пратимокше, махаяне и тантрической этике примерно в одно и то же время — в первые годы пятнадцатого века. Согласно Кхедрубу, ранней весной 1402 года по просьбе иерарха школы Дригунг Кагью Цонкапа, Рендава и Кьябчог Пелзангпо провели ретрит весеннего сезона дождей в старом храме и монастыре Ар Джангчуб Еше (*Ar Jangchub Yeshe*) в Намцеденге (*Namtshedeng*) вблизи Дригунга. Книга Цонкапы об этике пратимокши (главным образом о правилах этики для монахов и монахинь) называется Намцеденгма (*Namtshedengma*) — это «тексты, описывающие практику монастыря в Намцеденге». По-видимому, её написание связано с этим ретритом¹.

После окончания этого ретрита Цонкапа отправляется в Ретинг и в 1403 году завершает там написание знаменитого *Ламрима Ченмо*. Его колофоны к произведению об этике махаяны (*Основной Путь к Пробуждению*) и о тантрической этике (*Плодовые Гроздья*) похожи на колофон *Ламрима*. В них говорится, что произведения были написаны по просьбе иерарха Дригунг и Кьябчога Пелзангпо². Поэтому, вероятно, что и *Плодовые Гроздья* были написаны в то же самое время. Тот факт, что книги Цонкапы об этике пратимокши, махаяны и тантры составляют собой одну серию, и что они были написаны примерно в одно и то же время, является важным. Он позволяет предположить, что эти три книги составляют *domsum* («три обета» или «три закона») — произведение характерного для Тибета литературного жанра. Марк Татц во введении к своему превосходному переводу *Основного Пути к Пробуждению* (комментария Цонкапы к главе об этике *Уровней Бодхисаттвы* Асанги) говорит, что «это эквивалентно произведениям жанра трёх обетов»³. А недавняя публикация в Китае тибетского издания трёх работ Цонкапы в двух томах вместе с полемической работой жанра трёх обетов Кхедруба (*Краткое Представление и Определение Трёх Обетов*), по-видимому, была следствием, по крайней мере отчасти, тех же самых соображений⁴.

Коренным текстом на тему трёх систем обетов является блестящее полемическое произведение *Разъяснение Трёх Обетов* Сакьи Пандиты (1182–1251). Это произведение представляет собой расширение более краткого объяснения этики махаяны и тантрической этики, сделанного дядей Пандиты Драгпой Гьялценом (1147–1216), и, возможно, оно было написано с целью защитить произведение дяди от критики со

стороны Вибхутичандры — рядового индийского пандита, свободно владеющего тибетским языком. Вибхутичандра во время своего пребывания в монастыре Дригунг — центре оппозиции Сакьи — написал короткое, но получившее большой резонанс произведение *Венок Света Трёх Сводов Законов*, критиковавшее некоторые взгляды Драгпы Гьялцена⁵.

Первые серьёзные комментарии к *Разъяснению Трёх Обетов* появились в конце четырнадцатого века, то есть незадолго до написания Цонкапой трёх своих произведений об этике. Во время последних лет жизни Цонкапы и после его смерти появилось много комментариев к *Разъяснению Трёх Обетов*. Не исключено, что в то время написание такого комментария являлось демонстрацией лояльности иерархам Сакьи. Сам Цонкапа, вероятно, признавал важность работы Сакья Пандиты, когда писал свои работы в традиции трёх обетов. Принимая во внимание учителей Цонкапы, монастыри, с которыми он был связан в своей жизни, а также авторов, которых он считает авторитетными и цитирует в своих произведениях, Цонкапу вполне можно отнести к традиции Сакья, хотя бы для того, чтобы уравновесить монолитную историю процесса создания школы Гелуг, укоренившуюся в его более поздних агиографиях.

Также возможно, что Цонкапа сознательно написал свои работы по этике пратимокши, махаяны и тантры как отдельные работы, критикуя тем самым структуру жанра трёх обетов, сформированную *Разъяснением Трёх Обетов* и комментариями к нему. Не исключено, что Цонкапа вывел странствующего философа Атишу (982–1054) в качестве совершенного гуру в *Ламриме*, написанном в тот же период, для того чтобы отвлечь внимание от «совершенного гуру» Сакья Пандиты.

Такая гипотеза могла бы объяснить много исторических неясностей, однако она имеет свои противоречия. Если бы это было действительно так, то можно было бы предположить, что соратники Цонкапы того периода знали бы о его намерениях и отразили бы их в своих работах. В частности, можно было бы ожидать, что Кхедруб — автор нескольких произведений, написанных в полемике с оппонентом Цонкапы, авторитетным автором Сакьи Ронгтоном (1367–1449), — упомянул бы об этом факте.

Я думаю, важно то, что собственный текст в стиле трёх обетов Кхедруба не указывает прямо на то, что три работы Цонкапы, взятые вместе заключают в себе косвенную кри-

тику жанра трёх обетов или работы Сакья Пандиты. О своей работе Кхедруб пишет прямо⁶, что её основной целью является «опровергнуть некоторые ложные взгляды на три системы обетов», но указывает, что он критикует в ней не *Разъяснение Трёх Обетов* Пандиты, а *Венок Света Трёх Сводов Законов* Вибхутичандры. Кхедруб пишет, что для того чтобы понять вопрос более детально, читателям следует обратиться «к работам моего Джецун Ламы Цонкапы», а чтобы лучше понять нравственность бодхисаттвы, читателям следует обратиться «к объяснению главы об этике *Уровней Бодхисаттвы*, сделанным моим великим учителем всеведущим Цонкапой». При этом он также почтительно называет «господином Дхармы» самого Пандиту⁷.

ТЕМА РАБОТЫ И ИСТОЧНИКИ ЦОНКАПЫ

Тема *Плодовых Гроздьев* — тантрическая этика. Чтобы обсуждать этот вопрос хоть сколько-нибудь ясно, надо сразу определить, что собственно представляет собой буддийская тантрическая этика.

Следуя подходу Цонкапы, я считаю её системой этических норм в том смысле, в каком такой системой являются христианская, конфуцианская или исламская этика. Как таковую её можно определить (если это вообще возможно) при чтении буддийских тантр. Определить тантрическую этику путём наблюдения за повседневной жизнью индийцев, японцев, бутанцев, непальцев или тибетцев, исповедующих тантрический буддизм, можно ничуть не лучше, чем определить христианскую этику путём наблюдения за жизнью американских баптистов. Также нельзя определить систему тантрической этики путём исследования памятников прошлого — архитектуры, надгробий и тому подобного. Хотя такие исследования и приносят нам ценные знания. Но, как немного саркастически заметил Макс Нихом, когда речь заходит об изучении, в частности, тантры, то научное теоретическое знание, полученное на основании обобщения тщательно отобранных элементов реальной жизни, при сравнении его с менее строгой информацией, взятой из высокостатусных текстов, оказывается совершенно иллюзорным. «Нынешний интерес к реалиям буддийской и индуистской жизни — не что иное, как высокостатусный рефлекс академического изучения поп-культуры... Вещи универ-

сального значения в любом случае являются частью элитарной культуры, а научное значение информации, взятой из наблюдений за действительностью, появляется только при определении того, к каким именно универсальным вещам она относится»⁸. То есть изучение поведения людей и функционирования общественных институтов может действительно приносить знание, и это знание может быть научным, или, по крайней мере, создавать впечатление научности. Однако оно не только не добавляет ничего к нашему пониманию этических норм, содержащихся в текстах и сформированных элитой общества в соответствии с её убеждениями, но само это знание также относится только к элите, но другой элите, имеющей другие интересы.

Таким образом, мы определим буддийскую тантрическую этику как этическую систему, представленную некоторой совокупностью авторитетных текстов. В *Плодовых Гроздьях* объяснение этой этики даётся в виде исчерпывающего комментария к четырём индийским буддийским текстам. Первый из этих текстов — *Тантра Несокрушимой Вершины* — представляет собой пояснительную тантру к *Тантре Собрания Принципов*⁹. Исторически именно на основе *Тантры Собрания Принципов* и развивались многие йога-тантры и аннута-йога-тантры¹⁰. Однако этот факт не объясняет, почему для систематизации различных тантрических систем этики Цонкапа взял за основу именно *Тантру Несокрушимой Вершины*. Также неясно, происходит ли особая важность *Тантры Несокрушимой Вершины* из её места в классификации йога-тантр и аннута-йога-тантр, сделанной Будоном (1290–1364) при формировании буддийских тибетских канон Кангьюр и Тенгьюр, или, возможно, во времена Цонкапы значение этой тантре придавалось по каким-то другим причинам.

Вторая половина *Плодовых Гроздьев* основана на двух маленьких кодексах тантрических правил (*Коренные Падения Ваджраяны* и *Грубые Падения Ваджраяны*). Небольшой раздел в конце книги основан на коротком фрагменте главы посвящения (*abhiṣekha*) из *Калачакра-тантры*. Вынесение объяснения этики системы Калачакры в отдельный раздел, очевидно, является следствием хорошо известной оппозиции Цонкапы взглядам Доллопы из школы Джонангпа. Характерной особенностью направления Джонанг является слияние *Калачакра-тантры* с общим направлением буддизма махаяны¹¹.

Многие читатели могут иметь недостаточно информации о буддийской тантрической литературе. Ниже я вкратце обрисую источники, на которые ссылается Цонкапа, и которые могут на первый взгляд показаться читателю беспорядочным нагромождением различных текстов.

Как это станет очевидным далее, изложение тантрической этики Цонкапой основывается на трёх взаимосвязанных взглядах: [1] тантрическая этика пяти семейств одна и та же в йога-тантре и в аннутара-йога-тантре; [2] в общей для тантрических и нетантрических практикующих колеснице бодхисаттв и специфически тантрической колеснице ваджры ритуалы посвящения различны; [3] в крия- и чарья-тантрах отсутствует специфически тантрическая этика, там только этика бодхисаттв.

Точка зрения Цонкапы о том, что тантрические посвящения в йога-тантре и в аннутара-йога-тантре аналогичны, объясняет выбор Цонкапой *Тантры Несокрушимой Вершины* в качестве базового текста, а также объясняет его выбор цитируемых тантр и комментариев. Как я упомянул выше, *Собрание Принципов* (с комментирующей его *Тантрой Несокрушимой Вершины*) является для Цонкапы базовой йога-тантрой. Так что Цонкапа цитирует и многие комментарии к нему, в частности, очень длинное *Толкование Собрания Принципов* Анандагарбхи (ок. 750 г.) и главный комментарий Шакьямитры (ок. 750 г.) *Украшение Косалы*. Цонкапа также часто цитирует *Ритуал Мандалы, Называемый Сарваваджродайя* Анандагарбхи и комментарий к нему Мунендрабхадры *Краткое Объяснение Ритуала Мандалы Анандагарбхи, Называемого Сарваваджродайя. Ритуал Мандалы, Называемый Сарваваджродайя* представляет собой не комментарий к *Собранию Принципов*, а скорее ритуальный текст, построенный на основе его первой главы — *Ваджрадхату-мандала*. Чтобы подкрепить своё утверждение, что этика во всей йога-тантре со всем её разнообразием одна и та же, Цонкапа часто цитирует ещё две базовые йога-тантры: *Шрипарамадья-тантру* (с подробным комментарием к ней Анандагарбхи) и *Тантру Очищения Всех Состояний Скорби*.

Кроме йога-тантр, Цонкапа часто приводит выдержки и из аннутара-йога-тантр: тантр группы *Гухьясамаджа-тантры* и йогини-тантр. А также цитаты из комментариев к ним и из ритуальных текстов, на них основанных. Даже хорошо информированный читатель может не сразу заметить одно намерение

Цонкапы: он цитирует *Гухьясамаджа-тантру* не прямо, а косвенно — через *Комментарий к Ритуалу Гухьясамаджа-мандалы Дипамкарабхадры Шантипы*. Таким образом, опираясь на комментарии Шантипы, он старается укрепить свою точку зрения, что йога-тантры не расходятся с аннута-йога-тантрами в своём отношении к посвящению пяти семейств будд.

К йогини-тантрам, которые цитирует Цонкапа (и цитирует, как правило, прямо, а не через комментарии и ритуалы мандалы), относятся *Маленькая Самвара-тантра*, которую Цонкапа считает коренной тантрой, *Продолжение Ваджрадакини Самвара-тантры*, *Сампуга-тантра*, *Дакарнава Йогини-тантра*, *Тантра Навеса Ваджры* и *Буддакапала-тантра*. Хотя между этими тантрами, несомненно, имеются расхождения, Цонкапа использует их для того, чтобы подтвердить свою точку зрения, о том, что тантрическая этика одинакова не только в йога-тантрах и *Гухьясамаджа-тантре*, но также и в йогини-тантрах. Этой же цели служат цитаты из *Гроздьев Важных Наставлений Абхаякарагупты* (комментирующих *Сампуга-тантру*), *Комментарий к Ваджрадака-тантре* Бхавабхадры, а также много цитат из комментариев Шантипы и Нагпопы к циклу тантр Ваджрабхайравы (Ямантаки) (тантры этого цикла объединяют в себе элементы *Гухьясамаджа-тантры* и йогини-тантр). Комментарии Шантипы и Нагпопы он также пространно цитирует и во второй части *Плодовых Гроздьев*, комментирующей *Коренные Падения Ваджраяны* и *Грубые Падения Ваджраяны*.

ОБЗОР ТЕКСТА

Плодовые Гроздьи начинаются с пространной цитаты из *Пятидесяти Строф Благочестивого Почитания Учителя*:

После того как, получив тайную мантру и при помощи других средств, ты стал достойным сосудом для святой Дхармы, внимательно изучи четырнадцать коренных падений и воздерживайся от них.

Почему гуру придаётся такое огромное значение в тантрическом буддизме? Чтобы это лучше понять, попробуем сначала разобраться, почему религиозный учитель не занимает такого важного места в христианстве, иудаизме и ис-

ламе. Понятно, что раввины, муллы и христианские проповедники и служители культа также играют важную роль в религиозной и повседневной жизни последователей этих религий. Однако, по-видимому, сильная вера в Бога последователей этих религий канализирует их религиозные чувства и стремление к поклонению в сторону Творца, находящегося в центре религиозного культа, и, таким образом, отвлекает эти чувства от их религиозных учителей. А такие чувства лежат в основе любой религии, и без них любая религиозная жизнь будет для человека не более чем ширмой. Когда объектом поклонения является Бог-творец, у человека может скорее пробудиться безраздельное восприятие божественного со всеми его бесконечными качествами; преимуществом же учителя в качестве объекта поклонения является отсутствие необходимости верить в сверхъестественное.

Таким образом, преданность гуру для Цонкапы означает столько же, сколько для Маймонида, Фомы Аквинского или Магомета означала преданность Богу. В *Плодовых Гроздьях*, как и в других своих работах, Цонкапа подчёркивает, что культивировать в себе преданность учителю (или учителям) нужно не потому, что они обладают какими-то сверхъестественными способностями, приносящими освобождение, а потому что движение по пути к освобождению происходит только посредством обучения у опытных учителей и практики под их руководством. Тантрическая практика — сложна и эзотерична, и поэтому учитель играет в ней жизненно важную роль.

Поскольку Цонкапа подробно описал, какой должна быть преданность учителю, в другом месте¹², он предполагает осведомлённость читателя в этом вопросе и сразу начинает *Плодовые Гроздья* с подробного описания ритуала тантрического посвящения. Этот ритуал, согласно Цонкапе, содержится в соответствующей главе *Тантры Несокрушимой Вершины*. Его участниками являются гуру, или тантрические мастера, и тантрические йоги, которые просят о получении такого посвящения.

Ритуал начинается с церемонии провозглашения принципов тантрической этики, которые ученики, просящие о получении посвящения, в следующей части ритуала пообещают соблюдать. Как говорит Цонкапа:

Провозгласив эти обеты, для того чтобы убедиться в их правильном понимании, с намерением их соблюдать, далее вы

принимаете их посредством специального ритуала, который я опишу ниже. Одним словом, когда вы принимаете обеты, вы должны знать и понимать их совершенно точно.

Тантрическая этика, как она провозглашается в *Тантре Несокрушимой Вершины* [Vś], в первую очередь представляет собой систему этических принципов, связанных с пятью семействами будд: Вайрочаны, Акшобхьи, Ратнасамбхавы, Амитабхи и Амогхасиддхи, которые соответствуют трансформации пяти скандх: Вайрочана — формы, Ратнасамбхава — ощущений, Амитабха — представлений, Амогхасиддхи — волевых импульсов и Акшобхья — сознания.

Сутры описывают человека как совокупность пяти скандх. Тантры описывают будду как совокупность пяти будд. В основе и того, и другого описания лежит буддийское положение о бессамостности. Местами это положение обсуждается явно, а местами только подразумевается в тексте. Необычной особенностью тантрического описания будды как совокупности пяти будд является та, что бессамостность предполагается недвойственной со «знанием» (*jñāna*), которое эту бессамостность осознает¹³. В середине девятнадцатого века европейские авторы уже отметили роль этого недвойственного «знания» в тантрическом буддизме:

... пятью спонтанными актами божественной мудрости (*jnyān*), и пятью проявлениями ментального отражения (*dhyān*) создаётся Панча-Дхьяни будда (*Pancha-Dhyāni Buddha*) или «пять небесных будд»¹⁴.

В своём объяснении тантрической этики Цонкапа неявно предполагает, что под каждой из пяти скандх подразумевается и весь человек в целом, точно также этика каждого из будд подразумевает этику центрального божества. Таким образом, этика любого из пяти будд является и этикой всех других будд, а объединение этики отдельных будд является этикой центрального будды, находящегося в центре мандалы или заполняющего собой всю мандалу.

Цонкапа начинает с этики первого из пяти семейств будд — Вайрочаны. Она включает в себя шесть элементов: «Прибежище в Трёх Драгоценностях» [Vś 767.2] и то, что называется «три вида нравственности». Прибежище в Трёх Драгоценностях — Будде, Дхарме и Сангхе — является этикой в том

смысле, что она включает в себя поведение, согласующееся с верой в эти Три Драгоценности. Три вида нравственности — это «соблюдение обетов, нравственность, которая объединяет благие дхармы, и нравственность заботы о благе живых существ» [Vś 769.1–3]. В основе этих трёх видов нравственности лежит этика махаяны, которую Асанга описал в главе о нравственности *Уровней Бодхисаттвы*. Все три вида нравственности являются продолжением этики (*śikṣā*), являющейся условием наличия у человека бодхичитты — устремлённости к Пробуждению, представляющей собой альтруистический порыв, объединённый со знанием или мудростью *jñāna* или даже идентичный ей.

«Этика обетов» (термин, которым Марк Татц назвал в переводе первый вид этики махаяны) представляет собой соблюдение одного из семи кодексов винаи, начиная от кодексов для мужчин и женщин, живущих в миру, и кончая кодексами для полностью посвящённых монахов и монахинь. Назвать этикой обетов только первый из трёх видов нравственности («соблюдение обетов») и считать, что остальные два («нравственность, которая объединяет благие дхармы, и нравственность заботы о благе живых существ») относятся только к общей жизненной установке или к совершению молитв, будет неправильным¹⁵. Все три вида являются этикой обетов.

Третий из этих видов — «забота о благе живых существ» — представляет собой обет (самвара) или обязательство (самайя) всегда вести себя на основе принципов альтруизма: давать бедным, голодным и так далее. Вторым видом является «нравственность, которая объединяет благие дхармы», то есть бесконечные дхармы (качества), при объединении которых получается совершенный будда. Пробуждение, к которому стремятся адепты, основывается на понимании иллюзорности явлений (похожих на сон, в котором оказываются пойманными живые существа) — это служит чем-то вроде лестницы, по которой путём последовательных прозрений существа восходят на вершину свободы и реальности. Таким образом, этот второй вид этики свойственен только махаяне.

Нравственность Вайрочаны вбирает в себя всю нравственность, точно так же, как и нравственность всех других семейств будд. Однако нравственность каждого из семейств будд имеет свой акцент. Нравственностью Ратнасамбхавы является благотворительность, описываемая как «принесе-

ние четырёх даров: материальных вещей, бесстрашия, учения и любви». Нравственностью Амитабхи является «хранить правильное Учение — внешнее, тайное и три колесницы». Нравственностью Амогхасиддхи — «безукоризненное соблюдение всех обетов» и культивирование подношений. О нравственности Акшобхьи в *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится:

Те, чей ум велик, также будут хранить ваджру, колокольчик и мудру. Говорят, что ваджра является бодхичиттой, а колокольчик — мудростью. Кроме этого, они будут хранить обет преданности наставнику. Гуру равны всем буддам. Говорят, что это обет чистого семейства Ваджры [Vś 767.2–4].

Об обете преданности наставнику я уже говорил выше. Остальные три Цонкапа объясняет так:

Хранить ваджру и колокольчик означает хранить символические ваджру и колокольчик, то есть помнить о том, что символизируют эти предметы, когда вы держите в руке ваджру и звоните в колокольчик. Это и значит хранить их, представляя в уме, чем они являются на самом деле. Итак, недвойственный ум — бодхичитта всех татхагат — представляет собой тайну внутренней ваджры. Держать в руке внешнюю ваджру, вспоминая при этом, что значит ваджра внутренняя, означает хранить ваджру, представляя в уме, чем она является на самом деле.

О колокольчике он пишет:

Как само пространство, простое отрицание всего не является самосущим и обладающим самобытием, также и у всего остального отсутствует самобытие, поскольку все в абсолютном смысле является произведённым. Таковость сравнима с пространством, то есть похожа на него. Те, кто соединяется с этим, — йоги. Их умы едины с подлинной реальностью. Поэтому трансцендентная мудрость этих йогов освещает или охватывает таковость — высшую вещь, тождественную всему. В [Vś 767.3] написано: «Говорят, что ... мудрость — это колокольчик», то есть колокольчик символизирует мудрость. Так что, даже если вы звоните в колокольчик только в вашем воображении, если вы пред-

ставяете при этом, что из колокольчика раздаются слова, подобные приведенным выше, вы храните обет, представляя в уме, чем является колокольчик на самом деле.

И, наконец, вы храните обет мудры, представляя себя в состоянии пробуждения в форме одного из пяти будд. Как пишет Цонкапа: «Йоги в медитации представляют себя, например, в форме Вайрочаны, очищают (то есть символически трансформируют) своё состояние обычного человека¹⁶ и повторяют мантру».

Всё это вместе и составляет обеты пяти семейств будд, определяющие основы тантрической этики.

В *Тантре Несокрушимой Вершины* не описывается детально общий тантрический кодекс, содержащий четырнадцать основных и восемь дополнительных обетов. То есть эти обеты не соотносятся непосредственно с отдельными элементами этики пяти семейств будд (рассмотренными выше). В *Тантре Несокрушимой Вершины* просто говорится, что те, кто принимает обеты, должны избегать четырнадцати коренных падений. Для Цонкапы это оказывается достаточным, чтобы утверждать, что фактически в *Тантре Несокрушимой Вершины* провозглашаются и эти обеты, и что принятие этих обетов является частью посвящения и в йога-тантре и в аннутара-йога-тантре.

Поскольку в *Тантре Несокрушимой Вершины* не описан этот общий кодекс, Цонкапе приходится излагать его, опираясь на другой источник — *Коренные Падения Ваджраяны*. Читатели *Плодовых Гроздьев* должны понимать, что решение Цонкапы описать эти четырнадцать обетов, после того как он завершил описание ритуала посвящения, вызвано не теоретическими соображениями, а чисто текстуальными — он приступает к комментированию *Коренных Падений Ваджраяны*, после того как полностью завершил комментирование *Тантры Несокрушимой Вершины*. То есть нужно понимать, что эти общие обеты провозглашаются в той же церемонии, что и обеты, относящиеся к отдельным семействам будд, и затем также принимаются вместе с ними в одной и той же части ритуала.

В *Коренных Падениях Ваджраяны* говорится, что первое падение — это неуважение к гуру. Мы должны относиться к своим учителям как к высшему объекту поклонения не потому, что они боги, а потому, что они являются для нас дверью в нашу

тантрическую практику. После того как мы получили от них посвящение и начали учиться у них тантре, мысль «в этом нет ничего особенного» ведёт к первому коренному падению. Вторым падением является умышленное и сознательное нарушение этики пратимокши, махаяны или тантры, данных нам буддами. Третьим падением является нанесение оскорблений человеку, который получил посвящение от того же самого гуру, когда о наличии такой «родственной связи» известно тому, кто наносит оскорбление. Эти три первых падения связаны с Прибежищем в Будде, Дхарме и Сангхе соответственно.

Четвёртым и пятым падениями являются отказ от любви к живым существам и отказ от бодхичитты. Оба они относятся к самой сути этики махаяны. Шестым является «критика своего учения или других учений»¹⁷. Цонкапа ограничивает объект критики только буддийскими учениями и считает, что критика имеет место тогда, когда кто-то из глубины души говорит, что «Будда никогда этого не говорил». Под этим подразумевается, что буддийский фундаментализм — ограничение канона очень небольшим количеством книг, в которых говорится об одном и том же, — является подходящей этикой для сторонников хинаяны, но является аморальным для последователей тантры.

Седьмое падение — «раскрывать тайны тантры незрелым существам».¹⁸ Поскольку у них нет веры в эзотерический буддизм, то если им что-то рассказать, это только ещё больше удалит их от него.

Восьмое падение — «презирать пять скандх, которые, по сути, являются пятью буддами»¹⁹. Это не включает в себя отказ от медитаций на нечистоте тела, поскольку в *Тантре Несокрушимой Вершины* прямо говорится, что «те, кого одолевают сексуальные желания, должны избавиться от них медитациями на уродстве тела». К этому падению относится, например, самобичевание и другие крайние средства, имеющие целью повредить своё тело или ум.

Девятое падение — не относиться к учению о пустоте, как оно излагается в нетантрических текстах махаяны, как к важнейшему положению Учения, в которое надо верить и которое надо стремиться понять. А одиннадцатое — утрата такой веры и такого понимания, после того как этого понимания достиг.

Десятое падение — «не прибегать к насилию, когда ситуация этого требует». Это и двенадцатое падение («отвращать

от Пути умы живых существ, имеющих в него веру»²⁰) ясно показывают, что тантрическая этика представляет собой кодекс для духовной элиты. Здесь имеется в виду, что обучать учеников из хороших семей, с правильным образованием и искренне альтруистических только этике пратимокши, не общая им об этике махаяны и тантры, — падение. В предыдущем падении говорится, что если высшие святые адепты делают догму даже из миролюбия и альтруизма махаяны, они совершают падение.

Последние два падения — «не прибегать к обетам, как они есть» и «питать презрение к женщинам, чья сущность есть мудрость»²¹. Их объяснение смотрите в соответствующих главах *Плодовых Гроздьев*.

НАРУШЕНИЕ ОБЕТОВ

В системе пратимокши посвящение означает принятие в члены общины. Если далее монах или монахиня нарушает одно из основных правил (не убивать, воздерживаться от секса и так далее), то их исключают из общины, по сути, отлучают от буддизма. Такое отлучение играет важную роль и для того, кого отлучают, и для тех, кто отлучает. Первые далее не могут использовать авторитет общины, когда они просят подаюние или совершают ритуалы, зато для вторых их положение в обществе, основанное на их этике и компетентности в проведении ритуалов более не компрометируется поведением тех, кого они исключили.

Тантрические же общины на практике вряд ли когда-либо поступали таким образом, даже если ритуалы, описанные в *Плодовых Гроздьях*, предполагали нечто подобное. Поскольку, как и во всей махаяне, тантрическая община в значительной степени населена не обычными людьми с обычными этическими стандартами, даже такими благородными, как стандарты пратимокши, но существами, чья этика позволяет им носить имя «небесных» (*deva*) и «элита» (*ārya*). Такие существа могут жить в любой части вселенной, и они могут жить как в сообществах, так и поодиночке. Поэтому нарушение правил этики махаяны или тантры не приводит к исключению из общины в смысле пратимокши. Однако оно приводит к исключению из общества в том смысле, что их этика перестаёт быть эти-

кой члена духовной элиты. В этом узком смысле виновный в нарушении этики совершает падение и исключается или отлучается от сообщества. Пратимокша также включает в себя правила, нарушение которых не приводит к исключению из общины, но, тем не менее, является предосудительным в большей или меньшей степени. Аналогично и в тантре. Цонкапа относит к таким поступкам (не вызывающим отлучения) нарушения дополнительных обетов, а также грубые падения. Дополнительные обеты включают в себя обеты, сформулированные в виде правил «что надо делать» и «чего делать нельзя». В *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится:

Не убивайте живых существ, не берите чужого и не предавайтесь извращённым наслаждениям, не лгите. Откажитесь от корня всех разрушений — алкогольных напитков. Никогда не делайте того, чего не следует делать, кроме случая, когда это необходимо для обуздания живых существ [Vś 768.1–3].

Что касается того, что надо делать, в *Тантре Несокрушимой Вершины* сказано: «Как можно больше культивируйте три благих действия тела, четыре благих действия речи и три благих действия ума» [Vś 768.3–4]. Таким образом, те, кто получает тантрическое посвящение, обязуются не только соблюдать обеты пяти семейств будд и четырнадцать общих тантрических обетов, но и соблюдать фундаментальные правила пратимокши для мирян, и даже ещё более фундаментальные правила Пути — десять благих действий (*daśakuśalakarmapatha*).

Кажущееся противоречие между этими правилами и обещаниями коренными тантрическими обетами только поверхностное. Рассмотрим, например, обет воздержания от насилия. Логика тантрической этики понимает убийство и нарушение правила пратимокши о насилии очень близким к десятому коренному падению. Так, если человек, принявший тантрическое посвящение, нарушает правило пратимокши, запрещающее убийство, думая, что на него это правило не распространяется, то он тем самым совершает падение номер два и тринадцать, а также нарушает обет номер четыре Вайрочаны, обеты Амитабхи и Амогхасиддхи, то есть совершает полное тантрическое падение.

Также, надо отметить, что Цонкапа описывает грубые падения (как и коренные) после описания всего ритуала посвящения по чисто текстуальным, а не по теоретическим соображениям. В *Тантре Несокрушимой Вершины*, кроме процитированных выше фрагментов, в одном месте имеется призыв к принимающим посвящение воздерживаться от поступков, оскорбляющих мандалу, гуру и символы практики. Цонкапа также считает эти слова провозглашением обетов, нарушение которых приводит к грубым падениям, и объясняет эти падения подробно в соответствующем месте книги.

ПОСВЯЩЕНИЕ

В *Тантре Несокрушимой Вершины* церемония принятия обетов начинается с просьбы учеников, принимающих обеты, которая выражается словами: «Мудрец, Солнце, Полностью Пробуждённое Существо, прошу, обрати свои мысли на меня, пожалуйста, даруй мне посвящение...» [Vś 766.1–7].

Гуру, руководящий церемонией, спрашивает, хочет ли ученик всем сердцем принять посвящение: «Хочешь ли ты, благородный, хранить тайны великой тайной семьи?» [Vś 766.7–767.1], и после этого даёт посвящение, произнося слова, которые ученик затем повторяет три раза: «Так же, как и будды на протяжении трёх времён были устремлены к Пробуждению, я тоже должен породить величайшую несравненную бодхичитту...» [Vś 768.7–769.1].

Гуру, руководящий церемонией, далее даёт ученику обеты всех семейств будд по отдельности, завершая церемонию словами: «Зародив высшую, превосходную бодхичитту, я буду хранить все обеты на благо живых существ. Я освобожу тех, кто несвободен, уберу препятствия у тех, кто имеет препятствия, принесу облегчение туда, где нет облегчения, и приведу живых существ в нирвану».

Закончив объяснение ритуала посвящения, Цонкапа в теме «Обеты и посвящение» задаётся двумя вопросами: 1) все ли участники ритуала посвящения принимают обеты и 2) все ли те, кто принимает обеты, получают тантрическое посвящение? Его ответ на оба вопроса отрицательный. Он подробно объясняет свой ответ в разделах этой темы: «Без обетов не может быть посвящения», «Кому какое даётся посвящение», «Какие обеты принимаются при посвящении в крия-тантре и чарья-тантре».

Буддийских тантр существует великое множество. Они группируются по четырём основным классам: крия-тантры, чарья-тантры, йога-тантры и аннутара-йога-тантры. Для каждого класса тантр существует отдельный ритуал посвящения. Конкретных разновидностей таких ритуалов — множество, но любой такой ритуал имеет две части: подготовительную и часть, во время которой происходит собственно посвящение. В первой из этих частей учеников вводят в мандалу — некое искусственное символическое окружение, а во второй ученики принимают обеты внутри мандалы. Поэтому ритуалы посвящения часто называют ритуалами мандалы (*maṇḍalavidhi*, *maṇḍalopāyika*). Предварительную часть ритуала составляет церемония, называемая «вхождение в мандалу», в которой ученики входят в мандалу с востока, проходят по кругу и кланяются божеству. Далее проходит церемония «торжественного обещания», в которой ученики просят о посвящении. За ней — церемония «обеты и мудрость неразделимы», и, наконец, церемония «закрепление решимости», во время которой ученики обещают соблюдать обеты и получают венки.

Некоторые люди при этом допускаются только к церемонии вхождения в мандалу. Посторонние допускаются к этой церемонии, исходя из соображений, что тантра очень благотворно действует на умы существ, поскольку порождает необратимое намерение достичь Пробуждения для блага других. Поэтому полезно стимулировать тех, чей интерес к тантре чисто случайный, разрешив им принять участие в церемонии вхождения в мандалу, и не накладывая на них никаких этических ограничений вообще. При этом к участию в этой церемонии следует допускать всех желающих, не выясняя детально их способности и интересы. Такой подход применим в ритуалах всех классов тантр, в том числе и аннутара-йога-тантрах и называется «позволение войти в мандалу». Таким образом, участие в ритуале посвящения некоторых его участников только кажущееся.

Основная часть ритуала посвящения, так же как и предварительная, состоит из отдельных этапов, из которых основных два: первый называется «посвящение ученика», а второй — «посвящение мастера». «Посвящение мастера» начинается с принятия обетов пяти семейств. Все ли участники основной части ритуала посвящения участвуют во всём ритуале и принимают посвящение мастера? Нет,

не все. Все участники основной части ритуала получают посвящение, однако те, кто участвовал только в посвящении ученика, не получают тантрического посвящения, а только посвящение махаяны, иначе называемое обетами бодхисаттвы. Это посвящение, по сути, обязывает соблюдать те три вида нравственности махаяны, которые мы обсудили выше. Собственно тантрическое посвящение, в основе которого лежит принятие обетов пяти семейств будд, принимают только те, кто принимает участие в посвящении мастера. О том, как связаны между собой посвящения ученика и мастера, и как они связаны с посвящениями, общими для махаяны и специфически тантрическими посвящениями, Цонкапа пишет:

Общие обеты, то есть обеты, связанные с обращением к Прибежищу и зарождением бодхичитты, принимают и те, кто хочет получить посвящение ученика, и те, кто хочет получить посвящение мастера. Поэтому они и называются общими. Однако, обеты пяти семейств, провозглашение которых начинается со слов «так же как будды трёх времён...» [Vś 769.2–3], не принимаются теми, кто ограничивается получением посвящения ученика, а принимаются только теми, кто получает посвящение мастера.

В последнем разделе данной темы («Какие обеты принимаются при посвящении в крия-тантры и чарья-тантры») поясняется, что термин «посвящение мастера» может иметь два разных значения: он может означать как часть ритуала, так и собственно само посвящение (тех, кто принимает обеты пяти семейств).

Посвящение ученика начинается с посвящений воды, головного убора, ваджры и колокольчика. Эти посвящения, взятые вместе, называют «посвящением знания», поскольку они создают противоядие от невежества. За ним следуют необратимое посвящение, тайное посвящение, посвящение разрешения, посвящение пророчества, посвящение облегчения и посвящение хвалы, которые составляют шесть компонентов. Они также являются частью посвящения ученика, но иногда их называют и посвящением мастера, потому что они позволяют принявшему их создавать мандалу и давать Учение. В крия- и чарья- тантре основная часть ритуала посвящения состоит только из посвящения знания и «шести-

компонентного посвящения мастера». То есть настоящее посвящение мастера с принятием обетов пяти семейств будд в двух низших системах тантры не происходит, и ученики не получают настоящего тантрического посвящения, а получают только обеты бодхисаттвы.

Подлинное посвящение мастера состоит из посвящения сосуда, тайны, знания и слова, которые следуют за посвящением ученика и имеют место только в йога-тантре и аннугара-йога-тантре. При этом ученик принимает не только обеты бодхисаттвы, но и обеты пяти семейств.

Какие именно этические обязательства махаяны принимают на себя ученики при посвящении в крия- и чарья-тантру? Цонкапа говорит, что это та же этика, которой учат бодхисаттв в *Уровнях Бодхисаттвы, Акашагарбха-сутре и Сутре Искусных Средств*. Цонкапа подробно объясняет её в своём *Основном Пути к Пробуждению*. Он говорит, что этот этический кодекс включает в себя четыре коренных падения: отказ от Дхармы, оставление бодхичитты, алчность и нанесение вреда живым существам. Более подробно об этом можно прочитать в соответствующих местах *Плодовых Гроздьев и Основного Пути к Пробуждению*.

КОРЕННЫЕ ПАДЕНИЯ

Сочинение *Коренные Падения Ваджраяны* представляет собой короткое объяснение четырнадцати пунктов общего кодекса. Их автором считают Ашвагхошу, или как это написано в тибетском колофоне текста Цонкапы, «мастера Бха-би-лха». В своём подробном комментарии к этому тексту, занимающем большую часть второй половины *Плодовых Гроздьев*, Цонкапа по каждому из этих пунктов выясняет, что является объектом каждого из падений (по отношению к чему или к кому оно совершается), и какое именно действие приводит к падению.

При объяснении первого падения — неуважения к тантрическому учителю — сначала он выясняет объект падения, то есть, кто именно является учителем. Обязательно ли учитель, чтобы неуважение к нему было падением, должен был учить данного ученика? Как долго? Должен ли он был дать ему посвящение? Какого уровня? И так далее. Цонкапа говорит, что первое падение происходит, когда ученик не воспринимает всерьёз то, чему учит его учитель (тот, кто давал ему посвя-

щение, или любой другой, пусть даже учитель дал ему всего один совет по его тантрической практике), если ученик злится на учителя или насмехается над ним.

Просто внезапная вспышка эмоций по отношению к учителю падением не является. Проступок является падением, если такое отношение к учителю отражает укоренившуюся в уме позицию ученика, эта позиция приходит ему в голову или проявляется в его поведении снова и снова и доставляет ученику удовольствие. Для того чтобы падение было полным также необходимо, чтобы ученик никогда не раскаивался в такой своей позиции. Эти дополнительные условия представляют собой то, что Асанга в своём описании обетов бодхисаттвы называет «четыре сопутствующих фактора».

Цонкапа отсылает читателя к своей работе *Основной Путь к Пробуждению*, где он говорит, что бодхисаттвы полностью нарушают свои обеты, когда они нарушают их без сожаления, не думая о последствиях, собираются нарушать их и далее, и когда такие нарушения доставляют им удовольствие. Цонкапа добавляет, что «все эти четыре фактора должны иметь место на протяжении всего времени от возникновения желания совершить плохой поступок до окончания его совершения. Если хотя бы один из этих факторов при совершении поступка отсутствует, то такой поступок не является падением». То же самое верно для всех четырнадцати падений, кроме пятого — отказа от бодхичитты. Когда сопутствующие факторы отсутствуют, падение является грубым, а не коренным. Это же верно и для большинства нарушений кодексов винаи и бодхисаттвы.

Второе падение происходит, когда «йоги преступают слова сугат». Цонкапа ограничивает данное падение случаем, когда адепт считает какое-либо правило из трёх этических кодексов несущественным и сознательно нарушает его. Такая трактовка оставляет достаточно пространства для содержательной интерпретации шестого падения — «критика своего учения или других учений». Цонкапа объясняет его как понижение любого из учений колесниц шраваков, пратьекабудд, совершенств или ваджры. Падение происходит, когда об Учении говорят, что оно глупое или что оно не является учением Будды. Цонкапа подчёркивает, что падением является именно критика Учения, просто не верить в какую-то из его частей проступком не является.

Третье падение происходит, когда адепт из ненависти оскорбляет другого практикующего, принявшего посвяще-

ние от того же гуру, что и он, и не утратившего это посвящение. Полное падение происходит, когда адепт знает, что тот, кого он оскорбил, — его «брат», при этом «брат» слышал, что о нём говорили, и понял это.

Четвёртое падение — «перестать любить всех живых существ», что означает питать злобу по отношению к какому-либо существу или группе существ. Пятое — «отказ от бодхичитты». Бодхичитта представляет собой сочетание сострадательной заботы о живых существах с торжественной клятвой достичь совершенства для того, чтобы сделать всё что требуется для прекращения их страдания. После того, как дал такую клятву, отказаться от неё немыслимо, и сделать это даже на одно мгновение является падением.

Цонкапа даёт очень узкое толкование седьмому падению — «раскрывать тайны тантры незрелым существам». А именно он говорит, что оно происходит, когда имеются в наличии следующие факторы: «[1] вы раскрываете тантрическую тайну [2] тому, кто не имеет соответствующего посвящения, [3] у кого не возникнет вера, когда он эту тайну услышит; [4] вы осознаёте данный факт [5] и слушающий понял, что вы ему рассказали; [6] при этом отсутствовала важная цель, оправдывающая такой поступок (такая как обуздание умов существ)». При этом падение совершается соответственно уровню полученного посвящения. То есть, падение происходит даже тогда, когда практикующий раскрывает тантрические тайны тому, кто имеет тантрическое посвящение, но в тантру более низкого уровня. Тот в свою очередь не должен раскрывать тайны тем, кто имеет посвящение ещё более низкого уровня, и так далее.

Восьмое падение может произойти двумя способами. Во-первых, когда адепт прибегает к самоистязанию и вредит своему телу, а, во-вторых, когда он придерживается взгляда, что пять скандх являются нечистыми в противоположность пяти буддам, которые чисты. При этом Цонкапа указывает, что данное падение не следует интерпретировать как отказ от медитации на нечистоте тела с целью противодействовать сексуальным желаниям.

Девятое падение — «сомневаться в изначальной чистоте дхарм» — Цонкапа интерпретирует как отрицание пустоты дхарм или отрицание отсутствия у них самобытия. Одиннадцатым падением является «неправильное представление о дхармах без названий». Это падение отличается от девятого тем, что оно относится к практикующим, которые уже

достигли правильного взгляда, но далее вместо того, чтобы закреплять его, снова начинают воспринимать то, что пусто и иллюзорно, как реальность. Ссылаясь на Атишу, Цонкапа указывает, что для того чтобы произошло падение, такое заблуждение должно продолжаться двадцать четыре часа. Цонкапа подчёркивает, что философский взгляд на пустоту может быть как взглядом мадхьямики, так и йогачары, и что падением не является случай, когда практикующий, придерживающийся одного из этих взглядов, отрицает другой.

Десятое падение — «упорно демонстрировать симпатии по отношению к плохим людям», что, по сути, означает убивать их. Цонкапа говорит, что такие, приводящие в замешательство, обеты «просто упомянуты в тантрах. Считайте их неправильными и не выполняйте их». Он говорит, что совершать такие поступки могут только те, кто имеет высшую степень сострадания и может вызывать перерождение жертвы в чистой стране Будды, может оживить труп жертвы с другим сознанием и знает все прошлые и будущие жизни жертвы. Такие поступки могут совершать только святые наивысшего уровня, чтобы предотвратить бессрочные страдания жертвы в следующих жизнях, и когда нет иного способа предотвратить преступление. Цонкапа специально подчёркивает, что даже политики самого высокого уровня не должны думать, что у них есть право совершать насилие. Он рассказывает историю Чанакьи, премьер-министра Маурьи, который, несмотря на то, что был продвинутым тантрическим практикующим, испытал ужасные перерождения из-за своей насильственной политической стратегии.

Двенадцатым падением является «отвращать от Пути умы живых существ, имеющих в него веру». Цонкапа снова трактует его достаточно узко, а именно падение происходит, когда: «[1] имеется некто, являющийся подходящим сосудом для махаяны, верящий в некоторые положения ваджраяны, [2] есть умысел, чтобы он свернул с этого Пути, [3] используются какие-либо средства, чтобы отвратить от Пути его ум, и [4] попытка сбить его с этого Пути завершается успешно».

Тринадцатое падение, согласно Цонкапе, в йога-тантре и аннутара-йога-тантре различно. В йога-тантре падение «не прибегать к обетам, как они есть» происходит, когда практикующий говорит, что цели практики достигаются медитацией, а ваджра, колокольчик и мудра — нелепы. О том, как это падение происходит в аннутара-йо-

га-тантре, читатели могут узнать, ознакомившись с соответствующей главой этой книги, переводом Шелгрова *Хеваджра-тантры* и работой Криса Джорджа.

И, наконец, Цонкапа говорит, что четырнадцатое падение совершается, когда практикующий делает замечание просветлённой богине, которую он перепутал с обычной женщиной, или говорит что-нибудь унижительное о женщинах в целом. При этом для подкрепления своей позиции он приводит, с современной точки зрения, исключительно забавный пример.

После перечисления всех падений в *Коренных Падениях Ваджраяны* утверждается: «Практикующие мантру, несомненно, обретут сиддхи, если будут избегать падений. В противном случае они нарушают свои обеты. Нарушив их, они попадают под власть Мары. Тогда они испытывают страдания и лицом вниз скитаются в аду».

В своём пространном комментарии к этому фрагменту Цонкапа объясняет, что очень важной практикой для недопущения падений является размышление о пользе от соблюдения обетов и об опасности их нарушения. Далее он рассказывает, что наилучшим средством для соблюдения как обетов бодхисаттвы, так и тантрических обетов, является — закрыть четыре двери, через которые приходят эти падения. Первая дверь — это незнание, что именно является падением. Она закрывается изучением коренных и прочих падений. Вторая дверь — высокомерие, препятствующее уважению к товарищам по тантре. Она закрывается обузданием своей гордыни и уважением к друзьям. Третья дверь — недостаток внимания, бдительности и добросовестности. Эта дверь закрывается, когда человек прислушивается к своей совести. Последней дверью являются доминирующие страсти человека, какими бы они ни были, — раздувшееся чувство собственной значимости, чрезмерные сексуальные желания, стремление к положению в обществе, или что-либо другое, что вызывает падение. Чтобы закрыть эту дверь необходимо противодействовать своим доминирующим страстям при помощи соответствующего противоядия.

Далее он критикует тех, кто, не прочитав достаточного количества тантр, строит свою тантрическую этику скорее на аморальности, трактуя буквально отдельные фразы из некоторых тантр. И, наконец, подробно описывает, как надо восстанавливать нарушенные обеты при помощи мантры Ваджрасаттвы и медитации.

ГРУБЫЕ ПАДЕНИЯ

Как говорилось ранее, грубые падения представляют собой коренные падения при отсутствии некоторых факторов. Цонкапа основывает своё изложение на *Грубых Падениях Колесницы Ваджры* мастера Нагарджуны.

Цонкапа говорит, что восемь грубых падений, описанных в этом тексте, являются лишь примерами. «В отношении проступков в ваджраяне к грубым падениям относятся все проступки, которые не относятся к коренным падениям».

Первым падением является «насильственное присвоение тантрической партнёрши». Комментируя его, Цонкапа ссылается на другое краткое описание грубых падений, приписываемое Ашвагхоше, где данное падение объясняется как наслаждение тантрической партнёршей, которая верит в тантру, но не получила необходимых посвящений и знаний, которые дали бы ей возможность правильно понимать и хранить обеты. Падение происходит, когда в таких неравных отношениях партнёр насмехается над ней или критикует её.

Здесь можно проследить аналогии с кодексом пратимокши. Например, в пратимокше полный сексуальный контакт означает исключение из общины, а путешествие вдвоём или совместное пребывание в комнате с закрытыми окнами с человеком противоположного пола, написание любовных записок и так далее являются грубыми нарушениями, но не приводящими к исключению из общины. Аналогично и в тантрическом кодексе: если тантрический практикующий, имеющий посвящение, презирует женщину, потому что она женщина, он подлежит исключению, а если он оскорбляет робкую необученную женщину, имеющую веру, это является грубым падением, но не приводит к полному исключению.

Второе падение — «насильственное присвоение её нектара» — аналогично первому. Даже если партнёр и партнёрша имеют равные знания и посвящение, подталкивать её к отношениям в неподходящее время, в присутствии людей, не имеющих веры, и при других неподходящих обстоятельствах является грубым падением, но не предполагает исключения из системы, как его предполагает убеждённое женоненавистничество, о котором говорилось ранее.

Остальные шесть падений можно понимать аналогичным образом. Ими являются: показывать тантрические принадлежности и изображения тем, кто будет над ними смеять-

ся; ссориться с другими практикующими на тантрических праздниках; не учить пониманию пустоты (а учить вместо этого другим буддийским теориям) того, кто способен на такое понимание; жить более недели с буддистами, которые смеются над тантрой; делать вид, что глубоко понимаешь тантру, когда на самом деле только участвовал в ритуальных призываниях божества (Цонкапа пишет, что «это такое падение, которое в наше время встречается очень часто»), и учить тантре тех, кто смеётся над ней.

Как я говорил ранее, Цонкапа иначе объясняет *Калачакра-тантру*, вероятно, из-за своей оппозиции взглядам джонангпа Долпопы. Согласно Цонкапе, описание тантрической этики в *Калачакре* во многих отношениях отличается от её стандартного описания, но совпадает с ним по сути. Он цитирует фрагмент из главы *Калачакра-тантры*, в которой описано посвящение, перечисляя не пять, а семь семейств будд, и говорит, что многие обеты в *Калачакре* имеют стандартное название, но иное содержание. Более того, последний обет семейства Созидателя Победы в других тантрах отсутствует вообще.

Цонкапа цитирует ещё один фрагмент из главы о посвящении *Калачакры*, в котором перечисляются коренные падения, и детально комментирует его. При этом Цонкапа обращает внимание на отличия описаний в *Калачакре* первого и второго падений, а также пятого и шестого. Он говорит, что шестое падение в *Калачакре* формулируется как разделение колесниц мантры и совершенств. Более детально смотрите об этом в соответствующей главе перевода.

В последнем разделе *Плодовых Гроздьев* Цонкапа описывает идеи, которые позднее подробно разовьёт в разделе *Ламрима*, посвящённом Прозрению. А именно, он обрисовывает тантрический срединный путь между двумя крайностями (одна из которых — отрицать слишком мало, а другая — отрицать слишком много). В данном случае одна из крайностей — преувеличение роли накопления достоинств посредством добрых дел и преуменьшение роли медитации на пустоте для достижения состояния будды, а другая крайность — преувеличение роли медитации и преуменьшение роли накопления достоинств. Он говорит, что тантрический путь пролегает между этими крайностями и состоит как из стадии порождения (практики, накапливающей достоинства), так и из стадии завершения (практики недвойственного знания, чтобы накопить мудрость). Таким путём вы и достигаете уровня Ваджрадхары.

Примечания к переводу

В книге Цонкапа приводит много пространных цитат, а затем их толкует, приводя уже в своём тексте короткие цитаты из этих цитат. Эти «цитаты из цитат» заключаются в кавычки.

В тексте перевода в квадратных скобках вставлены ссылки на номера соответствующих страниц текста оригинала, изданного Ngawang Geleg Demo, том *ka*.

В квадратных скобках после аббревиатуры Vś содержатся ссылки на строфы тибетского перевода *Тантры Несокрушимой Вершины* — текст №113 в пекинском издании тибетского Кангьюра.

В квадратных скобках после аббревиатур Mā и Sā содержатся ссылки на строфы санскритского издания соответственно *Коренных Падений Колесницы Ваджры* и *Грубых Падений Колесницы Ваджры*, опубликованных S. Lévi в его статье «*Autour d'Āśvaghosa*».

Все названия произведений, встречающиеся в тексте книги (кроме тех, что встречаются только в сносках), приводятся в русском варианте. Их санскритский или тибетский эквиваленты приводятся в библиографии в конце книги.

Объяснение тантрической
этики под названием
«Плодовые гроздья сиддхи»

Чже Цонкапа

Предисловие Чже Цонкапы

Хвала учителю Манджугхоше.

Эта книга называется «*Плодовые гроздья сиддхи*». В ней объясняется, как бодхисаттвам, следующим по пути тайной мантры, сделать свою практику нравственности совершенно чистой.

В безмерном почтении простираюсь у ног благородных, святых и сострадательных.

Прославленный всепроникающий Ваджрасаттва, прошу, твоим сострадательным умомпусти меня в своё сердце. Когда ты принимаешь кого-то, Лочана и другие богини даруют несравненное посвящение, бодхисаттвы чётко и радостно декламируют благосклонные строфы, божественные гневные защитники преодолевают несметные преграды, и ты одариваешь духовными и магическими совершенствами (*сиддхами*) сонмы блуждающих в сансаре. Прошу,пусти меня в сердце как своего ребёнка и дай океану [379] успеха собраться во мне беспрепятственно.

В этой книге я расскажу, как, согласно учениям мудрых, адепты, вступившие на путь ваджраяны, постоянно поддерживаемые благословениями будд и бодхисаттв и заботливой помощью дакинй, сохраняют в чистоте принятые ими обеты — основу для увеличения, подобно увеличению растущей луны, всех их заслуг и достоинств. И те, кто хотят успеха на пути подлинной ваджраяны, слушайте внимательно, с умом, склонённым в почтении.

В *Пятидесяти Строфах Благочестивого Почитания Учителя* говорится:

После того как, получив тайную мантру и при помощи других средств, ты стал достойным сосудом для святой Дхар-

мы, внимательно изучи четырнадцать коренных падений и воздерживайся от них.

Все адепты, которые, получив безупречное посвящение, стали сосудами для мантры и хотят следовать путём ваджраяны, должны в первую очередь прилагать все усилия, чтобы сохранять в чистоте все свои обеты, потому что их сохранение является основой для достижения ими обоих видов сиддхи²². Это так, потому что в первой главе *Маленькой Самвара-тантры* говорится:

Бесстрастные адепты должны всегда оберегать свои обеты. Нарушив обеты, они не получают сиддхи, которые происходят из их посвящения в мандале.

Также об этом говорится и в седьмой главе *Продолжения Ваджрадакини Самвара-тантры* [380]:

Тот, кто не входил в мандалу, отказался от своих обетов и недостаточно понимает тайную мантру, ничего не достигнет, как бы усердно он ни практиковал.

Таким образом, в тантрах говорится, что тот, кто не бережёт то, что надо беречь — свои обеты, — даже если в остальном он следует по пути ваджраяны, не обретёт никаких сиддхи. Вот почему в этой книге я собираюсь рассказать о коренных и прочих обетах практикующего ваджраяну.

Моё изложение состоит из двух книг: в первой книге я расскажу, как правильно происходит принятие обетов, а во второй книге опишу падения практикующего — то есть какими именно поступками эти обеты нарушаются.

1. Провозглашение обетов

Первая книга состоит из трёх частей: в первой части рассказывается, как провозглашаются обеты в ритуале тантрического посвящения, во второй — как они принимаются, в третьей — какие типы посвящения в каких случаях даются адептам ваджраяны. Первая часть состоит из двух разделов: обеты специфические для каждого из пяти семейств будд и обеты, общие для всех семейств. Первый из этих разделов имеет, в свою очередь, пять частей, описывающих соответственно обеты Вайрочаны, Акшобхьи, Ратнасамбхавы, Амитабхи и Амогхасиддхи.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОБЕТЫ ПЯТИ СЕМЕЙСТВ БУДД

Обеты Вайрочаны

В *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится²³:

Принимай Прибежище в Трёх Драгоценностях — Будде, Дхарме и Сангхе. Это твёрдый обет прекрасного семейства Природы Будды [V§ 767.2].

«Принимать Прибежище в Трёх Драгоценностях — Будде, Дхарме и Сангхе» — это обязанность того, кто принимает обет. Слова «обет ... семейства Природы Будды» указывают, к какому семейству относится этот обет [381]. Хотя во многих индийских источниках вместо слова «прекрасной» написано «чистой»²⁴, правильное слово здесь «прекрасной», потому что в обоих *Ритуалах Мандалы Нагпочопы*²⁵ (*Ритуалах Самвара-мандалы и Махамая-мандалы*), *Ритуале Мандалы Сароруки* и других говорится: «Принимай Прибежище в Трёх Драгоценностях ... это ...

обет прекрасного семейства Природы Будды». То, что обет «твёрдый», означает, что клешам трудно его сокрушить.

Обеты Акиобхьи

Те, чей ум велик, также будут хранить ваджру, колокольчик и мудру²⁶. Говорят, что ваджра является бодхичиттой, а колокольчик — мудростью. А, кроме того, они будут хранить обет преданности наставнику. Гуру равны всем буддам. Говорят, что это обет чистого семейства Ваджры [Vś 767.2–4].

В тантре говорится, что «те, чей ум велик, будут хранить ваджру, колокольчик и мудру». Что это за вещи, которые надо хранить? В тантре поясняется: «говорят, что ваджра является...». Я объясню подробно, что означает «хранить ваджру, колокольчик и мудру» в главе о выполнении обетов [406.6–409.2]. Кроме того, они должны «хранить обет преданности наставнику». Хранить его необходимо потому, что всё благо и все потери, которые проистекают из, соответственно, почитания и непочитания гуру, равны или примерно равны тем, которые проистекают из почитания или непочитания всех будд. Таким образом, победители «говорят», что выполнение этих четырёх обязанностей и есть «обет» совершенно «чистого семейства Ваджры» будды Акшобхьи.

Обеты ваджраяны представляют собой единство двух компонентов. Эти компоненты Шантипа в своём *Комментарии к Ритуалу Гухьясамаджа-мандалы Дипамкарабхадры* поясняет так²⁷:

... самайя, которая означает что-то, что не должно быть нарушено²⁸;

самвара: убеждённость в том, что следует делать, а что нет²⁹.

Таким образом, Шантипа описывает два типа практики: [1] когда человек не нарушает данных им обещаний; [2] когда человек делает то, что следует делать, и не делает того, чего не следует делать [382]. Поскольку Абхаякара в его *Ваджравали Ритуалов Мандалы* и Бхавабхадра в его *Комментарии*

к *Ваджрадака-тантре* объясняют эти компоненты аналогичным образом, именно так их и следует понимать.

Обеты Ратнасамбхавы

В семействе великой превосходной Драгоценности три раза каждый день и три раза каждую ночь приноси четыре дара: материальные вещи, бесстрашие, Учение и любовь [Vś 767.4–5].

«Великая драгоценность» — это Ратнасамбхава. В его семействе «три раза каждый день и три раза каждую ночь», то есть иными словами шесть раз в сутки, «приноси четыре дара: материальные вещи...» и так далее. Слова «говорят, что это обет чистого семейства Драгоценности» отсутствуют как в *Тантре Несокрушимой Вершины*, так и у Анандагарбхи в его *Толковании Собрания Принципов* и в *Длинном Комментарии к Шрипарамадье*. Да они и не нужны, потому что то же самое говорится в первой строке («В семействе великой превосходной Драгоценности...»). Это же касается и обета семейства Кармы.

Обеты Амитабхи

«Соблюдай правильное Учение — внешнее, тайное и три колесницы. Говорят, что это обет чистого семейства Лотоса [Vś 767.5–6].

«Соблюдай правильное Учение» — «трёх колесниц» и так далее³⁰. «Говорят, что это обет» совершенно «чистого семейства Лотоса» будды Амитабхи.

Обеты Амогхасиддхи

В великом, превосходном семействе Кармы безукоризненно соблюдай все обеты, а также как можно больше совершай подношение [Vś 767.6–7].

То есть «в семействе Кармы» Амогхасиддхи «безукоризненно соблюдай все обеты», а также «совершай подношение».

ОБЩИЕ ОБЕТЫ

Этот раздел [383] состоит из трёх частей: «Коренные обеты», «Дополнительные обеты» и «Итоговые положения».

Коренные обеты

Кроме этих обетов, существует ещё четырнадцать видов поражений, которые могут быть нанесены клешами. Помни о них и не пренебрегай ими. Они называются «коренные падения». Произноси их вслух три раза каждый день и три раза каждую ночь. Когда йогин совершает их, происходит большое нарушение этики [Vś 767.7–768.1].

«Кроме этих обетов» означает кроме обетов пяти семейств. «Помни» в своём уме об общих обетах и «не пренебрегай ими» в своём поведении и своей речи. Что это за обеты, общие для пяти семейств? В первую очередь это коренные обеты — а именно четырнадцать упоминаемых в тантрах видов поражений, наносимых клешами. Они также называются «коренные падения». Когда происходит падение, обет оказывается нарушенным, и противоядие терпит поражение. Они называются «поражения, наносимые клешами», потому что именно в борьбе с клешами человек терпит эти поражения. Один ранний автор писал об этом так: «Помни о коренных падениях и не пренебрегай противоядиями».

Но что же это тогда за четырнадцать коренных падений? Я их безошибочно изложу и подробно объясню во второй части этой книги [438ff]. Ещё один ранний автор говорит, что попираие Трёх Драгоценностей в первом семействе; ваджры, колокольчика и гуру во втором; четырёх даров в третьем; трёх учений в четвёртом и отсутствие великодушия в пятом — и составляет четырнадцать падений³¹. Ещё один автор утверждает, что четырнадцать падений представляют собой нарушение пяти заповедей (от «не убивать» до «не пить»³²); оставление своих благих друзей и отсутствие почтения к идущим по пути буддизма; совершение десяти неблагих действий [384], которые считаются за одно падение; четырёх действий, таких как, например, приверженность хинаяне³³; а также не воспринимать всерьёз божеств, и поэтому наступать на их изображения и совершать подобные поступки.

Обе эти точки зрения ошибочны. Почему? Вторая неверна потому, что о четырнадцати коренных обетах, упоминаемых в *Тантре Несокрушимой Вершины*, говорится не только в йога-тантрах, но и в аннугара-йога-тантрах. И хотя можно допустить, что такие общие этические положения могут определять посвящение в йога-тантры, но никто не станет утверждать, что они могут определять посвящение в аннугара-йога-тантры.

Ну а поскольку посвящение в аннугара-йога-тантры очевидным образом тесно связано с обетами пяти семейств, то совершенно ясно, что в тексте *Тантры Несокрушимой Вершины* слова «кроме этих обетов...» подразумевают именно обеты пяти семейств, что означает, что четырнадцать коренных падений не могут быть нарушениями этих обетов. А это опровергает первую из приведенных точек зрения.

Может возникнуть вопрос: являются ли четырнадцать коренных обетов, провозглашаемых в *Тантре Несокрушимой Вершины*, также обетами и в аннугара-йога-тантре? Да, являются. Потому что Шантипа в его *Комментарии к Ритуалу Гухьясамаджа-мандалы Дипамкарабхадры* и Яябхадра в его *Ритуале Самвара-мандалы*³⁴ из девятиста строк описывают церемонию провозглашения обетов так же, как она описана в *Тантре Несокрушимой Вершины*, и говорят, что эти обеты нельзя нарушать. Отсюда следует, что эти обеты являются общими для этих двух систем тантр. В общем, похоже, что обеты, провозглашаемые в *Тантре Несокрушимой Вершины*, представлены в различных индийских ритуалах мандалы полностью или частично³⁵.

Однако вы можете настаивать, что первая из описанных выше опровергаемых точек зрения правильна³⁶, ссылаясь на то, что Анандагарбха в его *Толковании Собрания Принципов говорит*:

Нравственность Татхагаты не совместима с допущением четырнадцати поражений, наносимых клешами, упоминаемыми в фрагменте, начинающемся со слов: «Так же, как и будды трёх времён, я должен зародить несравненную...» [Vś 768.7–769.6].

Также вы можете сослаться на его слова во второй части *Длинного Комментария к Шрипарамадье* [385], где он комментирует строки «всегда храни ваджру, колокольчик и мудру...» [Vś 769.3]:

Уже от одной только мысли происходит падение. Лишь подумав: «мудра и тому подобные вещи не нужны», вы полностью нарушаете обет и терпите поражение.

Эти аргументы выглядят неубедительно. Сначала в первой из приведенных цитат объясняется, что обеты пяти семейств, упоминаемые в фразе: «Так же, как и будды трёх времён...», составляют нравственность Татхагаты. А затем в ней объясняется, что эта нравственность не совместима с четырнадцатью падениями, поскольку противоположностью нравственности является неправильное поведение. И то, что в ней говорится, что «нравственность Татхагаты не совместима с допущением четырнадцати поражений, наносимых клешами», вовсе не означает, что каждое из этих падений соответствует нарушению одного из обетов пяти семейств. Но даже если фрагмент [Vs 768.7–769.6] и приведёт вас к этой мысли, то вы должны подумать, что поскольку отказ от бодхичитты, несомненно, является одним из четырнадцати коренных падений, то значит, он должен быть также и нарушением одного из обетов пяти семейств. Однако об этом нигде не говорится. Более того, при описании коренных падений в *Тантре Несокрушимой Вершины* употреблены слова «кроме этих обетов...», где под «этими обетами» подразумеваются обеты пяти семейств. То есть четырнадцать коренных падений не могут быть нарушением обетов пяти семейств.

Так как последняя из приведенных цитат говорит об отказе от мудры как о поражении, то она может служить аргументом против первой из упомянутых выше ошибочных точек зрения, поскольку изложение этой точки зрения не включает упоминание о мудре в семействе Ваджры (как она упоминается у Анандагарбхи).

Как в таком случае понимать *Шрипарамадья-тантру*, на которой основан комментарий Анандагарбхи, и, опираясь на которую, я привожу список четырнадцати коренных падений? В ней говорится:

Все будды согласны, что надо всегда соблюдать эти обеты, чтобы достичь сиддхи. Их слово вечно и прекрасно. Практикующие не должны оставлять бодхичитту, от зарождения которой (как ваджра «мудра»), несомненно, приходит буддство. Они никогда не должны оскорблять святое Учение и не должны отказываться от него из-за своего невежества или

непонимания. Они не должны отвергать самих себя и мучить суровым аскетизмом. Они должны радостно отдыхать [386], потому что в будущем они станут полными буддами. Они никогда не должны оставлять ваджру, колокольчик и мудру и не должны оскорблять своих учителей.

Отказ от ваджры, колокольчика и мудры описывается как поражение и в этой цитате, и в цитате, приведенной выше [385. 1]. Обет не «оскорблять святое Учение» Анандагарбха комментирует так:

Вопрос: как следует понимать утверждение, что нельзя оставлять учения трёх колесниц? Ответ: это поражение, поскольку в *Акашагарбха-сутре* говорится: «Если вы отвергнете святое учение любой из колесниц — слушателей, пратьекабудд или бодхисаттв — ваш корень добродетели будет разрушен, и вы переродитесь в аду Авичи».

Таким образом, также как и Шантипа, он утверждает, что отказ от учений трёх колесниц является коренным падением. Из этого следует, что и остальные перечисленные выше действия — отказ от бодхичитты, причинение вреда своим скандхам, оскорбление учителя — также являются коренными падениями. Эти обеты, о которых говорится в *Шрипарамадья-тантре*, также упоминаются и во многих других текстах, например, в *Ритуале Гухьясамаджа-мандалы* Дипамкарабхадры, и поэтому они являются общими обетами для йога-тантры и аннута-йога-тантры. Мастер Буддагухья в своём *Введении в Смысл Тантр* также ссылается на этот фрагмент *Шрипарамадья-тантры* в подтверждение того, что обеты, упоминаемые в других тантрах как общие для всех божеств, сводятся вместе в *Собрании Принципов, Тантре Несокрушимой Вершины* и *Шрипарамадья-тантре*. Также и Мунендрабхадра в *Кратком Объяснении Ритуала Мандалы Анандагарбхи, Называемого Сарваваджродая*, базирующемся на *Ваджрадхату Махамандала* из *Собрания Принципов*, говорит [387], что надо следить за тем, чтобы не совершить коренных падений, перечисленных в данной цитате из *Шрипарамадья-тантры*, равно как и падений, описанных в других местах. Поэтому данный комментарий к йога-тантре также предполагает, что коренные падения в йога-тантре и аннута-йога-тантре похожи.

Сейчас я подробнее растолкую приведенную выше цитату из *Шрипарамадья-тантры*. Что означает обет как единство самаи и самвары, я объяснил выше. Когда даются сиддхи Ваджрасаттвы и так далее, «сиддхи» становятся полными. «Надо всегда», то есть каждую секунду, «соблюдать» и защищать «эти обеты» — те, которые необходимы, «чтобы достичь сиддхи». «Их слово» — слов этих обетов — «вечно», то есть окончательно, «прекрасно», потому что это слово татхагат.

«Бодхи» означает полное Пробуждение к постижению своего ума таким, как он есть, а «читта» означает то, чья природа — «боддхи» (то есть сознание), и что служит причиной для его достижения. Существует два типа бодхичитты: бодхичитта намерения и бодхичитта действия. Поскольку само «зарождение» бодхичитты оставляет неизгладимый отпечаток, результатом которого «несомненно» должно быть будущее «буддство» практикующего, то вы не должны питать сомнений по этому поводу. Поэтому «практикующие не должны оставлять бодхичитту».

Вопрос: как она зарождается? Она зарождается как пятиконечная ваджра «мудра», то есть ваджра пустоты на лунном диске в сердце того, кто постиг её окончательную природу [388].

«Они не должны», думая, что в этом нет ничего плохого, «оскорблять святое Учение» трёх колесниц, которому учат «святые» существа, или думать: «В этом Учении нет ничего нужного, поэтому я отвергаю его», или произносить такие мысли вслух.

«Они», то есть практикующие, «не должны» «отказываться» от Учения, как из-за своего «невежества», то есть недостаточно глубокого изучения Дхармы, так и из-за своего «непонимания», то есть когда в результате своих недостаточных размышлений и медитаций они не могут постичь природу взаимозависимого происхождения. Речь здесь идёт о практикующих, которых учат мантре. Об этом написано в *Ритуале Гухьясамаджа-мандалы* Дипамкарабхадры: «Тем, кто невежественен или не понимает, не раскрывай великую систему», а также у Ратнакарашанти в его комментарии к этому *Ритуалу* Дипамкарабхадры:

Тем несчастным, которые, услышав слово и смысла великого Учения, не понимают его или сомневаются в нём, не объясняй смысла его слов.

«Они не должны отвергать самих себя», то есть своё тело и жизнь, и «мучить» восемнадцатью способами невыносимого «сурового аскетизма» (и другими средствами), например, таким способом, как строгое голодание в том виде, как оно описывается в крия-тантрах. Подробно обо всех восемнадцати способах сурового аскетизма, читайте в *Комментарии к Трайлокьявиджайя-тантре*.

Вопрос: как следует относиться к материальным вещам? К вещам надо относиться легко, избегая сурового аскетизма и чрезмерных лишений. Их надо воспринимать «радостно» и только усиливать свою практику, используя одежду, постель и пищу, которые гармонируют с жизнью, потому что скандхи неотделимы от Пробуждения и «станут буддами». Шантипа говорит: «Они не должны отвергать йогический тип мышления и мучить себя тем, что входит в противоречие с йогой» [389].

«Ваджра» — это символический предмет, который держат в руке, его сущность — первая ваджра, означающая бодхи-читту. «Колокольчик» — это колокольчик, отмеченный первой ваджрой. Он представляет собой символический предмет, который держат в руке, его звук означает мудрость. «Мудр» всего четыре: мудра обета, мудра учения, мудра действия и великая мудра. Шантипа говорит, что вы отвергаете мудру, когда думаете, что «вы достигнете Пробуждения медитацией на абсолютной реальности, поэтому такие вещи, как ваджра и колокольчик для достижения Пробуждения не нужны». В *Длинном Комментарии к Шрипарамадье* говорится, что поступать таким образом значит совершать коренное падение. Так что будьте очень внимательны, поскольку такая мысль представляет собой аморальный поступок, который может легко произойти.

«Оскорблять учителя» означает говорить ему: «Вы безнравственны» и подобные вещи.

Это те обеты, которые можно найти во многих ритуальных текстах. Они должны быть известны ученикам, поэтому я понятно объяснил их так, как о них говорится в *Длинном Комментарии к Шрипарамадье*.

Вопрос: но если две приведенные выше точки зрения не объясняют слова *Тантры Несокрушимой Вершины*, что «кроме этих обетов существует ещё четырнадцать видов поражения...», то что означают эти слова?

Ответ: в *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится, что

существует четырнадцать коренных падений, описанных в йога-тантрах. Однако, похоже, что не существует ни одного авторитетного индийского текста йога-тантры, в котором бы объяснялось, что это за падения. Мунендрабхадра в своём *Кратком Объяснении Ритуала Мандалы Анандагарбхи, Называемого Сарваваджродайя*, опираясь на *Ваджрахату Махамандалы из Собрания Принципов*, говорит про четырнадцать обетов, как мы уже упоминали об этом выше [390]. Также ваджрачарья Камадхену из Джаландхары³⁷ в своём *Комментарии к Тантре Очищения Всех Состояний Скорби* описывает ритуал принятия особых обетов, общих для всех пяти семейств, в той части *Комментария*, которая начинается словами «поэтому всегда...» и заканчивается словами «абсолютную реальность себя, мантры и другого». Он пишет: «Дай тем, кто способен быть мастером, знание о четырнадцати коренных и прочих падениях». А при провозглашении обетов он говорит:

«К тем настоящим ваджрным женщинам...» — к тем настоящим йогиням, которые неотличимы от ваджрной мудрости, от Бхагавати, Чунды, Экаджати, Мамаки и Тары, «практикующие йоги», то есть те, кто практикует тантру, «не должны относиться свысока», то есть не должны не уважать их, основываясь на том, что они женщины. В *Коренных Падениях Ваджраяны* говорится³⁸: «Питать презрение к женщинам, чья сущность есть мудрость, составляет четырнадцатое падение». То есть в этом тексте также написано, что считать женщин ниже мужчин — коренное падение.

Таким образом, он говорит, что коренное падение презрения к женщинам является коренным падением в йога-тантре, также он признаёт, что и остальные тринадцать падений в йога-тантре аналогичны падениям в аннутара-йога-тантре. И это совершенно правильно, потому что [1] четырнадцать падений определяют правила для тех, кто хранит обеты пяти семейств; [2] описания ритуала принятия обетов пяти семейств аналогичны в *Тантре Несокрушимой Вершины, Сампуга-тантре*³⁹ и *Дакарнава Йогини-тантре*⁴⁰; и особенно потому, что [3] провозглашение четырнадцати падений в ритуале провозглашения обетов в обеих системах тантр одинаково. Поэтому, хотя детали этих падений могут отличаться, поскольку практикующие эти системы тантр на-

ходятся на разном уровне развития, перечень названий этих падений и основное их содержание должны быть одинаковы, и вы можете их взять из тех аннутара-йога-тантр, где эти падения приводятся. И наконец, если всё-таки коренные падения в йога-тантре кардинально отличаются от коренных падений в аннутара-йога-тантре, то почему [391] большие учёные, такие как три мастера йога-тантры Анандагарбха, Буддагухья и Шакьямитра, не перечислили ясно хотя бы названия этих падений? Если бы падения отличались, то они бы сделали это обязательно, потому что, как правило, вы начинаете совершать благое и избегать неблагого после того, как поняли свои обеты и обязательства. В частности, после того как вы идентифицировали четырнадцать коренных падений, вы начинаете следить за собой, чтобы их не совершить — практика поначалу совершенно необходимая для каждого. Мастер Буддагухья в своём *Введении в Смысл Тантр* говорит:

И тогда тех, кто радуется своим гуру, они научат всей мудрости махаяны: великим мандалам, обетам, учениям и правильному ритуалу посвящения в мандалы крия-тантры. И далее, хорошо зная свои обеты и обязательства, упоминаемые в ритуалах, винаю, правильное поведение и его границы, для того чтобы защитить свои обеты и сохранить их в первоизданном виде, они не должны никогда терять энтузиазм, потому что соблюдение этих обетов — основа для достижения собственных целей и целей других существ.

Поэтому те из вас, кто мудры, окончательно примите, что коренные падения йога-тантры таковы, и что относиться к ним надо именно так! А каждое из коренных падений конкретно я опишу ниже.

Сейчас рассмотрим последние строки цитаты [Vś 767.7–768.1]. «Произноси их вслух», проверяя при этом, не запятели ли вы свой ум проступком, «три раза каждый день и три раза каждую ночь». «Когда йогин совершает их», то есть нарушает обет, за соблюдением которого надо следить, «происходит большое нарушение этики», то есть коренное падение.

Коренные обеты здесь просто пример. Надо делать то же самое со всеми своими обетами, то есть регулярно вспоминать их и проверять, не нарушили ли вы их [392], потому что Сараха в своём *Ритуале Буддакапала-мандалы* говорит:

Те, кто с чистым умом, встают рано и за завтраком защищают свои обеты, защищают их, невзирая на своё тело и жизнь. Три раза каждый день и три раза каждую ночь они должны произносить их. Когда йоги нарушают их, происходит большое нарушение этики.

Аналогично и Лавана в своём *Ритуале Самвара-мандалы*, и Нагпочопа в *Ритуале Самвара-мандалы* также упоминают защиту обетов во время еды в качестве общего обета и как средство постоянно напоминать себе свои обеты. Поэтому и вы — те, кто недавно приступили к практике, разделяйте сутки на шесть периодов по четыре часа и будьте бдительны! Проверять, не совершили ли вы какой-либо проступок за последние четыре часа, — это ни с чем не сравнимый способ защитить свои обеты.

Дополнительные обеты

Эта глава состоит из трёх частей: «Обеты в форме запрета», «Обеты в форме предписания» и «Дополнительные обеты в форме запрета».

Обеты в форме запрета

Не убивайте живых существ, не берите чужого и не предавайтесь извращённым наслаждениям, не глите. Откажитесь от корня всех разрушений — алкогольных напитков. Никогда не делайте того, чего не следует делать, кроме случая, когда это необходимо для обуздания живых существ [Vś 768.1–3].

Здесь перечислены четыре действия, которые нельзя совершать (от убийства до лжи), а также воздержание от спиртного. Они составляют пять главных основ для практики. Необходимо гарантировать их выполнение для реализации высших достижений. В *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится:

Если вы хотите обрести высшие сиддхи, найдите Прибежище в Трёх Драгоценностях [393], практикуйте пять основ и очень упорно работайте над бодхичиттой [Vś 852.1–2].

Утверждение, что «алкоголь — корень всех разрушений», то есть его употреблять нельзя, верно не только для йога-тантры, но и для аннутара-йога-тантры, поскольку об этом говорится как в *Тантре Несокрушимой Вершины*, так и во многих аутентичных ритуалах мандалы. Необходимо отказаться от всего, «чего не следует делать» телом, речью и умом, «кроме случая» некоторых бодхисаттв, которые в совершенстве соблюдают обеты высшей колесницы и имеют прочную бодхи-читту. Как это объясняется в *Великой Речи о Пробуждении Вайрочаны*, бывают ситуации, когда с целью способствовать развитию живых существ, бодхисаттвы совершают семь обычно неблагоприятных действий, таких как убийство и т. д.

Обеты в форме предписания

Следует ввериться святым людям и служить тем, кто практикует. А также как можно больше культивировать три благих действия тела, четыре благих действия речи и три благих действия ума [Vś 768.3–4].

Нужно «ввериться» благим друзьям и познать мантру. Потому что, как говорится в *Тантре Несокрушимой Вершины*: «Чтобы познать мантру, практикующие должны посвятить себя мудрым» [Vś 684.7–685.1].

Нельзя унижать «тех, кто практикует», а надо «служить» им. И настолько, насколько это в ваших силах, надо «культивировать» десять благих действий трёх дверей (тела, речи и ума).

Дополнительные обеты в форме запрета

Здесь две части: «Никогда не сходить с пути махаяны» и «Не оскорблять священные объекты и не наступать на них».

Никогда не сходить с пути махаяны

Не привязывайтесь к ущербной колеснице [394]. Не отвращивайтесь от нужд живых существ. Не отказывайтесь от циклического существования. Никогда не стремитесь к нирване покоя [Vś 758.4–5].

Под «ущербной колесницей» здесь понимается путь шравиков и пратьекабудд. Ущербная она потому, что забота о нуждах других не является её целью, а её результатом не является Пробуждение. «Не привязывайтесь к ущербной колеснице» означает — не стремитесь к личному освобождению, используя средства этой колесницы. Но это не означает, что надо считать её тексты бесполезными для себя, как я уже объяснял это ранее. «Не отворачивайтесь от нужд» и не отказывайтесь от тяжёлого обязательства заботиться о мириадах живых существ из-за ощущения собственного бессилия или по другим причинам. Принимайте на себя это бремя с энтузиазмом. По поводу «отказа от циклического существования» в *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится:

Пусть я не стану буддой до завершения сансары. И пусть я буду всегда трудиться для того, чтобы состояние будды обрели все живые существа [Vś 694.5].

Таким образом, наденьте на себя броню ради освобождения живых существ и оставайтесь в сансаре, пока поток существования не завершится.

«Никогда не стремитесь к нирване покоя», то есть просто к личному освобождению от уз существования. Вместо этого стремитесь к полному Пробуждению.

Не оскорблять священные объекты и не наступать на них

Не оскорбляйте божеств, их противников и духов. Не наступайте на их мудру, средства передвижения, оружие и то, что их символизирует [Vś 768.5].

«Не оскорбляйте божеств, их противников» — обычных или высших, а также «духов» (например, якш). У Яябхадры в его *Ритуале Самвара-мандалы* написано также: «Не оскорбляйте трех божеств Гухьяки».

«Мудра» в данном контексте означает изображение тела божества и тому подобное [395]. «Средства передвижения» — то, что имеет форму средства передвижения божества, а также средство передвижения гуру. «Оружие» означает свя-

щенный символический предмет, который держат в руке, например, меч. «То, что их символизирует» также означает священный символический предмет, который держат в руке, например, колесо или ваджру. На них нельзя наступать. В *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится:

Не наступайте на символические мудры, такие как колесо, ваджра, колокольчик и т. д. Также не употребляйте в пищу еду, которая имеет форму этих предметов. Не наступайте и не садитесь на остатки прежних подношений или на тень божества. Не используйте эти остатки повторно в качестве подношения. Не наступайте на священные символические предметы или на то, что символизирует средства передвижения божеств. Не причиняйте вреда живым существам [Vš 685.3–5].

И далее:

Не наступайте на тело божества, его средства передвижения, священные символические предметы, остатки подношений, тень божества или что-либо, что символизирует божество. Не ешьте пищу, приготовленную в форме священных символов. На пищу, приготовленную в форме священных символов, также нельзя наступать [Vš 823.1–3].

«Остатки подношений» — предметы, использованные в качестве подношения. На них нельзя сидеть, класть что-нибудь сверху и тому подобное.

Во *Введении в Смысл Тантр* чётко объясняется, что надо делать, когда невозможно не наступить на тень божества и тому подобное:

Исключение из этого правила делается для имеющих силу ваджры и для практикующих махамудру, когда из-за непреодолимых обстоятельств они наступают на то, на что нельзя наступать. Они не совершают проступка, когда из-за непреодолимых обстоятельств они наступают на то, на что наступать нельзя [396].

Об этом также говорят:

Если из-за невежества, глупости, лени или невнимательности вы наступите на изображение ваджры и другие священные

изображения, ваши обеты, несомненно, окажутся нарушенными. Поэтому мудрые знают, как тотальным усилием, силой ваджры, не терять свою концентрацию, особенно при вхождении в мандалу. Нет греха, если имея силу ваджры, наступаешь на остатки подношений, изображения ваджры, священные символы и изображения будд и их сугруг.

То же самое говорят и о йоге мудры. При этом вместо слов «сила ваджры» используют слова «йога мудры». Формулируется это так: «Ваши обеты не нарушаются, если вы наступате на художественные или символические изображения ваджры (в мандале) и тому подобное, перед этим в уме подняв эти изображения над собой».

Хотя здесь говорится «художественные или символические изображения ваджры», на самом деле это только примеры. При этом подразумеваются и другие объекты, на которые нельзя наступать (например, мудры). Это называется ментальная мудра. В ней используется мантра «ваджра вегакрама».

Во второй части *Собрания Принципов* говорится:

Сердцем силы ваджры является: Om vajra vegākrama hūṃ.
С этой мантрой иди, куда идёшь, хоть и по изображениям всех мандал, даже мандалы Дхармадхату [397].

Далее идёт объяснение сердца силы ваджры. А именно: подняв в уме над собой изображение ваджры или другого священного объекта, дальше можешь наступать на него, и это не нарушит твои обеты.

Анандагарбха в его *Толковании Собрания Принципов* объясняет, что «художественное изображение» — это цветной рисунок мандалы, а «символические изображения» — это картина, сделанная нитками пяти цветов. Он объясняет: «поднять над собой» значит визуализировать, как будто ты проскальзываешь под этими объектами. Поскольку в тантре говорится «и тому подобное», то это просто примеры. То есть необходимо произносить эту мантру и одновременно визуализировать эти объекты над собой, а себя представлять проскальзывающим под местом, где они находятся.

Поскольку в тантре рассказывается, как избегают проступков те, кто боится нарушить свои обеты описанным выше образом, вы должны прилагать большие усилия, чтобы

не допустить даже мельчайших нарушений. Как говорится в *Тантре Несокрушимой Вершины*:

Затем прими обязательства по отношению к тантрической партнёрше и никогда не отказывайся от своих обетов. Даже крохотное нарушение нравственности должно вызывать сожаление [Vś 826.7].

Итоговые положения относительно общих обетов

Сказано, что это обеты. Храните их всегда [Vś 768.5–6].

«Это» относится ко всем обетам, описанным в разделе об общих обетах (то есть общих для всех семейств будд). То, что обеты надо «хранить всегда», уже объяснялось ранее.

Тайные тантры подробно объясняют обеты, дополняющие эти [Vś 768.6].

Здесь ясно говорится, что «тантры подробно объясняют» «обеты» (или основания для практики), «дополняющие эти», то есть упомянутые выше. Это говорится для того, чтобы не создалось впечатление, что кроме упомянутых выше никаких других обетов не существует. Провозгласив эти обеты, для того, чтобы убедиться в их правильном понимании, с намерением [398] их соблюдать, далее вы принимаете их посредством специального ритуала, который я опишу ниже. Одним словом, когда вы принимаете обеты, вы должны знать и понимать их совершенно точно.

Существуют также ритуалы мандалы, в которых церемонии провозглашения обетов не существует. В этих ритуалах гуру рассказывает об обетах и, убедившись, что ученики их поняли, даёт им их.

Я составил своё описание провозглашения обетов на основании соответствующих мест из *Тантры Несокрушимой Вершины*.

2. Принятие тантрических обетов

Описание церемонии принятия обетов содержится в четвёртом разделе третьей части *Сампута-тантры*, в двенадцатом разделе *Дакарнава Йогини-тантры* и в разделе «Мастер ваджры» из *Тантры Несокрушимой Вершины*. Я описываю её, опираясь на текст *Тантры Несокрушимой Вершины*. Здесь две части: «Просьба о посвящении» и «Принятие обетов».

ПРОСЬБА О ПОСВЯЩЕНИИ

Согласно *Тантре Несокрушимой Вершины*, ученики, желающие принять посвящение, начинают свою просьбу об этом, следующими словами:

Мудрец, Солнце, Полностью Пробуждённое Существо, прошу, обрати свои мысли на меня, пожалуйста, даруй мне посвящение... [Vś 766.1–7].

Затем ученику задают вопрос о том, хочет ли он всем сердцем принять посвящение:

Хочешь ли ты, благородный, хранить тайны великой тайной семьи [Vś 766.7–767.1]?

Если ученик действительно этого желает, мастер перечисляет обеты, которые должен принять ученик, и затем ученик говорит:

Мастер, пожалуйста, выслушай мою просьбу [Vś 768.6].

После чего даётся посвящение. В *Тантре Несокрушимой Вершины* также говорится:

Мудрые должны давать эти обеты тем [399], кто очень хочет их получить. Никого нельзя заставлять принимать обеты. Те, кто имеет веру, должны получить посвящение. После того как ученики утвердятся в обетах трёх систем, надо научить их ритуалу мандалы.

Здесь объясняется, что обеты нельзя давать тем ученикам, которые не хотят их получить, а нужно давать только тем, которые хотят и имеют веру. Также здесь объясняется, что необходимо узнать, желает ли ученик всем сердцем принять посвящение. Важно, чтобы желание ученика принять посвящение было глубоким и искренним, чтобы оно не было мимолётной прихотью, в противном случае — посвящение не произойдет.

Но даже если ученик искренне хочет получить посвящение, оно не произойдёт, если мастер сам ранее нарушил тантрический обет, совершив коренное падение. В *Тантре Навеса Ваджры* и *Самвародайя-тантре* говорится, что совершивший коренное падение не может считаться квалифицированным мастером. Также Манджушрикирти в своём *Украшении Сути* пишет:

Держись подальше от учителей, которые не соблюдают обеты трёх систем, совершают коренные падения и поступают так, как поступать не полагается. Те, кто почитает их, отправятся в ад.

В таком случае вы можете спросить: есть ли вообще учителя, которые хорошо понимают, что такое коренное падение, не говоря уже о том, чтобы их не совершать? Ведь видов коренных падений так много, и их так легко совершить, к тому же в наше время упадка Учения, когда речь заходит о двух высших видах тантры, чрезвычайно сложно даже просто найти кого-то знающего [400]. Это, однако, не является проблемой. Мастера, перед тем как давать посвящение ученикам, сначала сами заходят в мандалу и принимают обеты и посвящение. В этот момент они, несомненно, обладают сильным желанием выполнять эти обеты и принимают посвящение в соответствии с ритуалом. Таким образом, если их посвящение и было ранее нарушено коренным падением, оно восстанавливается. То есть мастер, дающий посвящение, сначала принимает обеты сам. Именно по этой причине он и должен войти в мандалу, перед тем как впустить туда учени-

ков. Как говорит Шакьямитра в своем *Украшении Косалы, Комментарии к Собранию Принципов*:

Когда приходит время впустить в мандалу учеников, сначала мастер сам должен пройти ритуалы вхождения в мандалу. Это необходимо потому, что из-за невнимательности он мог ранее нарушить какие-нибудь обеты. Поэтому сначала мастер и должен войти в мандалу сам.

В *Дакарнава-тантре* просьба ученика о посвящении звучит так: «Все будды и бодхисаттвы, пожалуйста, обратите свои мысли ко мне». Аналогично и в *Сампута-тантре*. Здесь это означает следующее. «Будды» — это те, кто полностью пробуждён. «Бодхи» — собрание божеств в мандале. Те адепты, чьи умы («саттва») имеют форму божеств, — бодхисаттвы. Бхавабхадра в *Комментарии к Ваджрадака-тантре* говорит, что слова «обратите свои мысли ко мне» — это наполненная радостью просьба, означающая: «пожалуйста, одарите меня благословением и примите меня как своего сына».

ПРИНЯТИЕ ОБЕТОВ

Тантра Несокрушимой Вершины [768.7] суммирует принятие обетов одной фразой:

Владыка [401], изо всех сил я буду стараться делать, как ты скажешь.

Здесь три части: «Зарождение бодхичитты», «Принятие обетов» и «Итоговые положения».

Зарождение бодхичитты

Так же, как и будды на протяжении трёх времён были устремлены к Пробуждению, я тоже должен породить величайшую, несравненную бодхичитту [Vś 768.7–769.1].

«На протяжении трёх времён» — прошлого, настоящего и будущего, когда они были бодхисаттвами, «будды» — за-

щитники живых существ, которые достигли, достигают или достигнут Пробуждения, «были устремлены», то есть целенаправленно и сосредоточенно двигались к «Пробуждению» — достижению полного личного благополучия и благополучия других. «Так же как и они», например, порождали, порождают и будут порождать бодхичитту, включающую в себя щедрость и всё остальное, что нужно для достижения Пробуждения, «так же и я должен породить» её.

И Бхавабхадра, и Абхаякара (в *Гроздьях Важных Наставлений*) поясняют, что мысль о Пробуждении, которую надо породить, должна быть и бодхичиттой намерения (когда человек регулярно произносит молитву бодхичитты), и бодхичиттой действия. В данном контексте само по себе принятие обетов бодхисаттвы не гарантирует зарождение бодхичитты действия. Принятие этих обетов является лишь необходимой частью тантрического посвящения. Это подобно упоминанию Шантидевой в его *Пути Бодхисаттвы* о том, что ритуал принятия обетов, порождающих бодхичитту действия, подразумевает и бодхичитту намерения (эти обеты принимаются в контексте общей махаяны человеком, вставшим на путь Пробуждения).

В переводе *Дакарнава-тантры* и аналогично в *Длинном Комментарии к Шрипарамадье* сказано:

..устремившись к совершенному Пробуждению благодаря помощи бодхисаттв прошлого, моя сегодняшняя мысль также о непревзойдѐнном Пробуждении...

Такой перевод звучит лучше, так как лучше показывает преемственность в зарождении бодхичитты. Здесь бодхичитта намерения является страстной молитвой о том, чтобы я [402] сам стал Ваджрасаттвой и смог сделать Ваджрасаттвами всех живых существ, начав практиковать путь щедрости Ваджрасаттвы и так далее. Это идея Бхавабхадры. И поскольку порождение бодхичитты приносит «совершенные» или «непревзойдѐнные» результаты, бодхичитта является «несравненной» или «величайшей».

Перед пассажем, начинающимся со слов «также как и будды...», в *Дакарнава-тантре* и *Сампута-тантре* идут слова: «Я такой-то и такой-то, с нынешнего момента и до тех пор, пока не окажусь на пороге Пробуждения...» — здесь указывается имя того, кто порождает бодхичитту, и промежуток времени, на который она порождается. Пробуждение — это

непробывающая нирвана, «порог» — это высшее место Пробуждения всех будд. «Оказаться» значит достичь. Вместо слов «такой-то и такой-то» вы указываете своё имя, если, конечно, действительно намереваетесь породить бодхичитту; «с» означает «начиная с», а «нынешнего момента» указывает на момент времени. Или, согласно объяснению Бхавабхадры, можно интерпретировать «с» как «начиная с момента, когда благословение будд дало вам импульс». Также вы должны знать, что и в предыдущем фрагменте [Vś 766.1–7], как говорит Абхаякара, нужно назвать своё имя, для того чтобы вы не смогли отступить от сделанного обещания.

Принятие отдельных обетов

Здесь пять частей: принятие обетов Вайрочаны, Акшобхьи, Ратнасамбхавы, Амитабхи и Амогхасиддхи.

Принятие обетов Вайрочаны

Йога семейства Природы Будды включает в себя три вида нравственности: соблюдение обетов, нравственность, которая объединяет благие дхармы, и нравственность заботы о благе живых существ. Я буду соблюдать их нерушимо [403]. Начиная с сегодняшнего дня, я буду хранить непревзойдённые Три Драгоценности: Будду, Дхарму и Сангху, как своё Прибежище [Vś 769.1–3].

В *Дакарнава-тантре* говорится об этом:

Обетами практикующего йогу семейства Природы Будды является: с сегодняшнего дня хранить Будду, Дхарму и Сангху — непревзойдённые Три Драгоценности — как своё высшее Прибежище. Я буду нерушимо соблюдать все три вида нравственности: соблюдение обетов, нравственность, которая объединяет благие дхармы, и нравственность заботы о благе живых существ.

Таким образом, здесь также говорится, что соблюдение трёх видов нравственности представляет собой обет Вайро-

чаны. Бхавабхадра тоже пишет об этом. Абхаякара говорит об этом не настолько чётко, но то, что обетом Вайрочаны является именно соблюдение трёх видов нравственности, не вызывает сомнения, поскольку, кроме *Тантры Несокрушимой Вершины* и *Дакарнава-тантры*, об этом говорится в *Длинном комментарии к Шрипарамадье* и в *Ритуале Мандалы, Называемом Сарваваджродайя* Анандагарбхи, а также в *Ритуале Махамая-мандалы* Нагпочопы, *Ритуале Самвара-мандалы* Ябхадры и других источниках. Тем не менее, наилучшая формулировка обета Вайрочаны содержится в *Дакарнава-тантре*. В двенадцатом разделе *Украшения Тантры Сути Ваджры* говорится, что обет семейства Татхагаты состоит только в зарождении бодхичитты.

Но почему в разделе провозглашения обетов в качестве обета Вайрочаны упоминается лишь обретение Прибежища в Трёх Драгоценностях (но не практика трёх видов нравственности)? Это не упущение. Аналогичным образом происходит провозглашение и других обетов — с упоминанием общих (не чисто тантрических) обетов, даже если они не упоминаются в самой церемонии принятия обетов [404]. Поскольку бодхичитта действия порождается в ритуале ранее — в той его части, где кандидаты на получение тантрического посвящения принимают обеты бодхисаттвы, было бы неправильно (как это делается в некоторых текстах⁴¹) связывать практику трёх видов нравственности с обетами, порождающими бодхичитту действия (эти обеты определяют в тантрическом контексте человека, вставшего на путь Пробуждения). Поэтому мастер Мунендрабхадра неправ, когда говорит, что [1] словами «также как и будды трёх времён...» [Vś 768.7–769.1] вы зарождаете бодхичитту намерения; и что [2] бодхисаттва, готовящийся принять тантрическое посвящение, со словами «йога семейства Природы Будды включает в себя три вида нравственности...» [Vś 769.1–2] принимает обет, общий с колесницей совершенств; и что [3] затем он принимает специфические тантрические обеты бодхисаттвы, произнося слова: «С сегодняшнего дня я нахожу Прибежище в непревзойдённых Трёх Драгоценностях» [Vś 769.2–3].

Абхаякара в своём *Украшении Мысли Мудреца* пишет:

Зарождение бодхичитты — это обет трёх видов нравственности, и именно он с дополнительной особенностью является обетом ритуала посвящения.

Таким образом, он говорит, что тантрический обет — это обет трёх видов нравственности с «дополнительной особенностью». А в *Ваджравали Ритуалов Мандалы* он говорит, что «дополнительная особенность» — это систематизация по пяти семействам будд. Отсюда и обеты пяти семейств. Поэтому, если вам почему-то надо соединить обет трёх видов нравственности с обетами пяти семейств, вы всё равно должны иметь в виду, что он упоминается и как обет одного из этих семейств (Вайрочаны), как обет, главный для этого семейства.

Сейчас я растолкую, что говорится об этих обетах в *Дакарнава-тантре*, опираясь на цитаты, приведенные выше, и цитату, которая будет приведена ниже в «итоговых положениях». Начальным пунктом моего объяснения будет слово «хранить». Как долго хранить их? «С сегодняшнего дня и до тех пор, пока не окажусь на пороге Пробуждения». «Хранить» с какой целью? «Ради всех живых существ». «Хранить» что? «Обеты», то есть ограничения, определяющие те действия тела, ума и речи практикующего, которых необходимо придерживаться [405]. «Будда» — тот, кто полностью осознаёт высшую реальность и полностью устранил как омрачения, так и остаточные их следы, то есть Вайрочана и другие. «Дхарма» — Учение и его воплощение в жизнь. «Сангха» включает таких как Манджушри и других. Всё это вместе составляет Три Драгоценности, или по-тибетски *Konchog Sum*, где *Chog* означает «высшие» среди всего, что является *kon*, то есть, «редкое», или иными словами «непревзойдённые». Обет заключается в том, чтобы обратиться к ним как к Прибежищу. Как именно надо «хранить» это Прибежище? Как «высшее», то есть как самую важную вещь. Что значит «хранить»? Это значит сначала обратиться к Трём Драгоценностям как к Прибежищу, а затем придерживаться их в миру. Для кого предназначены эти обеты? Для «практикующего» — того, кто практикует «йогу» семейства «будды» Вайрочаны.

А что надо хранить ещё? «Три вида нравственности». Какие именно? «Соблюдение обетов», которые представляют собой нравственность, благодаря которой воздерживаешься от всего неблагого; «нравственность, которая объединяет благие дхармы», то есть всё благое; и «нравственность заботы о благе живых существ», то есть помощь в том, в чём они нуждаются. Абхаякара в своих *Гроздьях Важных Наставлений* говорит, что первое приводит в порядок ум практикующего, второе позволяет вызреть в нём буддадхармам, а третье — способ-

ствуется созреванию умов других. О том же говорит Асанга в *Уровнях Бодхисаттвы*. В *Гроздьях Важных Наставлений* вместо слов «нравственность, которая объединяет благие дхармы» написано «нравственность, которая объединяет благое и дхармы» и говорится, что «благое» — это обет нравственности, который отделяет вас от «неблагого».

Кто «хранит» их? «Я» — данное утверждение принимающего обет демонстрирует его героическое намерение, потому что дальше он говорит (в цитате, приведенной ниже в «итоговых положениях»): «Задаче освободить всех существ, блуждающие в сансаре, я отдаю себя с гордостью». Как надо «хранить» эти обеты? «Нерушимо», то есть не отказываясь из-за силы неведения от бодхичитты и других своих обязательств. А также хранить их «все». Кроме того, считайте, что «хранить нерушимо все» должно относиться и к другим обетам, которые мы рассмотрим ниже [406].

В *Длинном Комментарие к Шрипарамадье* говорится: «В будда-йоге обетами является нравственность...». В *Сампунта-тантре* и других источниках говорится то же самое, но с перестановкой слов. Знайте, что во всех этих источниках говорится об обетах Вайрочаны одно и то же.

Принятие обетов Акшобхьи

В великом семействе высшей Ваджры надо правильно хранить обеты ваджры, колокольчика и мудры. А также надо хранить обет преданности мастеру [Vś 769.3-4].

То есть надо хранить четыре обета: обет ваджры, обет колокольчика, обет мудры и обет преданности наставнику. Кто должен хранить обеты? В *Дакарнава-тантре* говорится: «те, кто в великом семействе высокой Ваджры» и далее объясняется, что «высокая Ваджра» — это Акшобхья, а «те, кто в семействе» — адепты, связанные с ним. Они и должны хранить эти обеты. Иногда это объясняют так, что сами обеты — это семейство великой, высокой Ваджры, поскольку они представляют собой то, чем Акшобхья, по сути, и является. У Абхаякары это звучит как «собрание семейства великой Ваджры...», и далее он объясняет, что «великая Ваджра» — это Акшобхья, а «семья» — это совокупность божеств, являющихся его эманацией. То есть они являются «собранием» Акшобхьи.

Как хранят эти обеты? Обеты надо хранить «правильно», то есть помнить о них всегда, и поскольку в *Сампата-тантре* говорится: «Храните ваджру, колокольчик и мудру, представляя в уме, чем они являются на самом деле», то так и надо делать — хранить ваджру, колокольчик и мудру, представляя в уме, чем они являются на самом деле [407]. Как именно надо хранить обеты, представляя в уме, чем являются на самом деле эти предметы? В тридцать первом разделе *Дакарнава-тантры* говорится, что хранить ваджру и колокольчик здесь означает хранить символические ваджру и колокольчик, то есть помнить о том, что символизируют эти предметы, когда вы держите в руке ваджру и звоните в колокольчик. Это и значит хранить их, представляя в уме, чем они являются на самом деле.

Итак, недвойственный ум — бодхичитта всех татхагат — представляет собой тайну внутренней ваджры. Держать в руке внешнюю ваджру, вспоминая при этом, что значит ваджра внутренняя, означает хранить ваджру, представляя в уме, чем она является на самом деле. Таким образом, во второй части *Длинного Комментария к Шрипарамадье*, после объяснения значения тайной ваджры, аналогичного приведенному выше, говорится:

Ясно представив в уме это значение ваджры, йоги семейства Татхагаты должны, взяв ваджру, хранить обет. Таким образом, они должны хранить ваджру Татхагаты, представляя в уме, чем она является на самом деле.

Йоги семейства Татхагаты и ваджра Татхагаты — примеры, которые применимы и для других семейств. Во второй части *Длинного комментария к Шрипарамадье* также говорится:

Атрибутом всего является пространство, но само пространство не имеет атрибутов. Те, чья йога сравнима с пространством, восходят к высшему, которое тождественно всему.

Думая о том, что слова подобные этим исходят из колокольчика, в который вы звоните, нужно верить в эти слова.

Как само пространство, простое отрицание всего не является сущностью, обладающей самобытием, так и у всего отсутствует самобытие, поскольку все в абсолютном смысле

является произведённым. Таковость сравнима с пространством, то есть подобна ему. Те, кто соединяется⁴² с этим — йоги⁴³. Их умы едины с подлинной реальностью. Поэтому трансцендентная мудрость этих йогов постигает таковость — высшее постижение, тождественное всему. В [Vś 767.3] написано: «Говорят, что ... мудрость — это колокольчик» [408], то есть колокольчик символизирует мудрость. Так что, даже если вы звоните в колокольчик только в вашем воображении, если вы представляете при этом, что из колокольчика раздаются слова, подобные приведенным выше, вы храните обет, представляя в уме, чем колокольчик является на самом деле.

Обет мудры также хранят, представляя в уме, чем является мудра на самом деле, когда йоги той или иной семьи в медитации представляют себя, например, в форме Вайрочаны, повторяют мантру и очищают (то есть символически трансформируют) своё состояние обычного человека⁴⁴. В *Длинном комментарии к Шрипарамадье* говорится:

Йоги семейства Татхагаты, которые хотят совершить великую мудру их Татхагаты, должны правильным образом взять ваджру и зазвонить в колокольчик, представляя в уме, чем они являются на самом деле. Затем, сжав великую мудру их Татхагаты, они должны очистить все формы, посредством которых они будут обуздывать живых существ. После этого, представляя себя Татхагатой, который уже выполнил всю работу, которая должна быть выполнена, они должны произносить мантру или медитировать.

Здесь семейство Татхагаты — просто пример одного из семейств. В *Шрипарамадья-тантре* говорится:

Держи ваджру, представляя в уме, чем она является на самом деле, и звони в колокольчик Дхармы. Соблюдая великий обет мудры, читай мантру сердца.

Что это означает, объяснялось выше [409].

Поскольку эти три обета общие для йога-тантр и аннута-райога-тантр, не следует формулировать обет мудры только в терминах объятий мужчины и женщины. Его надо формулировать соответственно контексту.

Хотя комментарии говорят, что вы можете понимать под «мастером» как своего гуру, так и того, кто даёт вам посвяще-

ние мастера, первое находится в лучшем соответствии с тем, как провозглашаются обеты. В *Гроздьях Важных Наставлений* говорится, что практикующие хранят «обет преданности мастеру» тем, что придерживаются взгляда, что именно благодаря ему у них зарождается трансцендентное понимание подлинной природы вещей — то есть, считают мастера священным источником сиддхи.

Принятие обетов Ратнасамбхавы

Чтобы хранить обет в прекрасном семействе великой Драгоценности, шесть раз каждый день приносите четыре дара: материальные вещи, бесстрашие, учение и любовь [Vś 769.4–5].

Итак, здесь говорится «приносите четыре дара: материальные вещи, бесстрашие, учение и любовь». Также может быть и другой список даров: богатство, например золото; наиболее существенное богатство, такое как зерно и слуги; часть тела, например ступня; наиболее существенная часть тела, такая как голова или нога. В *Гроздьях Важных Наставлений* сказано «приятные слова» вместо «любовь», а также перечисляются те же четыре дара, что и выше, но называемые в данном труде «богатство», «главное богатство», «часть тела», «главная часть тела». Кто обещает приносить такие дары? Практикующие семейства Ратнасамбхавы, которые снова и снова с сосредоточенным умом практикуют йогу этой формы будды. «Драгоценность» — это трансцендентное понимание тождества [410]. «Семейство» имеет «Драгоценность» в качестве своих источника и основы. «Обет» — это то, что практикующие пообещали не нарушать. Поскольку те, кто любит приносить дары, связывают себя с семейством Ратнасамбхавы, это семейство является «прекрасным», так как дары доставляют удовольствие. Моё объяснение здесь основывается на текстах *Дакарнава-тантры* и *Сампуга-тантры*, в которых написано: «Те, кто принял обеты йоги прекрасного семейства великой Драгоценности...». В *Гроздьях Важных Наставлений* йога обозначает то, что посредством даров Ратнасамбхавы практикующие приносят удовольствие живым существам. Дары приносятся шесть раз в сутки — трижды днём и трижды ночью. И,

как говорит Буддагухья в своём *Введении в Смысл Тантр*, это нужно делать ежедневно:

Не допускайте мысли, что то, что у вас мало вещей, служит помехой тому, чтобы приносить дары ежедневно. Не важно много ли вы даёте и даёте ли вы очень хорошие вещи, дайте то, что можете⁴⁵. Никогда не нарушайте этот обет по причине того, что у вас мало вещей.

Усилительная приставка *pra* в *pra-dā* («давать») присутствует и в *Дакарнава-тантре* и в *Сампута-тантре*.

Почему при провозглашении и принятии обетов число раз выполнения обета в день указывается только для обета Ратнасамбхавы? Число раз в данном обете не является ссылкой на аналогичное число проверок за день того, не запятнали ли вы себя нарушением коренного или дополнительного обета, о которых говорилось выше [Vś 767.8–768.1]. То есть шесть раз в день надо именно приносить дары. Причём указание, что вы должны выполнять обет Ратнасамбхавы шесть раз в день, служит также примером и для выполнения других обетов, поскольку в *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится:

Исполняй обеты утром, то же самое делай вечером, а также между утром и вечером. Три раза за день и три раза за ночь исполняй четыре вида йоги семейства Природы Будды, Ваджры, Драгоценности и Лотоса; Будду, Дхарму и Сангху [411], а также Пробуждение шесть раз днём и ночью; ваджру, колокольчик, мастера праздников и обладателя ваджры также шесть раз [703.2–4].

«Будда, Дхарма и Сангха» составляют Прибежище, «Пробуждение» — это порождение бодхичитты, «обладатель ваджры» — обет мудры. Выполняй их шесть раз — три раза каждый день и три раза каждую ночь. Надо проверить, не упоминается ли в каком-нибудь источнике явно семейство Кармы Амогхасиддхи. В данном тексте оно включено в семейство Драгоценности, поскольку здесь идёт речь о четырёх семействах. В любом случае, не считайте, что надо выполнять шесть раз в день обеты всех семейств, кроме семейства Кармы.

В продолжение предыдущей цитаты в *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится:

Также давайте каждый день материальные вещи, бесстрашие, учение и любящую доброту. Читайте три учения и так называемые *четыре брахмы* восемь раз⁴⁶ [703.4–5].

Что это означает? Четыре дара следует приносить шесть раз в день — три раза днём и три раза ночью. «Три учения» — это, вероятно, внешнее учение, тайное учение и учение трёх колесниц, о них будет сказано в разделе обетов Амитабхи, хотя это нужно проверить. Внешнее и тайное учения объединены в одно, которое называется учением тайной мантры. Если разделить учение на четыре части: учение тайной мантры, шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв, и каждое из них читать один раз днём и один раз ночью, то получится восемь раз. «Четыре брахмы» — это, возможно (хотя это тоже надо проверить), четыре безмерных — любовь, сострадание, сорадование и беспристрастность, широко известные как основа для духовной жизни⁴⁷, и понимаемые как мудрость завершения Амогхасиддхи⁴⁸, потому что четыре безмерных — это лучший способ завершить необходимую работу на благо живых существ [412]. Медитируйте на каждой из них один раз днём и один раз ночью, так что в сумме это опять получится восемь раз в сутки.

Из четырёх даров два первых — материальные вещи и Учение — совершенно понятны. Другие два (бесстрашие и любовь) следует понимать так, как они описаны в *Тантре Несокрушимой Вершины*:

Быть терпимым к врагам, друзьям и чужим людям значит давать бесстрашие. Говорить мягко и правдиво, медитировать на любви, побеждающей ненависть, значит давать любовь.

Если нет возможности ежедневно давать материальные вещи и Учение, то следует тренироваться мысленно отдавать своё тело и собственность другим, а также передавать другим те заслуги, которые вы накопили, поскольку увеличение позитивного настроения, после того как что-то отдал⁴⁹, представляет собой основу тренировки практики даяния. Также, взрастив в себе терпение и любовь, давайте бесстрашие и любовь. Аналогично, давать Учение может означать как учить ему других и почитать его, так и мысленно вспоминать его содержание.

Два других семейства понять легко.

Принятие обетов Амитабхи

В чистом, великом семействе Лотоса, происходящем от великого Пробуждения, нужно хранить правильное Учение — внешнее, тайное и три колесницы⁵⁰ [Vš 769.5].

Что нужно хранить? «Правильное Учение» Будды. В *Гроздьях Важных Наставлений* говорится (того же мнения придерживается и Бхавабхадра), что «внешнее учение» — это крия-тантры, такие как *Бхутадамара-тантра* и *Тантра Трёх Систем Обетов*, и чарья-тантры, такие как *Великая Речь о Пробуждении Вайрочаны*, в которых содержатся наставления для ритуальных действий, например погружения в воду или очищения, наставления о рисунках тел божеств и тому подобное [413]. «Тайное учение» состоит из трёх частей: йога-тантры, такие как *Собрание Принципов*, тантры махайоги, такие как *Гухьясамаджа-тантра*, и аннугара-йога-тантры, такие как тантры йогинь. «Учение трёх колесниц» — это учение колесниц шраваков и пратьекабудд, а также нетантрической махаяны⁵¹, поскольку здесь говорится о тантрической махаяне как о «внешней» и «тайной». Мунендрабхадра критикует утверждение, что «внешнее учение» — это колесницы шраваков, пратьекабудд и совершенств, а «тайное» — колесницы крия-, чарья- и йога-тантр. Он говорит, что все буддисты⁵² имеют один объект Прибежища, и что учение считается внешним или внутренним в зависимости от его отношения к четырём главным принципам, которые определяют учение как подлинно буддийское: все созданные вещи непостоянны, все омрачённые дхармы есть страдание, все дхармы пустотны, и нирвана есть покой. Значит, из его слов следует, что неправильно считать учения шраваков и пратьекабудд «внешними». Поэтому «внешним учением» он считает, например, веды, а «тайным» — колесницы шраваков, пратьекабудд и махаяну. Он трактует словосочетание «внешнее-тайное-колесница-три» как «внешняя и три тайных колесницы». В комментариях Абхаякарагупты и Бхавабхадры также допускается трактовка «внешнее, тайное и три колесницы». В двенадцатом разделе *Украшения Тантры Сути Ваджры* говорится:

В чистом семействе света Лотоса получают непревзойдённое Пробуждение, храня внешние, внутренние и тайные обеты.

Также давайте каждый день материальные вещи, бесстрашие, учение и любящую доброту. Читайте три учения и так называемые *четыре брахмы* восемь раз⁴⁶ [703.4–5].

Что это означает? Четыре дара следует приносить шесть раз в день — три раза днём и три раза ночью. «Три учения» — это, вероятно, внешнее учение, тайное учение и учение трёх колесниц, о них будет сказано в разделе обетов Амитабхи, хотя это нужно проверить. Внешнее и тайное учения объединены в одно, которое называется учением тайной мантры. Если разделить учение на четыре части: учение тайной мантры, шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв, и каждое из них читать один раз днём и один раз ночью, то получится восемь раз. «Четыре брахмы» — это, возможно (хотя это тоже надо проверить), четыре безмерных — любовь, сострадание, сорадование и беспристрастность, широко известные как основа для духовной жизни⁴⁷, и понимаемые как мудрость завершения Амогхасиддхи⁴⁸, потому что четыре безмерных — это лучший способ завершить необходимую работу на благо живых существ [412]. Медитируйте на каждой из них один раз днём и один раз ночью, так что в сумме это опять получится восемь раз в сутки.

Из четырёх даров два первых — материальные вещи и Учение — совершенно понятны. Другие два (бесстрашие и любовь) следует понимать так, как они описаны в *Тантре Несокрушимой Вершины*:

Быть терпимым к врагам, друзьям и чужим людям значит давать бесстрашие. Говорить мягко и правдиво, медитировать на любви, побеждающей ненависть, значит давать любовь.

Если нет возможности ежедневно давать материальные вещи и Учение, то следует тренироваться мысленно отдавать своё тело и собственность другим, а также передавать другим те заслуги, которые вы накопили, поскольку увеличение позитивного настроения, после того как что-то отдал⁴⁹, представляет собой основу тренировки практики даяния. Также, взрастив в себе терпение и любовь, давайте бесстрашие и любовь. Аналогично, давать Учение может означать как учить ему других и почитать его, так и мысленно вспоминать его содержание.

Два других семейства понять легко.

Принятие обетов Амитабхи

В чистом, великом семействе Лотоса, происходящем от великого Пробуждения, нужно хранить правильное Учение — внешнее, тайное и три колесницы⁵⁰ [Vś 769.5].

Что нужно хранить? «Правильное Учение» Будды. В *Гроздьях Важных Наставлений* говорится (того же мнения придерживается и Бхавабхадра), что «внешнее учение» — это крия-тантры, такие как *Бхутадамара-тантра* и *Тантра Трёх Систем Обетов*, и чарья-тантры, такие как *Великая Речь о Пробуждении Вайрочаны*, в которых содержатся наставления для ритуальных действий, например погружения в воду или очищения, наставления о рисунках тел божеств и тому подобное [413]. «Тайное учение» состоит из трёх частей: йога-тантры, такие как *Собрание Принципов*, тантры махайоги, такие как *Гухьясамаджа-тантра*, и аннутара-йога-тантры, такие как тантры йогинь. «Учение трёх колесниц» — это учение колесниц шраваков и пратьекабудд, а также нетантрической махаяны⁵¹, поскольку здесь говорится о тантрической махаяне как о «внешней» и «тайной». Мунендрабхадра критикует утверждение, что «внешнее учение» — это колесницы шраваков, пратьекабудд и совершенств, а «тайное» — колесницы крия-, чарья- и йога-тантр. Он говорит, что все буддисты⁵² имеют один объект Прибежища, и что учение считается внешним или внутренним в зависимости от его отношения к четырём главным принципам, которые определяют учение как подлинно буддийское: все созданные вещи непостоянны, все омрачённые дхармы есть страдание, все дхармы пустотны, и нирвана есть покой. Значит, из его слов следует, что неправильно считать учения шраваков и пратьекабудд «внешними». Поэтому «внешним учением» он считает, например, веды, а «тайным» — колесницы шраваков, пратьекабудд и махаяну. Он трактует словосочетание «внешнее-тайное-колесница-три» как «внешняя и три тайных колесницы». В комментариях Абхаякарагупты и Бхавабхадры также допускается трактовка «внешнее, тайное и три колесницы». В двенадцатом разделе *Украшения Тантры Суты Ваджры* говорится:

В чистом семействе света Лотоса получают непревзойдённое Пробуждение, храня внешние, внутренние и тайные обеты.

Кто принимает обеты хранить правильное Учение? Те, кто в семействе Лотоса [414]. «Великое Пробуждение» — это различающая мудрость, осознающая, что у всех феноменов отсутствует самобытие. Из неё и происходит «великий Лотос» Амитабха. Эта мудрость «чистая», потому что свободна от того, кто цепляется, и от того, за что цепляются. «Те, кто в семействе Лотоса» — это те, чья природа — Амитабха. В *Гроздьях Важных Наставлений* объясняется:

Обеты семейства Амитабхи «чистые», потому что в их словах нет безнравственности. Поэтому различающая мудрость происходит из них.

Хранить Учение означает не отвергать его с мыслью: «Для меня оно бесполезно».

Принятие обетов Амогхасиддхи

В великом, превосходном семействе Кармы, безукоризненно соблюдай все обеты, а также, насколько только способен, совершай подношение [Vś 769.6].

Что совершают в семействе Кармы? Подношение. «Безукоризненное соблюдение всех обетов» и является подношением, а именно внешним подношением и тайным подношением. То есть подношение — это и есть обеты. В *Гроздьях Важных Наставлений* говорится:

Здесь «обеты» означают подношение семейства Амогхасиддхи, потому что Амогхасиддхи представляет собой суть трансцендентного знания, применяемого на практике⁵³.

Обеты соблюдают «безукоризненно». В *Гроздьях Важных Наставлений* объясняется⁵⁴:

Внешнее подношение представляет собой пять даяний. Тайное подношение происходит, когда кто-то повторяет мантру в медитативном подношении мандалы.

Подношение подлинной реальности представляет собой состояние, очищенное от омрачений при соединении с

партнёршей, и прохождение через четыре стадии экстаза. В *Продолжении Объяснения Самвара-тантры* говорится о высшем подношении подлинной реальности:

Когда те, кто хорошо понял отсутствие самобытия у всего, медитируют на сердце божества, происходит великое подношение [415], реализация всех будд.

Итак, здесь говорится, что их недвойственное подношение — это медитация на универсальной природе бодхичитты, сути природы их божества — состоянии совершенно свободном от самобытия.

Эти обеты совершения подношений общие для йога-тантр и аннутара-йога-тантр, и их следует правильно интерпретировать в зависимости от контекста.

Как надо хранить обеты? Принимая на себя максимальные обязательства — такие, какие «только способен» выполнять — то есть «совершать подношение» настолько, насколько это в ваших силах. Про «а также» уже говорилось, когда подношение приравнивалось к обетам. Чьи это обеты? Это обеты тех, кто пребывает в «великом превосходном семействе Кармы» — тех, кто имеет форму Амогхасиддхи.

Итоговые положения относительно принятия обетов

Зародив высшую, превосходную бодхичитту, я буду хранить все обеты на благо живых существ. Я освобожу тех, кто несвободен, уберу препятствия у тех, кто их имеет, принесу облегчение туда, где нет облегчения, и приведу живых существ в нирвану.

Слова «зародив высшую, превосходную бодхичитту» объединяют зарождение бодхичитты намерения и бодхичитты действия. Следующие слова — «я буду хранить все обеты на благо живых существ» — объединяют обеты пяти семейств. «Освобожу тех, кто несвободен», то есть тех, кто, как, например, Брахма, связан узами неведения, представляющими собой два омрачения, а именно омрачение страстями и омрачение, препятствующее знанию. «Уберу препятствия», то есть омрачение, препятствующее знанию, у шраваков и пратьека-

будд, «принесу облегчение туда, где нет облегчения», то есть в ады и другие подобные места, «приведу» всех «живых существ» в непребывающую «нирвану». Этот фрагмент присутствует в *Гроздьях Важных Наставлений* и в *Комментарии к Ваджрадака-тантре*. В *Гроздьях Важных Наставлений* в последних строках («Я освобожу тех, кто несвободен... приведу живых существ в нирвану») говорится о бодхичитте действия [416]. Поэтому моё нижеследующее объяснение сложных мест раздела обетов Вайрочаны следует интерпретации Бхавабхадры.

Ачарья Мунендрабхадра говорит, что обетов пяти семейств всего четырнадцать. В семействе Татхагаты Три Драгоценности считаются одним обетом. В семействе Ваджры он насчитывает три обета: ваджры, колокольчика-мудры и мастера. В семействе Драгоценности обетов четыре — по числу даров. В семействе Лотоса — также четыре: внешнее учение и три колесницы. В семействе Кармы — два: хранить все обеты и делать подношение. Идея об обете «колокольчика-мудры» ошибочна, поскольку противоречит *Длинному Комментарию к Шрипарамадье Анандагарбхи*, в котором он рассматривает обеты колокольчика и мудры отдельно друг от друга. Также, по-видимому, неправильно его объяснение внешнего учения в семействе Лотоса. Однако его упоминание о двух обетах в семействе Кармы согласуется с тем, что говорится в двенадцатом разделе *Украшения Тантры Сути Ваджры*:

Многие в семействе Кармы Дундубхи хранят обеты, совершают подношения и работают на благо живых существ, и таким образом обретают его достоинства.

Здесь также есть упоминание о работе на благо живых существ. То объяснение, которое я привёл выше, основывается на системе обетов в изложении Бхавабхадры и Анандагарбхи.

Все практикующие должны хранить обеты всех семейств, но особое внимание они должны уделять поддержанию обетов своего семейства. Буддагухья в своём *Введении в Смысл Тантр* пишет:

Тот, кто умиротворяет божество в каком-либо семействе, должен соблюдать обеты всех семейств, насколько он только способен [417], однако он должен прилагать особые усилия, когда речь заходит об обетах, относящихся к его собственному божеству.

Например, если цветы практикующего пали на Акшобхью⁵⁵, или на его семейство, то он должен прилагать особые усилия, чтобы хранить обеты ваджры, колокольчика, мудры и почитания наставника.

Почему неспецифические обеты перечисляются при провозглашении обетов, но не упоминаются при их принятии? У некоторых мастеров, например у Лавапы, в соответствии с его *Ритуалом Самвара-мандалы*, ученики принимают неспецифические обеты после принятия обетов пяти семейств. Однако если в ритуале эти обеты не принимаются отдельно, то это не говорит о том, что ритуал неправильный. Поскольку, если после того как мастер кратко изложил все неспецифические обеты и обеты пяти семейств, ученики стремятся получить посвящение пяти семейств с мыслью: «Я буду учиться выполнять все обеты, которые надо выполнять», то этого достаточно, чтобы посвящение вступило в силу.

Нагабодхи в своём *Ритуале Мандалы* говорит: «После того как ученики и учитель три раза произнесут...», что означает, что отдельно ученики и отдельно учитель должны три раза произнести текст ритуала [418]. О том, что текст ритуала должен произноситься трижды, говорится также и в *Ритуале Мандалы Пояснения Союза Рахулашримитры* и в *Ваджравали Ритуалов Мандалы*, значит так и должно быть. Особенно важно произнести текст три раза, когда кто-то принимает данное посвящение впервые, или когда он восстанавливает нарушенные обеты, поскольку, по моему мнению, здесь, как и в других случаях (например, в ритуалах винаи), если произнесение текста ритуала не доведено до конца, то посвящение не вступает в силу.

Для чего нужно принимать обеты снова и снова, даже если вы их уже приняли раньше и ни разу не нарушили? Для того чтобы ваше стремление сохранять обеты становилось сильнее. Во *Введении в Смысл Тантр* говорится:

Хотя обеты махаяны, принимаемые в общей части ритуала посвящения, уже оставили свой отпечаток в вашем уме, для того чтобы снова сделать ваш ум сильным, примите их снова в присутствии Владыки Будды.

Сейчас рассмотрим вопрос, когда именно принимаются обеты. В двух *Ритуалах Двадцати Стихов*⁵⁶, *Ритуале Мандалы Пояснения Союза* и в *Ваджравали Ритуалов Мандалы*

обеты принимаются в конце подготовительного дня. Мастер Анандагарбха и другие, следуя тексту *Тантры Несокрушимой Вершины*, говорят, что обеты принимаются в день церемонии посвящения. Дипамкарабхадра в *Ритуале Гухьясамаджа-мандалы* говорит:

Узнай, насколько сильно ученик хочет получить посвящение, и, используя искусные средства, разрушь неблагое. После этого ученик, получив хорошую защиту и став подходящим сосудом, хранит обеты.

Таким образом, здесь принятие обетов происходит после выяснения желания ученика их принять и перед церемонией посвящения, и многие проводят ритуал посвящения именно так. Понятно, что независимо от того, какому из этих вариантов ритуала следовать, посвящение вступает в силу. Посвящение происходит тогда, когда текст ритуала посвящения прочитан три раза [419]. Посвящение не связано с полным завершением всех ритуальных действий ритуала мандалы.

Здесь обсуждалось принятие обетов в ритуале мандалы. Но не рассматривались другие обеты, например обеты, принимаемые при культивировании ясного осознания. Поскольку в *Калачакра-тантре* принятие обетов происходит несколько по-другому, я расскажу об этих особенностях позже.

На этом обсуждение принятия обетов завершено.

3. Обеты и посвящение

Эта тема состоит из трёх частей: в первой из них рассказывается о том, что без обетов не может быть посвящения, во второй говорится, кто какое посвящение должен получать, а в третьей — какие обеты принимаются при посвящении в крия- и чарья-тантры.

БЕЗ ОБЕТОВ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОСВЯЩЕНИЯ

Анандагарбха в *Ритуале Мандалы, Называемом Сарваваджрадайя* пишет:

Не говорите: «Я ... вас...» (то есть, не произносите слова, которыми даётся посвящение) тем, кто не хранит обетов. Также не давайте разрешения на получение посвящения таким своим ученикам. Просто дайте им войти в мандалу.

Таким образом, можно допустить к участию в ритуале посвящения и тех, кто его принимать не будет. Они принимают участие в церемонии до тех пор, пока не начинается ритуал бросания цветов в воду и идентификации своих божеств теми, кто принимает посвящение. Также в присутствии посторонних не произносятся торжественные обещания и просьбы учеников о посвящении⁵⁷. При этом впускать в мандалу для участия в начальной части церемонии надо всех желающих, не проверяя, являются ли они подходящими сосудами. В *Ваджрашекара-тантре* говорится:

Совершенно правильно впускать всех живых существ в эту великую, королевскую тайную мандалу всех татхагат. Не проверяйте, являются ли они сосудами или нет, потому что надо сохранить для Пути всех, кто проявляет к нему интерес [420]. Почему? Потому что, просто увидев мандалу, все живые существа необратимо становятся на путь Пробуж-

дения. Хотя у многих из них нет веры и не накоплены коренные достоинства, это происходит и с людьми без веры с незрелым умом, просто из-за того, что они видят мандалу [850.5–851.2].

Таким образом, о том, что касается вопроса об отношении к неподходящим сосудам во время ритуала посвящения, в тантре говорится, что можно впускать их в мандалу, но давать им посвящение запрещено. В *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится об этом так: «Впустите тех, кто не является сосудом», «только впустите их, но не делайте всего». Таким образом, когда в коренной тантре *Собрания Принципов* говорится: «Впуская в эту великую мандалу, не проверяйте, являются ли они сосудами или нет», имеется в виду то же самое, что и в поясняющей её *Тантре Несокрушимой Вершины* и *Ритуале Мандалы, Называемом Сарваваджродайя* в приведенных выше цитатах. Это же сказал и учёный Анандагарбха в своём *Толковании Собрания Принципов*.

Будет ли правильным так же поступать с людьми, которые не являются сосудами (впускать в мандалу, но не давать посвящение) и в других системах тантр, а не только в йогатантрах? В ответ на это в чарья-тантре (*Великая Речь о Пробуждении Вайрочаны*) говорится:

Владыки тайны! Только определённое числу существ даётся посвящение — тем ваджрасаттвам, которые уже пришли к образу жизни махаяны через бесчисленное число дверей её практик [421]. Однако мастер с великим состраданием предан задаче освобождения абсолютно всех живых существ и удерживает бесчисленное множество живых существ, благодаря бодхичитте, которая и является основой их освобождения.

В своём комментарии к этому месту Буддагухья пишет:

«Определённое число», о котором говорится выше, относится к тем ученикам, которые созрели для того, чтобы стать адептами или мастерами. Однако мастер также имеет огромное сострадание ко всем существам, а не только к тем, о которых говорилось выше, даже если они и не станут адептами или мастерами после вхождения в мандалу. То есть мастер удерживает бесчисленное множество живых

существ тем, что они входят в мандалу и зарождают бодхи-читту, которая и несёт в себе зерно пробуждения.

Он объясняет, что о таких учениках говорят, как об «определённом числе», потому что «они редки, их мало и встречаются от случая к случаю». Буддагухья считает, что такая практика (допускать посторонних к начальной стадии церемонии посвящения) приемлема и в крия-тантре, и в чарья-тантре, поскольку он говорит:

Хотя *Великая Речь о Пробуждении Вайрочаны* в первую очередь является чарья-тантрой, то, что в ней говорится, применимо и в крия-тантре, и в йога-тантре.

В первой части *Толкования Собрания Принципов* сказано:

Почему здесь должно быть иначе, чем в чарья-тантре? Какие для этого могут быть причины? Это и подразумевается в *Собрании Принципов*, когда в нём говорится: «Почему...».

Также и в *Украшении Косалы, Комментарии к Собранию Принципов* говорится: «Здесь не проверяйте, является ли человек сосудом или нет, как принято в других тантрах, когда происходит проверка, является ли ученик сосудом».

Неправильно интерпретировать данный фрагмент в смысле, будто бы в йога-тантре не нужно проверять учеников перед вхождением в мандалу, как это принято в других тантрах, поскольку основания для освобождения от такой проверки во всех тантрах одинаковы [422]. В крия- и чарья-тантре те, кто не хочет принимать обеты и не способен вести себя всегда надлежащим образом, не годятся для принятия посвящения и не являются сосудами для Пути. И точно так же, как во всех трёх системах тантр необходимо проверять учеников перед их посвящением, нет необходимости проверять их перед тем, как просто впустить в мандалу. Довольно очевидно, что и мастер Анандагарбха, и другие авторы йога-тантры, и Буддагухья понимают этот вопрос одинаково.

Шантипа цитирует *Собрание Принципов* в своём *Комментарии Светоча к Чёрной Ямари-тантре*, поясняя, что вы впускаете в мандалу всех тех, кто не совершал такого безнравственного поступка, как убийство, успокаиваете тех, кто совершил, а если не получается, то разрешаете войти в мандалу, несмотря на

применение насилия. Это показывает, что практика впускать в мандалу тех, кто не будет принимать посвящения, присутствует и в аннутара-йога-тантрах, поскольку *Чёрная Ямари-тантра* является аннутара-йога-тантрой.

КОМУ КАКОЕ ДАЁТСЯ ПОСВЯЩЕНИЕ

Вопрос: в *Ритуале Мандалы, Называемом Сарваваджродайя* и в первой части *Толкования Собрания Принципов* сказано, что запрещается давать посвящение тем, кто не принял обетов. Но в том же *Толковании Собрания Принципов* говорится, что можно давать посвящение без принятия обетов:

Говорят, что посвящение венка, посвящение мудры, посвящение ваджры, посвящение владельца⁵⁸ и посвящение имени служат лишь тому, чтобы посеять семена необратимости. Поэтому они являются общими посвящениями и для тех, кто принимает обеты, и для тех, кто их не принимает.

Нет ли здесь противоречия? Ответ: противоречия нет. Слово «просто» в фразе из *Ритуала Мандалы, Называемого Сарваваджродайя* — «просто дайте им войти в мандалу» — относится к тем, кто не имеет Дхармы, также как и приведенная выше цитата из *Тантры Несокрушимой Вершины* [419–20]. Фрагмент из первой части *Толкования Собрания Принципов* относится к посвящению ученика, которое даётся тем, кто является для него подходящим сосудом, хотя и не принимает мантрических обетов. Таким образом, очевидно, что те, кто не принял мантрических обетов, не могут получить посвящение мастера [423], но некоторые из них могут получить посвящение ученика.

Кто именно является подходящим сосудом для посвящения ученика? Один учёный говорит: «Тот, кто хочет прийти к достижениям, приняв только посвящение ученика»⁵⁹. Это неправильно. Скорее следует согласиться с положениями Шантипы в его *Комментарии к Ритуалу Гухьясамаджа-мандалы* Дипамкарабхадры:

Кому мастера дают только посвящение ученика? Тем, кто не стремится получить посвящение мастера, и тем, кто стремится, но до того, как его получить, должен получить ещё некоторые меньшие посвящения.

То есть он говорит, что посвящение ученика есть у тех, кто принимает только общие (но не тантрические) обеты, неважно стремятся ли они получить посвящение мастера или нет. Далее в том же *Комментарии* об этих двух типах посвящения говорится:

Тот, кто не собирается становиться мастером, принимает только общие обеты, то есть обеты, связанные с обращением к Прибежищу и зарождением бодхичитты. Тот, кто собирается становиться мастером, принимает обеты пяти семейств будд.

То есть здесь говорится, что общие обеты, или «обеты, связанные с обращением к Прибежищу и зарождением бодхичитты», принимают и те, кто хочет получить посвящение ученика, и те, кто хочет получить посвящение мастера. Поэтому они и называются общими. Обеты пяти семейств, провозглашение которых начинается со слов «так же как будды трёх времён...» [Vś 769.2–3], однако, не принимаются теми, кто ограничивается получением посвящения ученика [424], а только теми, кто получает посвящение мастера. Такая же точка зрения высказывается и в *Ваджравали Ритуалов Мандалы Абхаякары*, и в *Комментарии Падмини к Самвародайя-тантре* Ратнаракшиты. И это очень хорошо.

Итак, как говорится в *Собрании Принципов* и его *Толковании*, те, кого просто впускают в мандалу, не принимают ни общих, ни тантрических обетов. К этим людям относятся те, кто совершил пять преступных действий, вызывающих немедленное возмездие (то есть нарушил пять заповедей); те, кто обладает огромной привязанностью к вещам, власти, еде, питью и удовольствиям, доставляемым пятью органами чувств; те, кому не нравится соблюдать обеты; те, кто не способен выполнять восемнадцать предварительных условий; те, кого пугают даже ограничения предписываемые мирянам; те, кто хочет войти в мандалу небуддийских божеств, таких как Махадева. В *Украшении Косалы* говорится, что таких людей также следует допускать к принятию Прибежища и зарождению бодхичитты, поскольку таким путём, а также вступлением в мандалу, они обретают хорошие качества. Под бодхичиттой здесь подразумевается бодхичитта намерения, так как здесь не может идти речь о бодхичитте действия, поскольку её зарождение относится к общим обетам. А эти

люди не должны принимать общих обетов и не должны принимать участия в соответствующих ритуалах (обращаться с просьбой о посвящении и так далее...). Вы должны понимать, какой это прекрасный способ позитивно повлиять на тех, кто не способен соблюдать обеты, но интересуется мантрой.

Однако надо иметь в виду, что решение о принятии обетов одного из двух типов (общие или тантрические) должно происходить с учётом того, что принятые обеты необходимо соблюдать. Ритуал принятия обетов, которые затем не будут выполняться, не имеет никакого смысла [425]. Поэтому давайте посвящение, сообразуясь со способностью ученика хранить принятые обеты. То есть нельзя давать посвящение мастера тем, кто не способен соблюдать обеты пяти семейств или общие тантрические обеты, даже если они просят об этом. Разумеется, им нельзя давать и посвящений более высокого уровня.

Согласно Шантипе (а также Абхаякаре, Ратнаракшите и многим другим), общие обеты принимаются с произнесением следующих слов:

Я обращаюсь к Прибежищу Трёх Драгоценностей. Я сознаюсь во всех совершённых плохих поступках. Я радуюсь всем добродетелям мира. Я принимаю Пробуждение Будды в своё сердце.

В первых трёх предложениях этой цитаты говорится о предварительных практиках, а в четвертом, как и в тексте, речь идёт о бодхичитте⁶⁰ — «с возникновением всех хороших качеств во время ритуала мандалы возникает и мысль о Пробуждении Будды...».

И поскольку одной только бодхичитты намерения для посвящения недостаточно, здесь речь идёт о бодхичитте действия. Поэтому мастер должен ясно объяснить смысл этих строк.

Что касается ритуала посвящения, то в разных источниках (*Тантре Навеса Ваджры* и других) он описывается по-разному, поэтому определить его точно мы не можем. Ритуал, который ограничивается четырьмя строками, приведенными выше, подходит только для исключительно одарённых людей. Абхаякара объясняет эти строки так: «В них говорится: 'Я обращаюсь к Прибежищу Будды, Дхармы и высшей Сангхи отныне и до Пробуждения'».

Этой фразы может оказаться достаточно для того, чтобы бодхичитта — основа для получения посвящения — зародилась у самых одарённых людей. Услышав её, они подумают: «Опираясь на Прибежище в теле формы (рупакайя), теле истины (дхармакайя) и сообществе необратимых бодхисаттв, я стану совершенным буддой [426], и, освободив весь мир от страданий, я приведу всех в состояние совершенных будд.

В *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится:

Если кто-то соблюдает «обеты мирянина», то есть выполняет заповеди и воздерживается от совершения убийства, воровства, распутства, лжи и пьянства, он становится превосходным. Если он уйдёт в монастырь и будет в совершенстве хранить три группы обетов (пратимокши, бодхисаттвы и тантрические), он станет величайшим.

То есть здесь говорится, что тот, кто становится монахом, а такое положение создаёт наилучшие условия для тантрической практики, должен принимать три системы обетов. Здесь не говорится, однако, что миряне, практикующие тантру, не должны принимать трёх систем обетов. На самом деле как раз наоборот — они должны их принимать, поскольку в *Тантре Несокрушимой Вершины* сказано, что они должны сначала практиковать общую практику мирян, которая является одной из разновидностей пратимокши, и что перед тем как принимать тантрические обеты, они должны принимать обеты бодхисаттвы. Вместе с тем текст *Тантры Несокрушимой Вершины* отражает факт, что для монахов обеты пратимокши являются главными обетами, и что миряне этих обетов не принимают [в полном объеме]. В *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится: «Дав им три системы обетов, затем покажи им мандалу».

Таким образом, те, кто практикует две высшие системы тантр, делают это на основе обетов пратимокши. Также чрезвычайно важно, чтобы они приняли обеты бодхисаттвы. Причём во время ритуала тантрического посвящения обеты пратимокши и бодхисаттвы принимаются повторно. Я обращаю на это внимание, поскольку имеется очень мало источников, которые позволяют устранить все сомнения по этому поводу.

Процитированный выше фрагмент *Тантры Несокрушимой Вершины* («Если кто-то соблюдает «обеты мирянина» ... он будет величайшим») отсутствует в некоторых изданиях

этой тантры. Однако он является аутентичным, поскольку присутствует в других изданиях, и многие авторы, такие как Буддагухья [427], цитируют его. Мастер Анандагарбха учит, что все общие обеты принимаются в день предшествующий основной церемонии посредством зарождения мысли о Пробуждении и принятии обязательства практиковать поведение бодхисаттвы.

КАКИЕ ОБЕТЫ ПРИНИМАЮТСЯ ПРИ ПОСВЯЩЕНИИ В КРИЯ-ТАНТРЕ И ЧАРЬЯ-ТАНТРЕ

В *Ваджравали Ритуалов Мандалы* говорится:

Эти шесть посвящений (венка, воды и следующие) создают противоядие от невежества, препятствующего эффективной практике, поэтому их называют посвящением знания. Они дают ученику право изучать, объяснять и практиковать мантры в крия-тантре и чарья-тантре.

Комментарий Падмини к Самвародайя-тантре Ратнаракшиты объясняет этот момент схожим образом. Согласно Абхьякаре, посвящение в Бхутадамаке и других мандалах, которые он описывает в *Ваджравали Ритуалов Мандалы* (за исключением мандал, в которых происходит посвящение в йога-тантру и аннутара-йога-тантру), происходит обычным образом, но только сразу после принятия общих обетов — без принятия обетов пяти семейств. То есть посвящение ученика в данном случае позволяет изучать, объяснять и практиковать крия-тантры и чарья-тантры. Посвящение мастера при этом не даётся. В *Ритуале Мандалы* мастера Лавапы говорится:

Таким образом, если кто-то хочет получить только пять посвящений знания, вы даёте их ему, не давая посвящения мастера, о котором говорилось выше. А сразу после них вы даёте ему ещё четыре посвящения: разрешения, отдельных правил, пророчества и облегчения.

То есть, здесь говорится, что если даётся только посвящение ученика, [428] то обеты пяти семейств принимать не нужно. Поэтому в крия- и чарья-тантрах давать посвяще-

ние мастера не следует. А поскольку именно оно и является специфически тантрическим посвящением, то практикующие крия-тантру и чарья-тантру тантрического посвящения не имеют — только посвящение бодхисаттвы и в некоторых случаях посвящение пратимокши. Вагишваракирти в своей *Реальности, Сияющей как Драгоценность*, Рахулашримитра в *Объяснении Единства* и Нандиваджра в *Объяснении Надеждения Силой* говорят, что пять начальных посвящений (воды и так далее) и шестое посвящение мастера существуют и в крия- и чарья-тантрах. Но под посвящением мастера они понимают четыре посвящения, следующих за посвящениями знания (посвящения разрешения, отдельных правил, пророчества и облегчения), ещё называемые граничными посвящениями⁶¹. Мастер Буддагухья говорит, что фраза в *Великой Речи о Пробуждении Вайрочаны*: «Дайте колесо и раковину, и дайте разрешение объяснять Учение» относится к посвящению мастера. В *Тантре Всех Тайн* говорится:

А сейчас размышляйте так: сейчас я стану мастером мандалы и хранителем тантр тайной мантры. Почитаемый всеми буддами, бодхисаттвами и божествами, из сострадания к живым существам я должен воодушевиться и в соответствии с ритуалом создать мандалу и затем соединить с тантрой новых практикующих.

То есть, здесь говорится, что, получая разрешение объяснять рисунок мандалы, вы становитесь мастером мандалы. В другом месте этой же тантры говорится, что если вы получили посвящение в мандале семейства Татхагаты, вы становитесь [429] мастером ваджры во всех трёх семействах. Согласно пояснению Вагишваракирти к этой тантре, здесь подразумевается посвящение, которое даёт вам возможность быть мастером ваджры для крия- и чарья-тантры, но не полным мастером ваджры, получившим посвящение пяти семейств.

Абхаякара и Ратнаракшита, говоря о крия-тантре и чарья-тантре в целом, утверждают, что когда вы даёте посвящение ученика, вы также должны давать граничные посвящения⁶², как это описывалось выше, и таким образом дать ученику право слушать, объяснять и практиковать мантры крия- и чарья-тантр. Они не рассматривают различий между отдельными посвящениями в крия- и чарья-тантрах. В двенадцатом разделе *Тантры Знака Мудрости* говорится о таких отличиях:

Последовательность трёх тантр включает в себя шесть посвящений. Посвящения воды и украшения хорошо известны как посвящения крия-тантры. Смысл посвящений ваджры, колокольчика и имени становится ясным в чарья-тантре. Йога-тантра делает совершенно ясным необратимое посвящение. Это и есть посвящение мастера, состоящее из шести частей.

Здесь посвящение мастера — это посвящение мастера ваджры, в котором принимаются обеты пяти семейств. Как сказано в процитированном фрагменте, это посвящение отсутствует в крия- и чарья-тантрах. В них посвящения дают лишь право тому, кто их принял, выполнять обязанности мастера ваджры.

Один учёный так объясняет слова «это и есть посвящение мастера, состоящее из шести частей»:

Здесь не говорится, что пять начальных посвящений являются пятью частями посвящения мастера, а необратимое посвящение — шестой. Необратимое посвящение, посвящение тайны, разрешения, пророчества, облегчения и хвалы и составляют шесть частей посвящения мастера. Пять начальных посвящений вместе с этими составляют одиннадцать. Есть и ещё три последних посвящения. То есть посвящений всего четырнадцать. Поэтому в *Тантре Знака Мудрости* сказано: «Есть два посвящения, состоящих из семи частей каждое» [430]. То есть, она говорит, что всего посвящений, начиная от посвящения воды, четырнадцать.

Поэтому в высших системах тантр посвящение двойное: сначала происходит посвящение ученика, а потом — мастера. В низших системах тантр, однако, отдельное посвящение мастера отсутствует. Есть только посвящения воды и следующие, которые часто называют «посвящение ученика ваджры высокого уровня», а также граничные посвящения. Посвящение, дающее право исполнять обязанности мастера ваджры, включается в это посвящение ученика. Названия различных посвящений в низших и высших системах тантр одинаковы, но сама церемония происходит по-разному, поэтому очевидно, что и смысл этих посвящений в разных системах тантр совершенно различный.

Поэтому ниже приведенные утверждения противоречат сочинениям великих. Так Падманкуша в своём *Ритуале*

Мандалы Защитницы с Белым Зонтом, после слов о том, что мастер должен дать посвящение пяти семейств, утверждает, что посвящения воды, головного убора, ваджры и колокольчика даются точно также, как и в высших тантрах. Имеются также точки зрения, что, кроме этих четырёх, следует давать посвящения имени и необратимости. Ваджрасамнаха и другие говорят о возможности принятия обетов пяти семейств.

Большинство других учёных авторов ритуалов крия- и чарья-тантры упоминают о принятии обета бодхичитты без принятия обетов пяти семейств. Будем считать это правильным.

Поэтому, несмотря на наличие многих общих обетов, когда встаёт вопрос о том, что именно определяет коренные падения практикующего крия- и чарья-тантры, то этим, несомненно, являются нарушения обетов бодхисаттвы и ничто другое. Вы должны это понимать и хранить свои обеты бодхисаттвы соответствующим образом — в чистоте [431]. Это не может быть иначе, поскольку в этих тантрах обеты пяти семейств не принимаются, а именно при провозглашении обетов пяти семейств перечисляются и вступают в силу четырнадцать коренных падений йога-тантры и аннута-йога-тантры.

В *Собрании Всех Обетов* сказано:

Существуют такие падения: четыре общих коренных падения, двенадцать коренных падений колесницы совершенств, тридцать коренных падений крия-тантры, четырнадцать — чарья-тантры, четырнадцать коренных падений йога-тантры, ещё четырнадцать коренных падений плюс пять и ещё плюс четыре — всего семьдесят.

Однако это утверждение нельзя считать достоверным. Не только потому, что оно содержит ошибку в сложении (сумма должна быть девяносто семь, а не семьдесят) но и потому, что в другом месте этого текста говорится, что если вы нарушаете свой обет уважения к учителю, вы просто заходите в мандалу, а если вы нарушаете свой обет уважения к ваджрным братьям, то вам вообще не нужно новое посвящение. Также там содержатся и другие положения, которые я опровергну в следующих главах этого текста. И даже, если вместо «тридцать» в приведенной цитате написать «тринадцать», как это написано в некоторых изданиях, сумма всё равно не сходится.

После смерти Джово Ченпо Атиши в Тибет пришёл Нампо Дамцигдордже. Он вместе с переводчиком Нагцо сделал мно-

го переводов. Поскольку в колофоне его *Собрания Всех Обетов* говорится: «... Записано со слов моего учителя почтенного Дамцигдордже...», то похоже, что *Собрание Всех Обетов* написал именно Дамцигдордже⁶³, собрав в него сведения из разных случайных источников. В любом случае Джово Ченпо его автором не является.

Ещё один учёный, считая *Собрание Всех Обетов* авторитетным источником, пишет, что четырнадцать коренных падений чарья-тантры представляют собой четыре, о которых говорится в *Великой Речи о Пробуждении Вайрочаны*, и десять неблагих действий [432], которые, как он объясняет, препятствуют соблюдению обетов и подрезают их под корень. Он неправ, поскольку в *Великой Речи о Пробуждении Вайрочаны* говорится:

Владыка! Пожалуйста, объясни нам всё о бодхисаттвах, которые вредят своему посвящению пути десяти благих действий и подрезают это посвящение под корень, и как бодхисаттвы — верховные властители всех земных дел — наслаждаясь всеми человеческим и божественными радостями в компании мирян, своих сыновей, дочерей, близких и дальних родственников, всё же не совершают падений.

То есть, здесь ставится два вопроса: 1) что вредит и подрезает под корень посвящение пути десяти благих действий и 2) как бодхисаттвы-миряне, вовлечённые в политику и все мирские дела, не совершают падений? О «десяти неблагих действиях» здесь не упоминается. Также в *Комментарии Буддагухьи* говорится:

«Пожалуйста, объясни нам всё о бодхисаттвах, которые вредят своему посвящению пути десяти благих действий...» — это означает — пожалуйста, объясни, в какой степени бодхисаттвы, имеющие посвящение мирянина (соблюдение пяти заповедей), не имеют посвящения пути десяти благих действий?

В *Великой Речи о Пробуждении Вайрочаны* дается ответ:

Гухьяка Адхипати, послушай это и внемли тому, что услышишь. Это объяснение о падениях винаи бодхисаттв. Гухьяка Адхипати, есть два типа бодхисаттв. Какие именно? Бодхисаттвы-миряне и бодхисаттвы-монахи. Бодхисаттвы-

миряне живут дома, упражняются в соблюдении пяти заповедей [433] и занимаются самыми разнообразными мирскими делами. Гухьяка Адхипати, те бодхисаттвы, которые испытывают на себе ограничения времени и пространства, но стремятся к всеведению, прибегают к различным песням, музыке и удивительным зрелищам. Этими средствами они привлекают живых существ четырьмя способами привлечения учеников. Всё это происходит из их стремления к непревзойдённому совершенному Пробуждению. Они отвергают убийство, кражи, неправильное сексуальное поведение под властью страсти, ложь и ошибочные взгляды. Эти бодхисаттвы-миряне постоянно практикуют пять основ, и учатся практиковать их так, как их учили. Они должны упорно практиковать их, как это когда-то делали все татхагаты.

Это и есть ответ на второй вопрос.

Укрепившись в абсолютной нравственности, восхваляемой непревзойдённым Татхагатой, а также в своей обусловленной нравственности, руководствуясь в поведении методом и мудростью, они никогда не совершат одно из четырёх коренных падений, даже ценой своей жизни. Что это за четыре падения? Отказаться от святой Дхармы, оставить бодхичитту, быть алчным, причинять вред живым существам. Почему? Потому что такое поведение лишено мудрости, нарушает движение по Пути, в своей основе порочно и непоправимо.

Этот фрагмент содержит ответ на первый вопрос [434]. Речь в нём идёт не об основе практики тех, кто ушёл в монахи, а о практике мирян. А падения, которые под корень подрезают нравственность бодхисаттвы, одинаковы и для мирян, и для монахов. Но мы сейчас рассматриваем коренные падения именно мирян, коренные падения пратимокши (монахов и монахинь) в этой работе мы не рассматриваем.

В *Уровнях Бодхисаттвы* описаны последние два из четырёх перечисленных выше падений⁶⁴, в *Акашарабха-сутре* говорится, что коренным падением является первое из них, а в *Сутре Искусных Средств* — что второе. Таким образом, они являются коренными падениями по отношению к обетам бодхисаттвы. Я подробно описал их в моей работе *Основной Путь к Пробуждению*. Прочтите о них там.

Гухьяка Адхипати в приведенной выше цитате задаёт два вопроса о бодхисаттвах, которые «1) вредят своему посвящению пути десяти благих действий и 2) подрезают это посвящение под корень». В *Комментарии* Буддагухьи говорится, что первый случай относится к бодхисаттвам, которые получили своё посвящение пратимокши для мирянина (пять заповедей) от других, а второй случай относится к бодхисаттвам, которые не получали от других посвящение мирянина, но сами дали обязательство хранить бодхичитту. В первом случае четыре коренных падения причиняют вред посвящению десяти благих действий, то есть посвящению бодхисаттвы, но при этом совершивший их сохраняет своё посвящение пратимокши для мирянина, в то время как во втором случае у совершившего их не остаётся ни одного посвящения, то есть здесь его посвящение срезается под корень. Так это и следует понимать, поэтому встречающийся в некоторых изданиях вариант «вредит, но не срезает под корень»⁶⁵, ошибочный.

В своём *Комментарии* Буддагухья даёт общее объяснение четырёх коренных падений по отношению к посвящению бодхисаттвы (или пути десяти благих действий): 1) «отказаться от святой Дхармы» означает ошибочно думать, что Дхарма не имеет значения в вашей жизни⁶⁶, чернить Дхарму и тех, кто ей учит, а также не слушать Дхарму, не думать о ней, не медитировать на ней, не спрашивать о ней, не читать или не поклоняться ей ежедневно; 2) «оставить бодхичитту» значит прекратить медитацию на пустоте бодхичитты намерения и бодхичитты действия; 3) «быть жадным» означает не давать Дхарму или вещи в ситуации, когда следовало бы дать их другим [435]; 4) «причинять вред живым существам» означает причинять им вред телом, умом или речью непосредственно сейчас или длительно. Вы можете понять, почему эти действия являются коренными падениями, прочитав об этом в *Основном Пути к Пробуждению*.

«Они непоправимые» не означает, что вы не можете принять посвящение повторно, если вы отказались от него. Это означает, что если произошли первые три из них или причинение вреда живым существам из ненависти, это говорит о том, что вы находитесь в таком плачевном состоянии, когда дается большая свобода, и нет смысла восстанавливать посвящение, потому что вы всё равно не сможете его хранить.

В *Великой Речи о Пробуждении Вайрочаны* описано, как может происходить принятие посвящения десяти благих действий. Оно начинается с вопроса: «Какие обеты, незапятнанные на протяжении трёх времён, вызывают восторг у будд и бодхисаттв?» Ответ звучит так: «Те, в которых ты отдаёшь своё 'я' Победителю и бодхисаттвам. Отдав его, ты отдаёшь также свои тело, речь и ум, и далее хранишь обеты тела, речи и ума как бодхисаттва».

В *Комментарии Буддагухи* объясняется, что после того как вы отдаёте свои тело, речь и ум буддам и бодхисаттвам, вы более не управляете ими — управляют они. А поскольку будды и бодхисаттвы не преступают этику, посвящение считается принятым. Далее там говорится, что «обеты, незапятнанные на протяжении трёх времён» — это обеты воздержания от десяти неблагих действий. Поскольку в других текстах они называются «посвящение нравственности», то здесь указывается на практику трёх видов нравственности (соблюдение обетов, нравственность, которая объединяет благие дхармы, и нравственность заботы о благе живых существ).

В *Тантре Трёх Систем Обетов* чётко описывается ритуал принятия посвящения путём отдачи себя. Он описывается в контексте принятия посвящения при вхождении в мандалу.

Согласно этому ритуалу, для того чтобы принять обеты, нужно произнести следующие слова:

Все будды и бодхисаттвы, пожалуйста, выслушайте меня [436]. Я такой-то и такой-то отдаю себя всем буддам и бодхисаттвам. Пожалуйста, крепко держите меня во все времена. Пусть я буду орудием в ваших руках. Сострадательные спасители всех живых существ, пожалуйста, спасите меня. Для того чтобы вся работа была исполнена, пожалуйста, разрешите мне принять этот обет.

И снова Анандагарбха в своём *Комментарии к Тантре Сети Иллюзий* говорит, что слова:

«Я принимаю в своё сердце Пробуждение Будды» учат бодхичитте. Надо понимать, что раз вы отдали себя, то о бодхичитте отдельно упоминать не нужно. Здесь говорится, что тот, кто зародил бодхичитту, уже отдал абсолютно всё.

А в *Тантре Всех Тайн* после слов «этим вечером прими такие обеты, какие ты только способен выполнять» сказано:

Прими Прибежище в Трёх Превосходных. Затем пороуди непревзойдённую⁶⁷ бодхичитту, какая ещё никогда не зарождалась ранее, и помни о тех, которые зарождались ранее.

Шантипа в своём *Комментарии к Ритуалу Гухьясамаджа-мандалы Дипамкарабхадры* приводит данный отрывок из *Тантры Всех Тайн* и говорит, что это ритуал посвящения для принятия общих 16 обетов. В *Коренной Тантре Манджушри* также говорится:

Мантрическое поведение становится совершенным, когда у вас есть три дхармы. Какие именно [437]? Не оставлять живых существ, защищать обеты этики бодхисаттвы и не оставлять свою мантру.

Таким образом, во всех этих тантрах и комментариях говорится, что в ритуалах принятия посвящения высшей колесницы в крия- и чарья-тантрах, речь везде идёт о зарождении бодхичитты действия, а не о принятии обетов пяти семейств. Так что важно понимать, что все без исключения обеты, принимаемые в этих тантрах, это обеты бодхисаттвы. Поэтому, вызывает сомнение утверждение *Комментария Ратнавали*, приписываемого Шантипе⁶⁸, что посвящение пяти семейств принимается в качестве дополнения к ритуалу посвящения ученика при получении посвящения мастера. Это противоречит текстам великих.

Хотя в наше время посвящения в чарья-тантру случаются, по-видимому, редко, посвящений в крия-тантру даётся немало. При этом немногие обращают внимание на то, как именно должно происходить принятие обетов, и каких именно коренных падений надо избегать. И поскольку сейчас люди не задумываются о том, нужно ли принимать в таких ритуалах обеты, какие именно обеты принимать, и какое именно поведение нарушает эти обеты, я пишу всё это в расчёте на то, что кто-нибудь, серьёзно интересующийся обетами высшей колесницы, может появиться в будущем.

Суммируем вышесказанное: людей, которые не хранят ни одного посвящения, просто впустите в мандалу, но никакого посвящения им не давайте, даже посвящения воды. Тем,

кто принял и хранит обеты бодхисаттвы, но не станет хранить обеты пяти семейств, если примет их, дайте посвящение воды и следующие, но не давайте посвящений, начиная с посвящения мастера ваджры. В пятнадцатой главе *Тантры Навеса Ваджры*, согласно цитате из *Ваджравали Ритуалов Мандалы*, говорится, что посвящения происходят в определённой последовательности:

Сначала происходит посвящение воды [438], за ним следует посвящение головного убора. Третьим идёт посвящение ваджры, четвёртым — посвящение мастера, пятым — имени, и шестым — состояния полного Будды, седьмым — посвящение сосуда, восьмым — посвящение тайны, девятым — посвящение мудрости, при котором посредством практики ваджры подлинной реальности даётся принцип, что всё есть ваджра⁶⁹. И, наконец, идёт посвящение пророчества о том, что принимающий его станет просветлённым учителем. Такова последовательность ритуалов посвящения.

Этим я завершаю своё изложение того, какие даются посвящения, и какие обеты при этом принимаются.

4. Коренные падения

Описание падений, которые нарушают обеты, состоит из трёх частей: определение условий, при которых проступок является падением, классификация падений и описание самих падений.

КОГДА ПРОСТУПОК СЧИТАЕТСЯ ПАДЕНИЕМ

Чтобы проступок считался падением необходимо выполнение двух условий: человек его совершивший принял тантрическое посвящение и находится в здравом рассудке. Первое условие необходимо потому, что хотя те, кто не принял посвящение, тоже могут совершать аморальные поступки, их нельзя обвинить в том, что они нарушили взятые на себя обязательства. Второе условие необходимо потому, что человек, находящийся не в своём уме, не отвечает за свои поступки. Данное объяснение аналогично объяснению в разделе обетов бодхисаттвы в *Уровнях Бодхисаттвы*⁷⁰.

ТИПЫ ПАДЕНИЙ

В *Ваджравали Ритуалов Мандалы*, сказано⁷¹, что «падения тех, кто имеет посвящение Ваджрасаттвы, бывают двух видов: коренные и грубые»⁷².

В *Калачакра-тантре* [439], *Комментарии Чистого Света*, *Самвародайя-тантре* и *Тантре Несокрушимой Вершины* падения разделены на эти же две группы (и ни на какие другие).

ОПИСАНИЕ ПАДЕНИЙ

Описание падений состоит из двух тем: описание падений в аннутара-йога-тантрах, кроме *Калачакра-тантры*, и описа-

ние падений в *Калачакра-тантре*. Первая из них состоит из двух частей: коренные падения и грубые падения. «Коренные падения», в свою очередь, тоже состоят из двух частей: объяснение названия текста, который берётся за основу для описания падений, и объяснение содержания текста.

Описание падений в аннотара-йога-тантрах, за исключением Калачакры

Коренные падения

Объяснение названия

Основной комментируемый здесь текст называется *Коренные Падения Колесницы Ваджры*. Шантипа в *Комментарии Горсти Цветов к Гухьясамаджа-тантре*, комментируя утверждение в пятнадцатом разделе этой тантры говорит, что «ваджраяна непревзойдённа»:

«Ваджраяна». Вся махаяна содержится в её шести парамитах. Они, в свою очередь, содержатся в искусных средствах и мудрости, которые, в свою очередь, содержатся в одном безраздельном чувстве, которое и есть бодхичитта. Это — медитативное упрочение Ваджрасаттвы, и именно это и есть ваджра. Это ваджра и одновременно это яна, отсюда — ваджраяна⁷³ или мантраяна.

Таким образом, практика Ваджрасаттвы⁷⁴, заключающаяся в нераздельном слиянии мудрости и искусных средств, представляет собой ваджру, и одновременно она же является колесницей («яной»). Существует две колесницы — колесница причины и колесница плода. Тантрическое посвящение устанавливает колесницу плода. Когда кармическое препятствие⁷⁵ вызывает нарушение обетов у тех, кто имеет посвящение, то оно приводит к падению⁷⁶, потому что оно ведёт вниз и препятствует накоплению достоинств. Падение называют коренным, если, будучи совершённым, оно подрезает под корень посвящение практикующего. Не следует понимать слово «коренное» как относящееся к «корню сиддхи» (если его не совершать) или «корню несчастий» (если совер-

шать⁷⁷), поскольку в тибетском переводе *Великой Речи о Пробуждении Вайрочаны и Акашагарбха-сутры* [440] встречается фраза «корень падения»⁷⁸, то есть то, что надо вырвать, а не то, что надо оберегать, как в «корне сиддхи». Поэтому Манджушрикирти не прав, когда пишет в своём *Комментарии к Коренным Падениям*:

Иными словами это падение — коренное, потому что, если корень искусных средств и мудрости высохнет, результаты будут плачевными.

Если вы решите, что корень искусных средств и мудрости, и корень коренного падения — это одно и то же, то получится бессмыслица.

Объяснение содержания текста

Объяснение содержания текста состоит из трёх частей: «Введение», «Собственно объяснение текста» и «Заключение».

Введение

Введение состоит из двух частей: «Выражение почитания» и «Принятие обязательства».

Итак, первая — выражение почитания:

Склонившись в глубоком почтении к лotosовым стопам моего гуру... [Mā 1ab].

«Склонившись...» к чему? Автор склоняется к стопам своего наставника, воспринимаемым как цветок лотоса. Поскольку стопы — это самая нижняя часть тела, такой поклон подразумевает наивысшее почтение. Как именно происходит поклон? Автор приносит глубокий поклон тремя дверями: в чрезвычайном почтении, вызванном глубокой верой, и с благоговейными мыслями в уме, он низко кланяется телом и произносит слова речью: «Я склоняюсь...». Причина, по которой он совершает поклон, та, что когда святые начинают какое-либо большое предприятие, они всегда совершают поклоны и подношения какому-либо объекту поклонения (на-

пример, Трём Драгоценностям). Это нужно для того, чтобы заручиться их поддержкой и устранить любые препятствия, которые могут возникнуть. Многие святые учителя прошлого говорили, что надо поднести глубокий поклон объекту своего Прибежища не только перед началом написания какого-либо труда, но и перед началом любой практики или духовного действия.

Вторая часть — принятие обязательств:

Я объясню четырнадцать коренных падений, о которых говорится в тантрах [Mā 1cd] [441].

Что «Я объясню...»? «...Четырнадцать коренных падений». И тем, кто захочет возразить: «Ты сочинил их сам, поэтому тебе нельзя верить», он отвечает, что обвинять его в этом нельзя, потому что он объясняет то, о чём «говорится в тантрах». Тантра⁷⁹ представляет собой непрерывный континуум⁸⁰ текстов, объясняющих содержание тантры как таковой, и содержание самих этих текстов.

В восемнадцатой части *Красной Ямари-тантры*, в семнадцатой части *Чёрной Ямари-тантры* и в двенадцатом разделе *Тантры Украшения Сути Ваджры* говорится о четырнадцати коренных падениях, в то время как в пятнадцатой части *Тантры Навеса Ваджры* говорится о десяти. Во многих тантрах говорится и об отдельных других падениях. Позже я расскажу о падениях, которые описаны в *Калачакра-тантре*.

В прежние времена некоторые святые так объясняли цель принятия подобного обязательства написать текст: поскольку праведные люди не принимают обязательств легкомысленно, а, приняв обязательства, выполняют их, доводя начатое до конца, необходимо хорошо осознавать смысл своего начинания и относиться к нему так же серьёзно, как относишься к обетам, составляющим тантрическое посвящение.

Собственно объяснение текста

Здесь две части: что делать, чтобы не сойти с пути ваджраяны, и как поступать в случае нарушения обета. Первая из них, в свою очередь, состоит из трёх частей: «Описание коренных падений», «Зарождение желания не допускать падений» и «Как не допускать падений». Всего коренных падений четырнад-

цать. Объяснение первого из них состоит из двух пунктов[442]: настоящее (или полное) падение и неполное падение.

Что делать, чтобы не сойти с пути ваджраяны

Описание коренных падений

Первое коренное падение

Поскольку держатель ваджры сказал, что все сиддхи происходят от мастера, говорится, что первое коренное падение — относиться к учителю без уважения [Mā 2].

Здесь надо выяснить три момента: объект падения — то есть по отношению к кому совершается плохой поступок, действие — то есть какое именно поведение является падением, и причина — почему такое поведение по отношению к мастеру является падением.

Объект падения

Под гуру здесь понимаются все ваши учителя, кем бы они ни были. Хотя Амритачандра в своём *Комментарии к Коренным Падениям*⁸¹ и Лакшминкара в своём *Комментарии к Коренным Падениям* утверждают, что под гуру здесь подразумеваются только те учителя, которые дали вам посвящение, Шантипа в своём *Комментарий Светоча к Чёрной Ямари-тантре* говорит:

Только ли те мастера, кто дал вам посвящение? Те, кто дал вам посвящение, те, кто учил вас тантрам, и те, кто учил вас практиковать тантры. Все они — не имеющие зависти и желающие помогать — являются мастерами⁸². Отсюда и строфа: «Каждый, кто читает, объясняет и даёт наставления по священном Учению, является гуру».

А также:

Каждый, кто не считает своим учителем того, от кого услышал хотя бы одну строфу Учения, сто раз переродится собакой и затем переродится скорпионом.

Мастер Камадхену⁸³ в его *Комментарии к Тантре Очищения Всех Состояний Скорби* также пишет о подразделении учителей на три группы, и он совершенно прав, когда говорит, что главные из них те, кто дал посвящение. Таким образом, есть три группы учителей. Шакьямитра в *Украшении Косалы*, приводя эту классификацию, цитирует Шантипу и Камадхену. Неважно, какое именно посвящение давали вам мастера, каким именно тантрам — высшим или низшим — они вас учили, неважно, учили они вас какой-либо тантре целиком либо её части [443], — все они считаются учителями, и неуважение к ним составляет первое падение. В приведенной выше цитате об «одной строфе Учения» сказано: считайте своим мастером каждого, кто научил вас хотя бы одной строфе тантры стадии порождения или стадии завершения. Также Шантипа в фрагменте своего *Комментария Горсти Цветов* к пятому разделу *Гухьясамаджа-тантры*⁸⁴, который начинается словами «те, кто в душе не питает уважения к мастеру...», объясняет: «Тот, кто обучал их совершенной мантре или медитации, является их мастером». Об этом также говорится и в его *Комментарии Светоча к Чёрной Ямари-тантре*, там, где он описывает коренные падения. Нагпопа в своём *Светоче, Освещающем Путь* также указывает, что учителем может быть тот, кто сделал для ученика все три вещи, перечисленных выше (дал посвящение, учил тантрам и учил практике), либо же две из них, либо даже только одну — неуважение к нему в любом случае является коренным падением. Хотя серьёзность этого падения в разных случаях разная.

Действие, вызывающее падение

«Неуважение» к этим «мастерам» — коренное падение. Но неуважение в какой именно степени? Шантипа в *Комментарии Светоча к Чёрной Ямари-тантре* пишет: «Как говорится в *Чёрной Ямари-тантре*: 'Ваджрные мастера — это те, кто даёт посвящение. Вести себя по отношению к нам невежливо означает сердиться на нас или насмехаться над нами'. Поэтому не поступайте так⁸⁵. Если вы будете так поступать, вы совершите коренное падение. В *Гухьясамаджа-тантре* сказано: «Тот, кто в душе не питает уважения к мастеру, ничего не достигнет, как бы он ни практиковал». «Не питать в

душе уважения» к тем, кто учил вас тантре и так далее [444], означает думать: «Что толку слушать то, чему он меня учит?» и подобные мысли.

Поэтому «даже если гуру, обучающий вас мандале, поступает скверно телом или умом, помните о последствиях и не относитесь к нему с неуважением».

В предыдущем фрагменте *Чёрной Ямари-тантры* объясняется, какое именно неуважение к мастеру приводит к коренному падению — невежливое поведение и насмешки, а в следующем фрагменте разбирается этот вопрос более детально. С этим следует согласиться, потому что Камадхену аналогичным образом объясняет, что значит не уважать тантрического мастера. Первый из этих фрагментов приводится в *Украшении Косалы*, а второй — в *Комментарии Светильника* к пятому разделу *Гухьясамаджа-тантры* Чандракирти. Камадхену цитирует фрагмент «даже если гуру...» из *Сусиддхи-тантры*.

Таким образом, ясно, что важны не личные качества учителей, которые были достаточно добры, чтобы учить нас ваджраяне, а их положение по отношению к тантрическому учению. Именно по этой причине мы должны относиться к ним как к высшему объекту поклонения и почитать их как наших гуру речью, телом и умом. Пренебрежение этим с мыслью: «В этом нет никакого смысла» — является таким неуважением, которое вызывает полное коренное падение. В *Тантре Украшения Сути Ваджры* также говорится о неуважении к гуру, как о первом коренном падении, хотя изложенная в ней точка зрения о том, какое именно неуважение является падением, несколько отличается от описанной выше. Тем не менее, позиция Шантипы и Камадхену по этому вопросу наилучшая.

Шантипа в процитированном фрагменте из его *Комментария Светоча к Чёрной Ямари-тантре* говорит, что первое падение происходит тогда, когда ученик, как это написано в *Гухьясамаджа-тантре*, «питает в душе неуважение к мастеру». А в своём *Комментарии Горсти Цветов к Гухьясамаджа-тантре* он говорит, что «питать в душе неуважение к мастеру[445] означает: быть неуважительным по отношению к нему неоднократно, получать от этого удовольствие, не сожалеть об этом и не исправлять данный проступок надлежащим образом в соответствии с Учением».

Таким образом, он говорит, что для того чтобы проступок был коренным падением, должны иметь место все эти усло-

вия (неоднократное неуважение и так далее). Эти условия — это четыре сопутствующих фактора при нарушении обетов бодхисаттвы. Анандагарбха и Шантипа, рассказывая, что отрицание учения трёх колесниц является коренным падением в ваджраяне, и, цитируя *Акашагарбха-сутру*, утверждают, что для того чтобы коренное падение имело место, должны присутствовать все четыре сопутствующих фактора. Это утверждение естественно распространить и на другие коренные падения ваджраяны.

«Неоднократно» — означает, что вы много раз делали это ранее и собираетесь продолжать делать это и дальше. «Получать удовольствие» означает, что в душе вам нравится делать это. «Не сожалеть об этом» означает (в *Уровнях Бодхисаттвы*) «видеть в этом положительный смысл» или не считать такое своё поведение плохим. «Не исправлять данный проступок» означает не придавать значения (возможно, что из чувства стыда или смущения) тому, что ты его совершаешь. Я уже излагал эти факторы в *Объяснении* главы о нравственности *Уровней Бодхисаттвы*⁸⁶. Я писал там, что «отсутствие сожаления и беспокойства о последствиях» представляют собой два отсутствия, а «желание продолжать поступать так и в будущем и удовольствие от такого поступка» — два наличия, что и составляет вместе четыре сопутствующих фактора. При этом все эти четыре фактора должны иметь место на протяжении времени от возникновения желания совершить плохой поступок до окончания его совершения. Если хотя бы один из этих факторов при совершении поступка отсутствует, то такой поступок не является падением. Поскольку Шантипа говорит, что [446] эти факторы должны иметь место для первого коренного падения, и только пятое падение (отказ от бодхичитты) составляет исключение, логически следует, что их надо распространить и на все падения, кроме пятого. Также и Дже Ринпоче Го (Кхугпа Лхаче) имел в виду нечто аналогичное, когда в своей *Панацее Гухьясамаджи* писал⁸⁷: «Поражение происходит тогда, когда, собираясь совершить проступок, у вас нет стыда, когда, совершая его, вы не используете противоядие и впоследствии вы не сожалеете о содеянном».

В *Красной и Чёрной Ямари-тантрах*, а также в *Гроздьях Важных Наставлений* первое падение описывается точно так же, как я описал выше. В *Тантре Навеса Ваджры и Украшении Гухьясамаджа-тантры* Вималагупты, рассказы-

вается о «неуважении к мастеру», но не упоминается, что оно должно быть «в душе». Однако на самом деле это подразумевается.

В *Комментарии к Коренным Падениям*, приписываемом Манджушрикирти, сказано⁸⁸, что если учитель ушёл из жизни, и только после этого вы сознались в проступке, то это коренное падение, если вы сами ушли из жизни прежде, чем сознаться, то это — поражение⁸⁹. А если учитель не ушёл из жизни, то это грубое поражение. Такие утверждения, что если учитель умер, то поражение может отсутствовать, и что поражение и коренное падение — это разные вещи — абсурдны. В *Комментарии к Трудным Местам Коренных Падений*⁹⁰ также упоминается о различных условиях совершения коренных падений, но они абсолютно несостоятельны, поэтому, чтобы не быть многословным, я воздерживаюсь от дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Причина, по которой такое поведение по отношению к учителю вызывает падение

Причина, по которой неуважение к гуру вызывает коренное падение, как сказал держатель ваджры Ваджрадхара, — это то, что и мирские, и немирские сиддхи закрепляются в уме учеников только тогда, когда они радуют своих учителей. О том, что такое падение является первым коренным падением, говорится в тантрах.

Неполное падение (падение при отсутствии сопутствующих факторов)

Неуважительное отношение к учителю в степени, которая не вызывает коренного падения, коренным падением не является, однако всё равно относится к категории поражений [447]. Как для бодхисаттв малые и средние проступки считаются поражениями, так и в пратимокше грубые и малые нарушения обетов относятся соответственно к категориям поражений и проступков, но всё же позволяют тому, кто их совершил, оставаться членом общины⁹¹.

Хотя некоторые толкования тантр и предполагают существование отдельной категории малых нарушений, однако всё же такие нарушения следует относить к той категории, к

какой я указал выше, поскольку существуют только поражения и грубые падения. И, очевидно, что поражения к грубым падениям не относятся.

Как уже говорилось ранее, иногда может оказаться возможным встать на путь ваджраяны, практиковать и получить высшие сиддхи даже для тех, кто нарушил ранее одну из пяти заповедей или отвергал Учение, но те, кто в душе не питает уважения к гуру, ничего не достигнут, как бы они ни практиковали. В *Гухьясамаджа-тантре* сказано, что совершить первое коренное падение хуже, чем даже нарушить одну из пяти заповедей. Поэтому из всех падений более всего остерегайтесь совершить именно это. Более того, хотя, совершив это падение, можно избежать дурного перерождения, покаявшись в нём и выполнив правильную процедуру восстановления обета, достижение сиддхи при этом чрезвычайно отдалится.

Принижение учителей, которые давали вам обеты прати-мокши и бодхисаттвы, а также тех лам, которые обучали вас чистому пути пустоты и сострадания, не относится к коренным падениям, однако это всё равно чрезвычайно серьёзный проступок. Таким образом, хотя степень падения может быть разной в зависимости от нарушенного обета (тантрического или более низкого уровня) и степени неуважения к учителю, будьте чрезвычайно бдительны, чтобы не совершать не только полного, но и неполного падения. И хотя Манджушрикирти в его *Украшении Суты*[448], также как и Нагпопа, говорит следующее о проступках, которые напоминают падения: «Знайте, неуважение к учителю, как и другие проступки, может быть серьёзным, небольшим, исправленным и кажущимся»⁹², тем не менее, все они являются неполными падениями.

Второе коренное падение

Говорят, что второе падение — это преступить то, что говорят сугаты [Mā Zab].

1) Объектом падения, то есть тем, по отношению к чему падение совершается, здесь являются слова сугат⁹³. Дхармакирти в его *Комментарии к Собранию Подлинного Знания* говорит: «Те, кто обладает тремя качествами, уничтожающими причинность, являются сугатами». Они являются су-

гатами, то есть буддами, потому что они ушли, достигнув совершенства (поскольку они не создают основы для страданий), потому что они ушли безвозвратно (поскольку для них сила семени концепции собственного «я» иссякла), и потому что они ушли окончательно (поскольку всё, что должно было быть устранено, было ими устранено). Нагпопа в *Светоче, Освещающем Путь* сказал, что их «слова» — это три колесницы.

2) Действие, которое составляет падение, — это «преступить» их слова. Нагпопа говорит, что не преступать их слова означает с нарастающей интенсивностью практиковать учение всех трёх колесниц как непротиворечивое целое. Если вы решите, что «преступить их слова» просто означает нарушить какой-нибудь из обетов Будды, то тогда любое падение окажется и этим вторым коренным падением. Поэтому так утверждать нельзя. Шантипа в своём *Комментарии Светоча* говорит, что «преступить их слова» означает сознательно их игнорировать. Таким образом, объединяя идеи из двух этих комментариев, мы получаем три существенных фактора для определения того, что составляет падение: [1] принятие какой-либо из трёх систем обетов, проповеданных буддами; [2] умышленное нарушение взятых обетов [449]; [3] сознательное игнорирование обетов, побуждаемое желанием.

Другие комментарии расходятся во взглядах на то, какие слова тут имеются в виду, и что означает преступить их. Так Манджушрикирти в его *Комментарии к Коренным Падениям* утверждает, что это падение вовсе не является поражением. В этих комментариях по этому поводу приводится достаточно много цитат из тантр. Так как ни один из этих комментариев не вызывает у меня чувства уверенности, я не буду на них ссылаться.

Один тибетский лама⁹⁴ говорит, что восемь поражений в *Уровнях Бодхисаттвы* и четыре поражения в пратимокше и составляют данное коренное падение. Подтверждения этой точки зрения нет ни в одном индийском источнике, она выглядит совершенно неубедительной ещё и потому, что, с одной стороны, ни одна из трёх систем обетов не разрешает совершать коренные падения своей системы, а, с другой стороны, тантрическая система позволяет при определённых условиях совершать убийства и другие преступления, что ни в коем случае не допускается в остальных двух системах.

В тантрах написано, что падение такого рода является вторым коренным падением. В *Красной* и *Чёрной Ямари-тантрах*, в *Тантре Навеса Ваджры*, *Тантре Украшения Сути Ваджры*, в *Украшении Гухьясамаджа-тантры* и *Гроздьях Важных Наставлений* — везде описывается это падение аналогичным образом. Умышленное нарушение положений Учения, не относящихся к обетам трёх систем, а также неумышленное нарушение этих обетов составляют неполное падение. Используйте аналогичный подход при рассмотрении других падений, описываемых ниже, там, где контекст это позволяет.

Третье коренное падение

Третье падение — дать волю гневу по отношению к ваджрным братьям [Mā 3cd].

1) Объектом падения являются те, кто стал вам братьями путём общего с вами «места рождения» по отношению к ваджраяне. Нампо Дамцигдордже говорит об этом так:

Близкие ваджрные братья получают обеты от одного учителя в одной мандале [450]. Отдалённые ваджрные братья получают их отдельно — то есть разные ученики от разных учителей и в разных мандалах. Но все, кто принадлежит махаяне, составляют одну семью. Полное коренное падение совершается по отношению к первым двум из вышеперечисленных. Гнев на остальных ваджрных братьев вызывает неполное падение.

Однако в *Украшении Косалы* говорится:

«Не ведите себя недружелюбно по отношению к ваджрным братьям». «Не вести себя недружелюбно» означает не сердиться друг на друга — на тех, кто входил в мандалу с тем же самым мастером.

Шантипа в его *Комментарии Светоча* говорит:

«Ваджрные братья» — это те, кто получал посвящение в мандале от одного мастера. Не выискивай у них недостатки из зависти или по другим причинам.

Эти комментарии говорят, что у ваджрных братьев должен быть общий ваджрный мастер. Что вполне логично, так как если учеников посвятят разные гуру, то разным будет и их «место рождения», и смысл слова «брат» будет утерян. Хотя бывает три типа братьев: те, кому один и тот же гуру давал посвящение, учил тантрам и давал практические указания (как это говорится в *Чёрной Ямари-тантре* [442.3]), в данном контексте (в процитированных выше фрагментах) подразумеваются братья, которым один и тот же гуру давал посвящение. При этом посвящение может быть в любую тантру, необязательно в высшую. Лакшминкара в его *Комментарии к Коренным Падениям* утверждает, что ваджрные братья — это те, кто получил посвящение в одной и той же церемонии посвящения и занимается совместной практикой. Действительно, падение по отношению к таким братьям является более серьёзным, однако данные условия не являются необходимыми, чтобы практикующий являлся вашим ваджрным братом.

В *Комментарии Чистого Света* говорится: «Это происходит, когда они разгневаются на своего ваджрного брата, молодого или старого — того, кто практикует». То есть здесь имеется в виду, что ваджрные братья приняли обеты. И из контекста следует, что эти обеты — мантрические.

В *Тантре Очищения Всех Состояний Скорби* кроме термина «ваджрный брат» употребляется термин «ваджрная сестра». Там говорится: «Практикующие не должны унижать ваджрных братьев, сестёр и ваджрных партнёров» [451]. В *Толковании Собрании Принципов* в том месте, где объясняется, что ваджрными братьями являются те, кого вводил в мандалу один и тот же мастер, поясняется, что к числу ваджрных братьев относятся и женщины.

2) Действием, которое составляет падение, является жестокость по отношению к ним, или выискивание у них недостатков из-за раздражения на них, или огорчение их. В *Комментарии к Коренным Падениям* Амритачандры и в *Комментарии к Коренным Падениям* Лакшминкары говорится, что тот, кого вы обижаете, должен знать, что вы его ваджрный брат, и во втором из этих комментариев говорится, что вы должны знать, что он ваш ваджрный брат. Таким образом, оба эти условия необходимы, чтобы падение было полным.

Манджушрикирти в *Комментарии к Коренным Падениям* пишет, что падение совершается в первую очередь не телом или речью, а гневным умом. Таким образом, фразу «дать волю

гневу» он не трактует как неправильное поведение или слова. Также объясняют это падение и некоторые тибетские ламы. Однако они не правы, поскольку в *Красной* и *Чёрной Ямари-тантрах* говорится: «И не гневайся на своего брата, и не говори ему ничего злого». Аналогичным образом это объясняют и оба комментария (Шантипы и Нагпопы) к *Чёрной Ямари-тантре*. Более того, в *Тантре Украшения Суты Ваджры* сказано: «Не кричите из ненависти на ваджрных братьев»⁹⁵. То же говорится и в *Гроздьях Важных Наставлений*, и в *Украшении Гухьясамаджа-тантры*. Поэтому, когда мы читаем в *Тантре Навеса Ваджры* слова: «... ненависть к ваджрному брату...», мы должны это понимать аналогичным образом. И даже если вы прочтёте в тексте, описывающем падение: “*rdo rje sbun la 'khro ba ni*” вместо “*rdo rje sbun la 'khro nas ni*”, как этот текст приводится в некоторых изданиях, всё равно надо понимать *'khro ba* (гнев) как творительный падеж от *'khro bas* (из гнева). То есть речь идёт не просто о чувстве гнева, а о каких-то действиях, которые из-за этого гнева совершаются.

Суммируя вышесказанное, сделаю вывод, что полное падение совершается, если: [1] ваджрный брат получил посвящение от того же наставника, что и вы; [2] он принял мантрические обеты; [3] вы знаете, что он является вашим братом, и что он принял обеты; [4] под действием гнева или ненависти, вы высказываете ему нехорошие вещи вслух [452]; [5] он услышал вас и понял, что вы имеете в виду.

Четвёртое коренное падение

Победители говорят, что перестать любить всех живых существ является четвёртым коренным падением [Mā 4ab].

1) Объектом падения здесь являются живые существа — все вместе и каждое по отдельности.

2) Действием, вызывающим падение, является «перестать их любить». Нагпопа писал:

В махаяне относятся ко всем живым существам как к единственному ребёнку и никогда не покидают их. Если из махаяны убрать её отношение к живым существам, то кроме названия у неё ничего не останется, как у светлячка, которого бы назвали «обладатель солнечного света».

Шантипа говорит: «Никогда не оставляй мысли о любви к живым существам и желание, чтобы все живые существа достигли несравненного блаженства».

Оба эти объяснения аналогичны, поэтому четвёртым падением является нечто противоположное описанному выше. Но что именно? Если предположить, что четвёртым падением является мысль: «Я не способен принести пользу и счастье живым существам», то четвёртое падение было бы неотличимо от пятого (отказ от бодхичитты). В чём же тогда выражается «отказ от любви к живым существам»? Он происходит, если вы злитесь на них, если у вас не появляется особое чувство любви к ним, или если у вас появляются мысли такого типа: «Хочу, чтобы они были несчастны». В *Красной Ямари-тантре* говорится: «Никогда не оставляй мысли о любви ко всем живым существам», а в *Тантре Украшения Сути Ваджры* сказано: «Оставляя мысли о любви к живым существам, ты покидаешь живых существ» [453]. То есть в тантрах объясняется это падение как оставление мыслей о любви», поэтому падением следует считать мысль, подобную данной: «Надеюсь, что некоторое существо или группа существ несчастны». Таким образом, в тантрах считается, что сохранить или оставить любовь к живым существам — то же самое, что сохранить или оставить мысли о любви к ним. Поэтому объяснение, даваемое Амритачандрой и Лакшмикарой, что «оставить любовь» означает не оказать помощь живым существам, которые страдают, хотя и была такая возможность, — вовсе не то, что здесь имеется в виду. Таким образом, я объяснил, что означает «оставить любовь к живым существам», и в приведенном выше отрывке из сочинения Нагпопы говорится примерно о том же. Таким образом, «победители говорят», что четвёртое коренное падение (отказ от любви) происходит тогда, когда о каком-либо живом существе у вас появляется мысль: «Хочу, чтобы оно было несчастно».

В *Чёрной Ямари-тантре* данное падение описывается после падения принижения Учения (то есть после шестого падения в нашей нумерации). Нагпопа следует нумерации падений в этой тантре. Шантипа придерживается той нумерации, которая приводится в этой книге.

Пятое коренное падение

Пятое падение — отказ от бодхичитты — корня всех дхарм [Mā 4cd].

1) Объект падения — бодхичитта — торжественная клятва, что вы достигнете буддства для блага живых существ. В *Сутре Изобильного Собрания* говорится об этом: «О, сын доброй семьи! Бодхичитта — это корень всей Буддадхармы». Таким образом, она — «корень всех дхарм» и достоинств Будды.

Шантипа называет бодхичитту состраданием, благодаря которому человек стремится освободить других от несчастья и его причин. При этом подразумевается, что достижение буддства является тем средством, которое поможет осуществить эту сострадательную цель. Таким образом, как говорит Нагпопа, под бодхичиттой подразумевайте здесь бодхичитту намерения. Об отличии между бодхичиттой и любовью Нагпопа говорит: «Сначала появляется любовь, а бодхичитта — это фундаментальное состояние, к которому приводит любовь» [454].

2) Действие, которое вызывает падение, происходит тогда, когда вы отказываетесь от бодхичитты намерения с мыслью: «Я неспособен достичь Пробуждения на благо бесчисленного числа живых существ». Это — пятое коренное падение. Нагпопа говорит, что хранить бодхичитту означает приносить торжественную клятву о достижении Пробуждения и не нарушать её, а оставлять бодхичитту — думать: «Я не способен...». В некоторых комментариях к коренным падениям говорится также, что оно означает отказ от жасминоподобной жидкости. Я вернусь к этому вопросу при обсуждении *Калачакры*.

За исключением *Тантры Навеса Ваджры*, данный проступок везде описывается одинаково. Поскольку отказ от бодхичитты в любом случае составляет коренное падение, то даже при отсутствии сопутствующих факторов он является поражением.

Шестое коренное падение

Шестым падением является критика своего учения или других учений [Mā 5ab].

1) Объект падения: Нагпопа трактует «учение» как путь к высокому рождению, «своё учение» — как буддийское, а «другие» — как небуддийские (тиртхику)⁹⁶, и приводит цитату: «Если вы критикуете тиртхику, то Вайрочане приходится отступать».

Однако, хотя просто так насмехаться над небуддийскими учениями нехорошо, рука не поднимается написать, что некое поведение по отношению к такому объекту, как тиртхика, может вызвать коренное падение. Поэтому мы будем понимать под «своим учением» — учение мантры, а под «другими» — учение колесницы совершенств, как об этом говорится в *Комментарии к Трудным Местам Коренных Падений*. «Или» означает, что для совершения коренного падения достаточно критиковать что-то одно из перечисленного. В *Гроздьях Важных Наставлений*, в *Комментарии Падмини к Самвародайя-тантре* Ратнаракшиты, в *Ритуальном Воспоминании Того, Кто Владеет Всем Учением* Ратнакирти и в *Украшении Гухьясамаджа-тантры* сказано: «Критиковать три колесницы...» [455] — а это аналогично тому, что говорилось выше. В *Красной и Чёрной Ямари-тантрах* говорится примерно то же самое, а в *Тантре Сутти Ваджры* содержится комментируемая цитата в неизменном виде: «...критика своего учения или других учений».

В *Тантре Навеса Ваджры*, очевидно, описывается только одна половина данного утверждения: «Пусть другие учения не вызывают у вас неприязни»⁹⁷.

2) Действие, которое вызывает падение, — критика учений, то есть двух священных учений Будды — колесниц мантры и совершенств. Что касается того, что значит «критиковать учения», то Нагпопа в *Светоче, Освещающем Путь* не разъясняет этот вопрос, а Шантипа в *Комментарии к Ритуалу Гухьясамаджа-мандалы Дипамкарабхадры* говорит: «Не отвергай».

Как говорится в *Акашагарбха-сутре*:

Бодхисаттвы, которые отвергают или пытаются опровергнуть толкования учения колесниц шраваков или пратьекабудд или учение махаяны, совершают второе коренное падение.

Таким образом, здесь сказано, что отрицание учения трёх колесниц является коренным падением. В приведенной ранее цитате из *Анандагарбхи* [386.2] говорится то же самое. Итак, падение вызывает искреннее осуждение учения любой из трёх колесниц, выражающееся в мысли: «Будда этого никогда не говорил». По отношению к отрицанию учения махаяны арья Асанга в его *Уровнях Бодхисаттвы* сказал, что все

вышеупомянутые сопутствующие факторы должны присутствовать, иначе падения не происходит.

Вопрос: Шантипа в его *Комментарии Светоча к Чёрной Ямари-тантре* говорит:

Не критикуй, не пытайся опровергнуть их взгляды, потому что [456] существа, блуждающие в сансаре, имеют симпатии к разным колесницам и обретают Пробуждение посредством той колесницы, какая им по душе. Если будешь с ними горячо спорить, то только разозишь их. Поэтому брось такое занятие.

То есть он говорит, что «критиковать» означает «пробовать опровергнуть взгляды посредством спора». Соответствует ли это нашей интерпретации, приведенной выше? Ответ: да, соответствует, потому что Шантипа говорит, что когда вы находите недостатки в учениях мантры или махаяны и думаете: «Эти слова не могут быть святыми словами Будды», стремление верить в эти учения исчезает. Для людей, не знакомых с духовной практикой, весьма сложно сразу же воспринять всю полноту откровения учения Будды. Но, как говорится в *Уровнях Бодхисаттвы*, нет греха в том, чтобы не верить в какую-либо часть учения Будды до тех пор, пока ты не начинаешь активно опровергать его или отрицать, что оно исходит от Будды⁹⁸. В *Маленькой Самвара-тантре* говорится:

Учение содержит описание множества разных путей для существ с разными интересами. Оно содержит много разных методов, чтобы обуздывать существ разными способами. Если вам не нравится, когда кто-то проповедует глубокое учение, не критикуйте, но помните, что истинная природа дхарм непостижима. Поэтому критиковать — не моё дело. Я не понимаю подлинной природы дхарм, которую понимают махатмы — самбудды и их потомки.

В *Украшении Сутр Махаяны* и в *Драгоценном Венке Советов Царю Нагарджуны* говорится, что нет ничего плохого, если вы просто не будете обращать внимания на те учения, которые не понимаете⁹⁹. И это действительно важное озарение.

Итак, отрицание учения трёх колесниц составляет шестое коренное падение.

Седьмое коренное падение

Седьмое падение — раскрывать тайны тантры незрелым существам [Mā 5cd].

1) Объект падения — «незрелые существа». Точно также называется этот объект и в *Красной и Чёрной Ямари-тантрах*, *Гроздьях Важных Наставлений* и *Украшении Гухьясамаджа-тантры* [457]. В *Украшении Тантры Сути Ваджры* говорится: «... Раскрывать тайны тем, кто не является подходящим сосудом...», а в *Тантре Навеса Ваджры* сказано: «Не говори о пустоте с неудачливыми». В тантрах также говорится, что «незрелые существа» — это те, чей ум не был сделан подходящим сосудом для тантры путём посвящения, и поэтому они остаются «неудачливыми». В *Комментарии к Трудным Местам Коренных Падений* и в *Комментарии к Коренным Падениям* Амритаचандры говорится, что это относится к тем, у кого не возникнет веры в тантрические тайны, когда они их слышат.

Нагпопа описывает пять типов незрелых существ: те, которые живут под властью страстей и из-за этого являются неподходящими сосудами; те, кто не прошёл посвящения сосуда, — незрелые ритуально; те, кто не прошёл тайного посвящения и посвящения трансцендентной мудрости, — остаются всё ещё не полностью зрелыми ритуально; те, кто совершил коренное падение и не исправил его, — деградировал в незрелость; и не имеющие качеств четвёртого посвящения — незрелые из-за боязни глубокого знания. Однако он не утверждает явно, что они являются объектами седьмого падения. Шантипа говорит: «... Те, кто недостаточно научен, кто недостаточно обрёл мудрость...», имея в виду тех, кто понимает то, о чём им говорят, но у кого не хватает мудрости поверить в это.

2) Действие, которое вызывает падение, — «раскрывать тайны тантры» таким существам. Какие именно тайны нельзя им раскрывать? Шантипа говорит: «Нельзя раскрывать им тайны о том, как работать с пустотой». Здесь имеется в виду не объяснение понятия пустоты, а именно тантрические секреты, как с ней работать. Нагпопа трактует тайны как мандалу, как одну систему обязательств: одно обязательство — не раскрывать секретную терминологию, другое — тантрические праздники и так далее, а также не раскрывать знание,

в котором объединены ясный свет и иллюзорное тело [458]. В общем, здесь речь идёт о практиках стадий порождения и завершения и последующих практиках. Строфу из *Тантры Навеса Ваджры* «не говори о пустоте с неудачливыми» следует понимать таким же образом. Лакшминкара говорит, что падение происходит, если вы осознаёте, что тот, кому вы раскрываете тайны, не является подходящим сосудом, он понимает то, что вы ему рассказываете, а также при этом вами не движет великая цель обуздания ума слушающего.

Учёный Драгпа Гьялцен говорит, что вы совершаете коренное падение, если показываете непосвящённому такие тайные вещи, как шесть украшений, изображения тела, священные книги и *cang de'u* (полоски ткани, соединяющие две стороны барабана дамару). Такая точка зрения ошибочна, потому что в тантрах и комментариях к ним объясняется, что проступком является излагать тайное учение, но ничего не говорится о визуальной демонстрации материальных объектов¹⁰⁰.

Нельзя раскрывать секреты тантр более высокого уровня тем, кто имеет посвящение только в тантры низкого уровня. Аналогично нельзя раскрывать тайны, связанные с тремя высшими посвящениями тем, кто имеет только посвящение ученика или только посвящение сосуда. И уж ни в коем случае недопустимо, чтобы кто-либо визуализировал себя в виде божества, если он не входил хотя бы в мандалу крия-тантры и не получил хотя бы посвящения сосуда. В первой части *Собрания Принципов* говорится:

Не говори с теми, кто не видел великой мандалы. Потому что иначе ты нарушишь свои обеты.

И:

Сегодня Ваджрасаттва полностью вошёл в твоё сердце. Если ты будешь рассказывать о своей практике, он тотчас же разрушится и уйдёт.

Таким образом, во многих писаниях подчёркивается, что нельзя разглашать тайны, что разглашающие их нарушают обеты, и что Ваджрасаттва, поселившийся в их сердцах, из-за этого оставит их [459]. И поскольку в *Продолжении Ваджра-*

дакини *Самвара-тантры* говорится, что те, кто не входил в мандалу, ничего не достигнут, сколько бы они ни практиковали, то таким людям и нет никакого смысла рассказывать о тайной практике — они всё равно не смогут обрести никаких сиддхи. В третьем разделе *Буддакапала-тантры* говорится: «Точно так же, как дом без наследника пустеет после смерти его хозяина, так и всё знание без посвящения — пусто». Так же, как струнный инструмент без струн не может играть, так и без посвящения невозможна практика мантр и концентрации. В том же тексте говорится, что неправильно поступают и те, кто раскрывает тайны, и те, кто их слушает: «Если дурак, не имеющий посвящения, говорит: 'Я дарую посвящение', он отправляется в ад вместе со своим учеником на всё время, пока существуют будды».

Абхаякара в своих *Бесстрашных Шагах* объясняет, что они останутся в аду до тех пор, пока он не опустеет. Сараха в *Комментарии к Сложным Местам Буддакапала-тантры, Называемом Джнянавати* говорит, что эти три строфы относятся только к трём высшим посвящениям. Однако он не подкрепляет серьёзно это утверждение. В *Бесстрашных Шагах* же говорится, что вне всяких сомнений они относятся ко всем посвящениям.

Во втором разделе *Йогини-тантры, Называемой Знак Махамудры* говорится: «Если кто-то самоуверенно объясняет тантрические тексты без посвящения, то и учитель, и его ученик, сразу после смерти отправляются в ад, даже если они получили сиддхи». То есть тантра объясняет, что даже если учитель или ученик уже получили какие-то мирские сиддхи, оба переродятся в аду [460]. Поэтому вы должны получить разрешение¹⁰¹ на Ачалашучи для вхождения в мандалы криятантр, но не более высоких, и разрешение на Прабхаскарипраджню и так далее для вхождения в следующие мандалы. Абсолютно неправильно без соответствующих посвящения и разрешения осуществлять практику этих божеств.

Седьмое коренное падение является полным, когда присутствуют следующие шесть факторов: [1] вы раскрываете тантрическую тайну [2] тому, кто не имеет соответствующего посвящения, [3] у кого не возникнет вера, когда он эту тайну услышит; [4] вы осознаёте данный факт [5] и слушающий понял, что вы ему рассказали, [6] при этом отсутствовала важная цель, оправдывающая такой поступок (такая как обуздание ума существ).

Как говорилось ранее [419-22], разрешается впускать в мандалу людей, не давая им посвящения. При этом можно открыто говорить о тантрических тайнах, так как для данной ситуации предусмотрено исключение из правила. Аналогично как в винае предусмотрены исключения из правил для больных монахов и монахинь.

Если вы раскрываете тайны нетантрической махаяны тем, кто не является подходящим сосудом, то такие действия не являются коренным падением, однако они всё равно являются проступком, который можно оценить как неполное падение.

Восьмое коренное падение

Презирать пять скандх, которые, по сути, являются пятью буддами [Mā bab].

1) Объектом этого падения являются пять скандх: формы, чувства, различения, кармические образования и сознание, которые «по сути, являются» пятью буддами (или имеют их в качестве своей природы) — соответственно Вайрочаной, Ратнасамбхавой, Амитабхой, Амогхасиддхи и Акшобхьей. Поскольку в *Чёрной* и *Красной Ямари-тантрах*, а также в *Тантре Навеса Ваджры* говорится про «пять своих скандх», то объектом падения являются именно собственные скандхи человека.

2) Действием, вызывающим падение, является презрение к ним [461] и соответствующее с ними обращение. Нагпопа говорит, что надо относиться к скандхам с уважением, поскольку через них действуют пять будд, и поскольку они становятся буддами. Он говорит, что им нужно делать внутренние огненные жертвоприношения и осуществлять свою практику таким образом, который не доставляет им неудобств. Он также говорит, что «неправильно обращаться» с ними означает разрушать их, например, прыгать с обрыва, осуществлять унижительные практики, связанные с умиротворением некоторых божеств (требующих хождения на четвереньках как животное и тому подобное), мучить себя, отрезать органы или конечности, голодать и проводить строгие аскетические практики. Шантипа говорит:

Поскольку в мантрической практике посредством энергии Пробуждение пребывает именно в этих пяти скандхах, и поскольку говорится, что «те, кто презирают скандхи — трупы, разрушающие человеческое счастье», их нельзя презирать. Слово «скандха» означает также «плечо», и до Пробуждения они несут на себе всю тяжесть страданий жизни, а после Пробуждения они несут на себе живых существ в том смысле, как несёт кого-то тот, кто отвечает за его благополучие.

Так он объясняет презрение к скандхам. Таким образом, когда вы наносите себе повреждения любым из способов самоистязания, которые повреждают скандхи, вы совершаете восьмое падение. В *Чёрной и Красной Ямари-тантрах*, а также в *Тантре Навеса Ваджры* говорится: «...Презирать скандхи...», а в *Украшении Тантры Сути Ваджры, Украшении Гухьясамаджа-тантры, Гроздьях Важных Наставлений и Комментарий Падмини к Самвародайя-тантре* Ратнаракшиты сказано: «...Презирать скандхи, являющиеся по своей природе буддами...». Важность добавления «...являющиеся по своей природе буддами...» видна в *Комментарии Падмини к Самвародайя-тантре*, там, где говорится:

Не делай различия между пятью скандхами и пятью татхагатами.

Поэтому я думаю, что есть два пути к совершению восьмого падения [462]. Один из них — это презирать скандхи, не считая их пятью буддами, думая: «Не следует привыкать считать скандхи татхагатами, потому что первые из них нечистые, а вторые — чистые». Второй способ — презирать скандхи так, как это описано выше.

В *Комментарии к Трудным Местам Коренных Падений* говорится, что самоубийство при помощи яда и тому подобное является коренным падением, а подготовка к нему — проступком. Совершенно очевидно, что такое утверждение ошибочно, поскольку после того как человек умер, уже не о ком сказать, что он совершил падение. Поэтому данный комментарий вряд ли был написан Ашвагхошей.

Хотя Манджушрикирти в его *Комментарии к Коренным Падениям* говорит, что медитация на нечистоте тела является коренным падением, и хотя есть и другие авторы, утверждающие, что относиться к телу как к нечистому и как к

источнику страданий — это коренное падение, они неправы. В тантрах имеется много описаний медитаций на нечистоте и страдании. В *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится о медитации на нечистоте: «Те, кого одолевают сексуальные желания, должны избавиться от них медитациями на уродстве тела». Также и Арьядева в *Светильнике Собрания Практик* говорит:

Через эти этапы нужно придти к духовной практике абсолютно свободной от усилий. Эти этапы я опишу далее. На первом этапе практикующие должны вспомнить обо всех страданиях сансары, у которой нет начала. Стремясь к счастью, которое есть нирвана, они должны прекратить¹⁰² всякую лихорадочную активность. В конце концов, они должны сформировать у себя понимание, что даже власть управлять королевством — есть страдание.

Девятое коренное падение

Девятое падение — сомневаться в изначальной чистоте дхарм [Mā bcd] [463].

1) Объект падения — «изначальная чистота дхарм», то есть их пустота, — отсутствие самобытия. Абхаякара в *Гроздьях, Относящихся к Падениям Ваджраяны*¹⁰³ говорит: «Сомневаться в чистоте, которая является отсутствием самобытия у дхарм...». Шантипа в *Комментарии Светоча* пишет:

«Бессущностные дхармы» — совершенство мудрости. Никогда не отрицай его, потому что глупцы услышат твои слова и не примут его, и тогда не найдут Прибежища и отправятся в ад Авичи.

В *Украшении Тантры Сути Ваджры* это описывается точно так же. В тибетском переводе *Чёрной Ямари-тантры* сказано: *Grong pa'i chos ni sun mi gdon* («Дхармы города не отвергай с отвращением»¹⁰⁴). В *Светоче, Освещающем Путь* Нагпопы написано нечто похожее, но без подробного объяснения. В *Ритуале Мандалы Чёрного Ямари* Шридхары говорится: «Не отвергай дхармы сансары». Тем не менее, так

как Шантипа пишет: «Бессущностные дхармы... никогда не презирай», и в некоторых изданиях *Ритуала Мандалы Красного Ямари* Шридхары в тибетском переводе говорится: *Ngo bo'i chos tams sun mi dbyung* («Бессущностные дхармы не отвергай»), нужно понимать утверждение *Красной Ямари-тантры*, которое в тибетском переводе звучит как: *bcot ldan chos ni sun mi dbying* («Дхармы Владыки не отвергай») так, как это делает Шантипа, когда говорит о «бессущностных дхармах». Также следует понимать и текст *Украшения Гухьясамаджа-тантры* — «сомневаться в чистоте святых дхарм...», и утверждение Бхавьякирти — «... питать сомнения в учении махаяны ...» — в его *Комментарии к Трудным Местам Самвародайя-тантры, Радующем Героев*.

2) Действие, вызывающее падение — «питать сомнения», то есть не верить в чистоту дхарм и отрицать её. В *Красной и Чёрной Ямари-тантрах* сказано «отвергать», что означает «опровергать» [464]. Таким образом, не верить в глубинную пустотность мира и отрицать её — это девятое коренное падение.

Нагпопа объясняет этот вопрос подробно и говорит, что здесь речь идёт об изложении сложных философских положений Учения простым людям таким образом, что оно может вызвать у них неправильное понимание и оттолкнуть от буддизма. Однако Шантипа лучше объяснил это падение.

Десятое коренное падение

Десятое падение — это упорно демонстрировать симпатии по отношению к плохим людям [Mā 7ab].

1) Объектом падения являются «плохие люди» — те, которые презирают Три Драгоценности и учителей, стараются разрушить Учение и тому подобное — те, против которых следует применять насилие. В *Тантре Очищения Всех Состояний Скорби* говорится: «Мудрые должны закалять себя и убивать негодяев, которые ненавидят Три Драгоценности, чернят Буддадхарму и глумятся над учителями».

2) Действием, вызывающим падение, является относиться к таким людям как к друзьям или выражать к ним тёплые чувства на словах или физически. Любить этих людей в душе не является падением — наоборот, говорится, что надо чув-

ствовать огромное сострадание даже к тем, против кого приходится применять насилие. В комментариях и Нагпопы, и Шантипы этот вопрос объясняется точно так же. Они пишут, что коренное падение — это относиться к ним как к друзьям, но коренным падением не является неприменение к ним насилия, когда его следовало бы применить. Вопрос: а как вы прокомментируете утверждение *Ямари-тантры Шести Лиц*: «Мудрые практикующие, желающие помочь живым существам, не убивают», и далее:

Борись со злом. Делай это открыто, заклинаниями, магическим оружием, медитативным сосредоточением или ядом. Те, кто не поступают так, несомненно, нарушают обеты [465].

Ответ: те, кто имеет величайшее сострадание, кто может вызвать перерождение существа в чистой стране Будды и тому подобное, кто может оживлять трупы с иным сознанием, и кто имеет непосредственное знание обо всех прошлых и будущих жизнях существа, для того чтобы предотвратить его страдания, вызванные плохим перерождением, должен применить насилие, если он не может найти других способов заставить существо прекратить делать то, что делать нельзя. Что касается остальных практикующих, то неприменение насилия к плохим людям не только не является падением, а скорее наоборот — его применение может оказаться ужасным преступлением. В *Комментарии Падмини к Самвародайя-тантре* сказано:

Такие действия предназначены только для йогов, которые способны переносить сознание из тела и вызывать перерождение человека в раю или чистой земле будды, или для тех, кто умеет переселять сознание, оживляя труп. Если, несмотря на их усилия, враги продолжают разрушать Три Драгоценности, то пусть они обратятся с молитвами к буддам и бодхисаттвам для получения необходимого знания, затем наполнят себя чувством глубокого сострадания и тогда перейдут к насильственным действиям, как это объяснено выше.

Из пространного объяснения, даваемого в *Комментарии Чистого Света к Калачакра-тантре*, вам, возможно, известен обет об определённом числе убийств. Но повторю снова,

в *Коренной Тантре* Манджушри говорится, что даже Чанакья, министр императора Маурья Чандрагупты, адепт практики Ямантаки, из-за применения насилия в своей жизни был перерождён в аду. Следовательно, совершенно очевидно, что и других людей ожидает в результате таких действий то же самое:

Сын брахмана, известный всем как Чанакья [466], практиковал Кродху, и ещё этот злой человек практиковал Ямантаку. Им овладело бешенство, и он лишил средств к существованию многих людей. В течение трёх правлений он совершил много жестокостей. Он был порочным брахманом и жил очень долго. Используя силу своих мантр, он призвал злых духов и заставил их вселиться в его тело, и после того как они вошли в него, он жил очень долго. А когда, наконец, его тело перестало существовать, он отправился в ад Авичи.

Далее рассказывается, что после этого он родился злым драконом, а затем королём голодных духов с огромной мистической силой. Конец истории звучит так:

Поэтому те, кто практикует мантры, не должны прибегать к насилию. Будды и бодхисаттвы запрещают насилие. В высшей степени сострадательные будды и бодхисаттвы с огромными сверхъестественными способностями используют все возможности, для того чтобы показать силу мантры.

Поэтому, когда отсутствуют три смягчающих обстоятельства (для особенных личностей), такие насильственные действия запрещены. Об этом упоминается в тантрах. Считайте такие действия неправильными и не совершайте их.

В *Красной и Чёрной Ямари-тантрах*, *Украшении Тантры Сутти Ваджры* и *Гроздьях Важных Наставлений* говорится, что падение происходит из-за симпатии к плохим людям. В *Комментарии Падмини к Самвародайя-тантре* указывается время, в течение которого должны проявляться симпатии: «...симпатии к плохим людям в начале, середине и конце». В *Украшении Гухьясамаджа-тантры* сказано, что падение происходит тогда, когда радость и симпатии возникают в случаях, когда должен возникнуть гнев [467]. В комментарии *Коренные Падения Ваджраяны*, приписываемом Атише, го-

ворится о чём-то подобном, но вы лучше придерживайтесь объяснения, данного мной ранее.

Комментарии Амритачандры и Лакшминкары не согласуются с приведенным выше текстом, однако мы не будем выяснять детали расхождений, потому что они не являются комментариями к данному тексту¹⁰⁵.

Одиннадцатое коренное падение

Одиннадцатое падение — неправильное представление о дхармах без названий и прочего [Mā 7cd].

1) Объектом падения являются «дхармы», которые в абсолютном смысле не имеют «названий» (а под «и прочего» здесь понимаются фразы и предложения). В определении одиннадцатого коренного падения в *Гроздьях, Относящихся к Падениям Ваджраяны* Абхаякары написано: «Неправильное представление о начале, середине и конце всех дхарм, которые не содержат в себе начала, середины и конца», а в *Комментарии Падмини к Самвародайя-тантре* при описании одиннадцатого падения говорится:

Свободный от неправильного представления, не воображай ошибочно начало, середину и конец дхарм, поскольку в начале, середине и конце всех дхарм лежит пустота.

И:

Неправильное представление о том, что есть пустота.

Также и в *Украшении Тантры Сути Ваджры* сказано: «Неправильное представление о том, что безоговорочно пусто».

2) Действие, вызывающее падение — «неправильное представление» о некотором признаке (названии и тому подобном) дхарм. Такое же мнение по данному вопросу высказывается в *Гроздьях Важных Наставлений, Комментарий Падмини к Самвародайя-тантре и Ритуальном Воспоминании Того, Кто Владеет Всем Учением*.

Вопрос: если требование заключается в том, чтобы не возникла вера в самобытие дхарм, питаемая безначальными остаточными отпечатками [468], то такая практика может оказать-

ся невозможной; если же требование заключается в том, чтобы не возникала философская мысль об этом, то тогда это падение будет неотлично от девятого — отрицание пустотности дхарм. Если же девятое падение трактовать так, что оно заключается в отрицании того, что учение о пустоте является священным словом Будды, то оно окажется неотличимым от шестого. Как разрешить это противоречие? Ответ: данное падение касается тех людей, которые уже постигли пустотность дхарм, но не прибегают к данному взгляду постоянно. Как говорит Джнянашри в его *Исключении Двух Крайностей Ваджраяны*:

Сердцем мантрической практики во все времена и при всех обстоятельствах является взгляд на все дхармы, как на лишённые самобытия. Об этом говорится: «Не нужны долгие разговоры. Реальность мантраяны такова, что, что бы ни постигли йоги, они смотрят на это, как на иллюзию».

Таким образом, благодаря взгляду на грязные дхармы и чистые дхармы, как на иллюзии, такие йоги легко устраняют причины страданий и избегают самоуверенного взгляда на хорошее и плохое. И уже просто благодаря этому они обретают все свои сверхъестественные способности и получают и хранят в своём сердце все свои достоинства. Таким образом, Джнянашри говорит, что вы не должны утрачивать такой взгляд на мир ни на минуту. Также он поясняет, что иметь такой взгляд вовсе не означает принадлежать к школе мадхьямики. Он пишет:

Возражение: последователи мадхьямики утверждают примерно то же самое. Они говорят: «У меня нет самодовольства от того, что ‘я глубоко сосредоточен’, или что ‘это состояние обострило мои чувства’».

И:

Победители говорят, что класть в основу всего благие дхармы — всё равно, что есть добрую пищу, смешанную с ядом [469].

Таким образом, они утверждают, что всё время смотрят на грязные дхармы и чистые дхармы, как на иллюзии, а не как на что-то другое.

Ответ: это верно. Тем не менее, если последователи мадхьямики утрачивают такой взгляд, они не нарушают этим никакого обета. У них нет таких обетов, и это даже не проступок, если совершается изредка из-за чрезвычайной усталости. Неотъемлемой частью ваджраяны являются обеты тела, ума и речи. И утрата восприятия пустоты у практикующего тантру является нарушением его обета ума, поэтому практикующие должны беспокоиться о том, чтобы не потерять такой взгляд. Это стимулирует их постоянно сохранять медитативную устойчивость. Если они обнаруживают, что утратили такой взгляд, то честно признаются в том, что нарушили обет, исправляют его и стараются больше никогда его не терять. Таким образом, точно так же, как ум Татхагаты никогда не цепляется за вещи, не цепляется за вещи и ум мантрического практикующего. Самость и прочее — как иллюзии, являются всегда одним и тем же и неразделимым. Это и ваджраяна — другой, более быстрый путь¹⁰⁶, это — и махаяна, в основе которой находится человек с обострёнными способностями.

Итак, если бы для того, чтобы не допустить этого падения, требовалось бы ни на минуту не прерывать восприятие понимания пустоты, то никогда не совершать данное падение было бы чрезвычайно тяжело. Таким образом, такое требование выглядит абсурдным. На самом деле требование заключается в том, чтобы никогда не прерывалось желание иметь такое восприятие, и не исчезало понимание важности иметь такой взгляд. Само по себе временное исчезновение понимания пустоты является лишь неполным падением.

Наилучшее описание той меры утраты понимания пустоты, которая составляет коренное падение, можно найти в *Комментарии*, приписываемом Атише:

«Дхармы без названий и прочего» — чистый свет и единство [470]. «Неправильное представление» — представление о них, как о чём-то другом, что несовместимо со светом и единством, в течение одного дня и одной ночи.

Я думаю, что такая формулировка наилучшая.

Итак, если тот из принявших обеты, кто достаточно умён, чтобы понимать пустоту, не стремится поддерживать взгляд на дхармы как на лишённые самобытия, и при этом он уже достиг понимания пустоты, он совершает коренное падение, если же практикующий ещё только учит-

ся такому пониманию, то он совершает лишь проступок, но не коренное падение. Иная точка зрения, а именно, что любой из принявших тантрические обеты, совершает коренное падение, если ему не удаётся сохранять взгляд на мир, при котором отсутствует цепляние за признаки, независимо от того, понимает ли он отсутствие самобытия у дхарм или нет, — абсурдна. Должен ли этот правильный взгляд на мир быть взглядом школы мадхьямики, или он может быть взглядом йогачары? Как говорит прославленный Вагишваракирти в его *Объяснении 'Реальности, Сияющей как Драгоценность'*: «В основе системы мантры лежат тексты и йогачары, и мадхьямики». Таким образом, взгляд на пустоту может быть взглядом любой из этих школ. Поскольку в Индии было много тантрических мастеров, исповедующих йогачару, то и девятое падение следует понимать как отказ от взгляда на пустотность дхарм в общем, а не отказ от взгляда, специфического для какой-либо из этих школ.

Описание этого падения в *Украшении Гухьясамаджатантры* как «... наложение двух крайностей на дхармы...» согласуется с объяснением, приведенным выше. В *Красной и Чёрной Ямари-тантрах* говорится: «... Устанавливать границы дхарм...». Это же можно найти и в *Тантре Навеса Ваджры*. Шантипа пишет об этом так [471]: в разговоре об обыкновенных дхармах скрывать о них истину, не используя Учение или надлежащие наставления, а полагаться только на личные суждения¹⁰⁷. Нагпопа говорит, что там, где речь идёт о дхарме реализации, которая даёт возможность осознать её подлинный признак — мудрость без названия, без слова и предложения, без знака и без выражения, — падением является спор о том, чем она является или чем не является, неправильное представление, что она существует, или что она не существует, или, как это говорится в других текстах, сомнения по этому поводу. Поскольку Абхаякара, Вималагупта, Ратнаракшита и многие другие прокомментировали данное падение, объяснив слова тантр, как это описано выше, я считаю данное толкование авторитетным.

Итак, если вы обладаете взглядом на дхармы, как на лишённые самобытия, но на протяжении суток не вспомнили о нем ни разу, вы совершили одиннадцатое коренное падение.

Двенадцатое коренное падение

Двенадцатое падение — отворачивать от Пути умы живых существ, имеющих в него веру [Mā 8ab].

1) Объектом падения являются «живые существа, имеющие веру» и являющиеся подходящими сосудами для Пути. Так же о нем говорится в *Украшении Тантры Сути Ваджры*, *Чёрной* и *Красной Ямари-тантрах*, *Украшении Гухьясамаджа-тантры* и *Гроздьях Важных Наставлений*. В *Тантре Навеса Ваджры* их называют «удачливые живые существа». По поводу того, что значит «иметь веру», Нагпопа не говорит ничего, а Шантипа говорит: «Живые существа, имеющие веру, — те, кто верят в общий объект, данный их отцом».

То есть, это вера в наставления, которые гуру сообщает своим ученикам. В данном контексте их следует понимать, как наставления о пути ваджраяны.

2) Действие, вызывающее падение [472], аналогичным образом описывается в *Украшении Тантры Сути Ваджры*, *Тантре Навеса Ваджры*, *Украшении Гухьясамаджа-тантры*, *Гроздьях Важных Наставлений* и *Комментарии Падмини к Самвародайя-тантре*. В *Чёрной* и *Красной Ямари-тантрах* о нём говорится, как об обмане живых существ, и Нагпопа сказал точно также. Шантипа пишет о нём, как о «ментальном воздействии на живых существ, имеющих веру», но не говорит, как именно такое воздействие происходит. Тем не менее, к нему относится случай, когда на ум кого-то, кто имеет желание двигаться по Пути, оказывают воздействие с умыслом лишить его такого желания. Однако должно ли это желание (двигаться по Пути) исчезнуть, для того чтобы такое действие было коренным падением? В *Комментарии Потока Амброзии*¹⁰⁸, *Комментарии к Коренным Падениям Амритацандры* и в *Комментарии к Коренным Падениям Манджушрикирти* говорится, что это желание должно исчезнуть. Так что мы примем, что так оно и должно быть.

Нагпопа говорит об обмане, подобном обману на мерах и весах, обмане посредством фокусов и магии, обмане, заключающемся в обучении ложным учениям, и тому подобном, однако не объясняет, какие из этих обманов являются коренным падением. Шантипа говорит, что в *Чёрной Ямари-тантре* также подразумевается ментальное воздействие на живых существ, и очень многие учёные люди, похоже, со-

гласны с этим. Поэтому, очевидно, лучше всего интерпретировать это падение в терминах отвращения ума. Итак, когда [1] имеется некто, являющийся подходящим сосудом для махаяны, имеющий веру в некоторые положения ваджраяны, [2] есть умысел, чтобы он свернул с этого Пути, [3] используются какие-либо средства, чтобы отвратить от Пути его ум, и [4] попытка сбить его с этого Пути увенчивается успехом, — совершается двенадцатое коренное падение.

Хотя в *Комментарии к Трудным Местам Коренных Падений* и в некоторых других работах сказано, что этим падением является обучение людей ложным учениям, это неправильно, поскольку известно, что обучение ложным учениям является грубым, а не коренным падением.

Тринадцатое коренное падение

Тринадцатое падение — не прибегать к обетам [473], как они есть¹⁰⁹ [Mā 8cd].

Это падение понимается по-разному в йога-тантре и в аннутара-йога-тантре.

Падение в аннутара-йога-тантре

1) Объектом падения являются «обеты». Хотя, вообще говоря, сюда относятся два обета, относящиеся к еде и защите, здесь, как говорит Дарикапа в его *Ваджрных Строфах, Объясняющих Посвящение Калачакры*, считайте, что речь идёт об обетах, относящихся к еде и наслаждению. Объяснение Шантипы, что падением является отказ от пяти блаженных нектаров, указывает на один из этих двух обетов.

2) Действием, вызывающим падение, является «не прибегать к» веществам обетов «как они есть». Каким именно веществам? Тем, которые подносят те, кто принял обеты. На организованных в соответствии с ритуалом тантрических праздниках, ритуальных собраниях всех мужчин или всех женщин, когда подносят прекрасную еду и питьё — пять нектаров, — отказываться от них, считая, что они грязные, составляет коренное падение. Манджушрикирти в его *Украшении Суты* пишет:

Как в *Камашастре*¹¹⁰, они наслаждаются совокуплением. Говоря друг другу о своих обетах, они сближаются в блаженном состоянии ума. Короче говоря, поскольку в противном случае они нарушат свои обеты, они стараются очень хорошо помнить о них.

То есть, он говорит, что отказ от удовольствия, предлагаемого тантрической партнёршей на тантрическом празднике, также является коренным падением. Это относится к отдельным исключительным людям, которые обрели способность полагаться на тантрическую партнёршу, как это объясняется в тантрах, и которые не имеют других запретов, относящихся к этому случаю. В *Сампута-тантре* говорится, что падением является отказ от тантрической партнёрши не только на тантрических праздниках [474]. Те, у кого нет такой способности, и те, кто отправился в монастырь, должны прибегать только к воображаемой партнёрше. В *Пяти Обетах*¹¹¹ сказано:

Святая внешняя мудра¹¹² обнимает тебя. Ученики окружают тебя, и они также обнимают своих тантрических партнёрш. Те, у кого нет способности, совершают это только в воображении.

То есть для этого обета имеются исключения. В *Украшении Тантры Сути Ваджры* вероятно подразумевается что-то подобное, когда говорится: «Те, кто принял обеты, не играют». Дамцигдордже и Манджушрикирти в своём *Комментарии к Коренным Падениям* говорят, что данное падение происходит, когда не прибегаешь к коренным и дополнительным обетам защиты. Я не считаю этот комментарий удачным. В *Украшении Гухьясамаджа-тантры, Гроздьях Важных Навставлений* и в *Комментарии Падмини к Самвародайя-тантре* описывается это падение так, как оно изложено выше.

Падение в йога-тантре

1) Объектом являются ваши «обеты» — ваджра, колокольчик, мудра и так далее.

2) Действием, вызывающим падение, является презрительное отношение к ваджре, колокольчику и мудре, не использование их и отказ от них. В чём именно выражается презри-

тельное отношение? Во второй части *Длинного Комментария к Шрипарамадье* Анандагарбхи говорится:

Говорят: «Насмеяться над ними, не имея веры». Вы нарушаете свой обет, если в присутствии людей выражаете неуважение к ваджре и подобным вещам, говоря: «Для чего они нужны? Только медитация имеет значение, а не бессмысленная жестикуляция и прочие ритуальные действия».

Вот так и происходит это падение. О том, что такое отношение к ваджре, колокольчику и мудре является поражением, уже говорилось ранее [385.1].

Вопрос: не является ли это вторым падением, а не тринадцатым, потому что такое поведение является сознательным нарушением обещания, данного Будде?

Ответ: нет [475]. Есть большая разница между вторым падением — то есть сознательным нарушением какого-либо правила с мыслью: «Нет ничего плохого в том, чтобы нарушить правило так, как я его нарушаю» — и тринадцатым коренным падением. Как говорится в приведенной выше цитате из *Длинного Комментария к Шрипарамадье*, тринадцатое падение происходит при отказе от обета с мыслью: «Все цели ваджры, колокольчика и мудры достигаются в уме в результате йогической практики. Поэтому они не нужны». Первый из приведенных примеров является только вторым падением, а второй — и вторым, и тринадцатым падениями одновременно.

В *Красной и Чёрной Ямари-тантрах* говорится: «Всегда прибегай к обетам». Таким образом, тринадцатое падение происходит, когда вы не прибегаете к обетам описанным выше образом.

Четырнадцатое коренное падение

Питать презрение к женщинам, сущность которых есть мудрость, составляет четырнадцатое падение [Mā 9ab].

1) Объектом падения здесь являются «женщины» — как женщины сверхъестественные, принявшие вид обычных женщин, такие как Ваджраварахи, так и все обычные женщины. «Мудрость» означает знание чистого блаженства. «Сущность» можно понимать как источник, из которого что-

то проистекает. Сказано, что через женщин знание такого блаженства приходит к йогам.

2) Действием, вызывающим падение, является «презрение» к женщинам. Что означает «презрение»? Презрение по отношению к сверхъестественным женщинам выражается в нахождении у них любых недостатков, вызванном желанием считать их лишёнными совершенства. По отношению к обычным женщинам презрение заключается в критике словами, которые выражают уничижительное отношение к женщинам в целом, вызванном желанием считать всех женщин лишёнными совершенства. В *Комментарии к Коренным Падениям* Амритачандры и Лакшминкары сказано, что для полного падения необходимо, чтобы сверхъестественная женщина поняла, что её оскорбляют. Что касается обычных женщин, то это условие, вероятно, верно и для них [476].

В *Калачакра-тантре*, *Гроздьях Важных Наставлений*, в *Комментарии Падмини к Самвародайя-тантре* и у Дарикапы это падение описывается так же, как и в комментируемом мной тексте, и объектом падения считаются женщины вообще, в то время как в процитированном выше [390.3] фрагменте из *Комментария к Тантре Очищения Всех Состояний Скорби* Камадхену, а также в *Чёрной и Красной Ямари-тантрах* сказано, что падение состоит в презрении к Ваджраварахи и другим, принявшим облик женщины. Дамцигдордже говорит, что коренное падение состоит в презрении к Курукулле и т. п., и к своей тантрической партнёрше, презрение же к другим женщинам является проступком, но не падением¹¹³. В некоторых других текстах, например, в *Украшении Гухьясамаджа-тантры*, также указывается на то, что презрение к своей тантрической партнёрше является коренным падением. Тем не менее, наша позиция такова, что хотя презирать свою тантрическую партнёршу — более тяжёлое падение, но и презрение к другим женщинам также является падением. В контексте данного спора Шантипа пишет:

Поскольку блуждающие существа любят женщин, среди женщин встречаются богини, принявшие человеческий облик, чтобы умиротворить этих существ. Поэтому нельзя презирать женщин.

То есть, он принимает точку зрения, что нельзя презирать женщин, потому что никогда нельзя знать наверняка, нано-

сишь ли ты обиду обычной женщине или Ваджраварахи и подобным ей, принявшим человеческий облик. То есть ясно, что Шантипа распространяет это падение на всех женщин. Хотя выше в этом же комментарии (к *Чёрной Ямари-тантре*) он пишет, что к «женщинам» относятся Ваджраварахи и так далее, он нигде не утверждает, что больше никто к ним не относится. В подтверждение своей мысли Шантипа цитирует *Королевскую Драгоценность Гухьясамаджа-тантры*:

Когда Цангпа Пунсумцонгпа Вангчуг¹¹⁴ украсил своё тело, обратился женщиной и предстал перед буддой Амитаюсом, Шатакрату сказал: «Сестра, не стой перед Татхагатой [477], не будь нескромной».

Тогда Победитель сказал: «Говори, только, когда понимаешь, что говоришь, Девендра! Твои слова могут принести тебе плохие плоды. Он принял облик женщины, чтобы почитать Татхагату, не называй его женщиной».

После того как Шатакрату попросил прощения и сказал, что он бы очень надеялся избежать тех плохих плодов, о которых упомянул Будда, бодхисаттва Темочен¹¹⁵ спросил о том, что это были бы за плоды, если бы Шатакрату не раскаялся.

Будда сказал: «Если бы он не раскаялся, он был бы рождён женщиной восемьдесят четыре тысячи раз, поэтому думай о том, что ты говоришь!»

В *Красной* и *Чёрной Ямари-тантрах*, а также в *Тантре Сутти Ваджры* говорится, что презирать женщин — проступок, а в *Тантре Навеса Ваджры* сказано: «... Унижать благородных дам ...».

В йога-тантрах презирать обычных¹¹⁶ женщин не является коренным падением.

Некоторые говорят, что если женщина презирает мужчину, то это тоже является коренным падением. Нет никаких авторитетных индийских источников, которые бы подтвердили такую точку зрения. Также это нигде не подразумевается, так как я уже это объяснял ранее, что коренные падения формулируются одинаково для всех, принявших тантрические обеты, — и для мужчин, и для женщин.

Таким образом, то падение, которое описано выше, является четырнадцатым коренным падением.

Резюме по коренным падениям

Сейчас давайте снова вкратце взглянем на коренные падения [478]. Обсуждение коренных падений необходимо для того, чтобы определить правила, которые должны предотвратить серьёзные нарушения нравственности. Такие нарушения происходят по отношению к трём разным объектам: тем, кто учит нас Дхарме, нашим друзьям, практикующим вместе с нами Дхарму, и к самой Дхарме. Первое падение совершается по отношению к нашим учителям. Наши друзья могут быть двух типов — хорошие друзья и те, которые идут ошибочным путём. Правила третьего и двенадцатого падений учат нас не поступать плохо по отношению к первым из них, правила десятого учат нас не водить дружбу со вторыми. Существует Дхарма двух видов: письменная и практическая. Правила второго, шестого и седьмого падений соответственно учат нас избегать пренебрежительного отношения к Учению, избегать мыслей, что оно не является словами Будды, и не обучать тех, кто для этого не подходит. Практическая Дхарма состоит из трёх частей: основа Пути, сам Путь и помощь на Пути. Правило четвёртого падения учит нас не отворачиваться от живых существ, по отношению к которым мы зародили у себя бодхичитту. А пятого — учит нас не отказываться от самой бодхичитты. То есть они относятся к основе Пути. Сам Путь состоит из двух частей: стадия порождения и стадия завершения. Правило восьмого падения учит нас достойно относиться к скандхам, которые являются основой для наших визуализаций божеств. То есть оно связано со стадией порождения. В стадии завершения имеется два аспекта: первый — не отрицать пустоту с самого начала обучения, а второй — не оставлять мыслей о ней, после того как вы её постигли. Правила девятого и одиннадцатого падений предотвращают эти нарушения. Помощь на пути бывает двоякой: обеты, которые поддерживают Путь [479], и женщины, являющиеся друзьями на Пути. Правила тринадцатого и четырнадцатого падений описывают правильное к ним отношение соответственно. В *Комментариях* Атиши и Лакшминкары также приводится перечень падений, но он отличается от приведенного здесь.

5. Как сохранять тантрическое посвящение

Как зародить желание не допускать падений

Глава «Как зародить желание не допускать падений» состоит из двух частей: «Размышления о благе от соблюдения обетов» и «Размышления о последствиях нарушения обетов».

Размышления о благе от соблюдения обетов

Практикующие мантру, несомненно, обретут сиддхи, если они будут избегать падений [Mā 9cd].

Они обретут что? Все мирские и немирские «сиддхи». Кто? Как говорится в восемнадцатом разделе *Комментария Горсти Цветов к Гухьясамаджа-тантре*:

Мантра — это их божество. Поскольку оно у них есть, они являются мантрическими практикующими. Они непоколебимо гордятся этим.

Таким образом, они являются практикующими, обладающими медитативными мантрами их божеств. Что им надо сделать, чтобы получить сиддхи? Они получают сиддхи, если не деградируют, совершив описанные выше падения, и будут их «избегать». Они обретут сиддхи «несомненно», если будут поступать так, как описано выше. Обе строки [Mā 9cd] присутствуют также и в *Украшении Тантры Сути Ваджры*.

Что касается того, как именно они обретут сиддхи, Сараха в его *Комментарии к Сложным Местам Буддакапала-тантры, Называемом Джнянавати* цитирует *Сокровищницу Тайн*¹¹⁷:

Те, кто получил безупречное посвящение, будут получать посвящение жизнь за жизнью и получают сиддхи через семь жизней, даже не практикуя медитацию. Те, кто практику-

ет медитацию и соблюдает обеты, но из-за силы кармы не может получить сиддхи в этой жизни, получают их в другой жизни [480]. Тот же, кто нарушает обеты, не только не получит никаких сиддхи, но и человеческое рождение ему будет обрести непросто.

Таким образом, как говорится в процитированном фрагменте из *Сокровищницы Тайн*, даже те, кто не проявляют большого усердия в медитации в этой жизни, получают сиддхи через семь жизней. Далее в цитате говорится, что те, кто медитирует и хранит в чистоте обеты, достигнут сиддхи, но те, кто нарушает свои обеты, не только не получают сиддхи, но будут в скорби скитаться по сансаре, и хорошее рождение им будет получить совсем непросто. В *Пяти Обетах* сказано: «Если они не падут, то через шестнадцать жизней обретут сиддхи». Также и Вибхутичандра в его *Венке Света Трёх Сводов Законов* пишет¹¹⁸: «Если они не медитируют, но при этом и не падут, то сиддхи придут через шестнадцать жизней».

Таким образом, они говорят, что если практикующие не деградируют, совершив коренное или другое падение, или, совершив его, правильно восстановят и защитят свои обеты, то получают сиддхи через шестнадцать жизней. Что касается разницы между «семью» и «шестнадцатью» жизнями в приведенных выше цитатах, то заметим, что Вибхутичандра говорит: «Если они не медитируют...». А в предыдущей цитате говорится: «...Те, кто медитируют...», и далее упоминается о «силе кармы». То есть скорость обретения сиддхи зависит именно от усердия в медитации. И тот, кто не нарушает обеты и усерден в медитации, но из-за силы кармы не может получить сиддхи в этой жизни, получит их не позднее, чем через семь жизней.

Причём, чтобы хранить в чистоте свои обеты, соблюдения только коренных обетов недостаточно. Надо хранить также и дополнительные обеты, нарушение которых вызывает грубые падения, поскольку в *Украшении Тантры Сути Ваджры* говорится:

Практикующие мантру, нарушив эти обеты [481], неизбежно встретятся с Марой¹¹⁹. Болезни и страдания будут увеличиваться, они нигде не смогут найти себе покоя и, наконец, отправятся напрямиком в ад. Знай, что таково наказание за грубые падения.

Итак, говорится, что в этом случае они не только не получат сиддхи, но и с трудом смогут обрести хорошее рождение.

Более того, Джнянабодхи, цитируя множество тантр, говорит в своём *Кратком Описании Обетов для Начинающих*, что победители, бодхисаттвы, герои и героини довольны теми, кто соблюдает обеты, и защищают их, так что их достоинства возрастают, при этом Мара и прочие злые силы не могут навредить им. Поэтому думайте об этих благах от соблюдения обетов и храните свои обеты с огромным энтузиазмом.

Размышления о последствиях нарушения обетов

В противном случае они нарушают свои обеты. Нарушив их, они попадают под власть Мары. Тогда они испытывают страдания и лицом вниз скитаются в аду [Mā 10].

«В противном случае» — то есть когда не избегают падений так, как полагается. «Нарушая» «обеты» — то есть определённые правила — они получают наказания двух видов. Первое наказание — то, что они попадают под власть Мары и злых духов. «Тогда» и случаются с ними все неприятности, и они «испытывают» физические и психические «страдания». Наказание в будущей жизни — «скитаться» среди других живых существ «в» великом «аду», «лицом вниз» — то есть в промежуточном перевёрнутом состоянии [482]. Как говорит Васубандху в своей *Сокровищнице Знания*: «... В аду существа находятся вниз головой». В *Тайной Тантре Лунного Знака* сказано:

Те, кто стремится получить мантрические сиддхи, должен изо всех сил соблюдать свои обеты. Если практикующие мантру поступают иначе, цели мантры становятся недостижимыми. Даже если те, кто хранит обеты, будут за них молиться, божества вряд ли откликнутся на эти молитвы. Сбитые с толку личности, которые нарушают свои обеты, испытают огромные страдания в этом мире и попадут в ады за его пределами. Также они будут всё время находиться в унынии. Таким образом, для тех учеников, которые не хранят свои обеты, плоды мантры никогда не поспеют, и они никогда не достигнут высшего блаженства богов.

Что касается слов «даже если те, кто хранит обеты, будут за них молиться, божества вряд ли...», то Джнянабодхи в своём *Кратком Описании Обетов для Начинающих* цитирует строку: «Они не примут цветов и благовоний, даже если им их поднесут». Таким образом, если нарушающие обеты будут делать подношения буддам и бодхисаттвам, те не откликнутся на них. Известно также, что дакини жестоки к тем, кто нарушает обеты, и что будды не защищают их. В тридцать восьмом разделе *Маленькой Самвара-тантры* говорится:

Брахманы, которые нарушают обеты и ведут себя неподобающим образом, без сомнения будут убиты. Я не буду защищать этих запутавшихся личностей с безнравственным поведением, сбиваемых их дурной природой с правильного пути¹²⁰. Даже если дакини будут пожирать их. Они как скот среди практикующих тайную мантру.

Хотя эти слова говорятся в контексте обсуждения наказания за небрежное произнесение мантры дакинь [483], данное нарушение аналогично нарушению других обетов, поэтому Джнянабодхи цитирует его как тантрическую основу для описания наказания тех, кто нарушает обеты.

Поэтому необходимо продолжать практику ваджраяны и прилагать усилия, чтобы не совершать коренных падений, описанных выше, и грубых падений, которые будут описаны ниже. Не будьте похожими на фрукт *кунманда*¹²¹, красивый снаружи, но гнилой внутри, внешне выглядя практикующим мантру, но внутри живя с нарушенными обетами. Следуйте словам Абхаякары, которые идут после описания коренных и грубых падений в *Гроздьях Важных Наставлений*:

Осуществляя практику Ваджрасаттвы и полностью избегай падений. Более того, после моментов восприятия недвойственности¹²², доверяя возникающему непостижимым образом слиянию практики и просто спонтанного поведения, не создавай внешней видимости как фрукт *кунманда*, гнилой внутри.

В *Ритуальном Воспоминании Того, Кто Владеет Всем Учением* также ясно говорится об этом. А именно о моментах, следующих после того, как восприятие таковости исчезает, просто из одной веры в непостижимым образом возникаю-

щую практику, и доверяя ей, вы естественным образом не поступаете так, как нельзя поступать, и спонтанно, и этически оказываетесь вовлечёнными во всё сразу. Шантипа также в своём *Комментарии Светоча* пишет:

Поэтому прилагай большие усилия, чтобы уберечься от совершения этих четырнадцати коренных падений, поскольку они составляют основу для практикующего мантру — твердьню, которая всегда служит опорой. Если вы заметили, что совершили падение, исправьте его надлежащим образом [484]. В противном случае вся остальная йогическая практика, как банановое дерево с высохшей почкой, не сможет приносить плоды.

Таким образом, он говорит, что обязательство не совершать четырнадцать коренных падений является главным, жизненно важным пунктом, который мантрические практикующие должны решительно охранять. Они должны быть уверены, что ничем не запятнали себя, если же они совершат падение, то они не должны отмахиваться от этого факта, как от чего-то несущественного, а должны восстановить свои обеты в соответствии с правильной процедурой. Если же они не будут так поступать, то никакая медитация и йогическая практика не будут иметь результатов, так же как банановое дерево с высохшей почкой не сможет приносить плоды. В ответ на возражения против этой точки зрения Шантипа пишет:

Как вы тогда объясните утверждение: поскольку даже самые аморальные люди обретут сиддхи, если у них есть бодхичитта, то надо продолжать свою практику, не падая духом? Это утверждение было сделано либо для того чтобы поднять дух тем, кто прекратил практику, либо адресовано тем, кто совершил нарушение впервые в жизни, либо вызвано чувством глубокого сострадания к тем, кто оставил всякую надежду.

Мастер Джнянабодхи в *Кратком Описании Обетов для Начинающих* говорит¹²³:

Понятно, что надо хранить мантру знания, поэтому те, кто не исправляет нарушенные обеты надлежащим образом, обманывают благородных существ. Те обманщики, кото-

рые отворачиваются от сиддхи — мошенники, похожие на гнилое дерево. Те, кто не хранит обетов и идёт путём тайной мантры только на словах — прокажённые в пышных нарядах и украшенные драгоценностями, но разрушенные болезнью внутри [485]. Они не только не стараются сделать что-нибудь для других, но не делают даже того, что приносит пользу им самим. И божества, и люди презирают и осуждают их.

Также и Манджушрикирти в своём *Украшении Суты* говорит:

Считай серьёзным проступком даже самое крохотное грубое падение. Поскольку те мантрические практикующие, которые сводят свою практику к одним лишь словам, отправляются в ад Авичи, открыто говори, что ты практикуешь мантру, иди её тайным путём, но не забывай о нравственности. В ослепительно белых одеяниях, те, кто, забыв стыд, жаждет аморального секса, отправляются в ады плача и стенаний.

А также:

Встав на путь ваджраяны, опускаться до привязанности к вещам, сознательно игнорировать путь взаимозависимого происхождения, не заниматься благой деятельностью, нарушать естественные нормы этики, нарушать местные обычаи, когда такие нарушения не обращают к истине тех, кто не имеет веры, и, если только это не является вынужденным, или для этого есть веская причина, отказываться от своей йоги и духовного поведения, — все это противоречит пути ваджраяны. Такие действия нарушают наставления Татхагаты, а также являются падениями, наносящими вред конечному результату. Поэтому прилагай усилия и продолжай действовать тремя способами, чтобы не нарушить обеты.

Итак, хорошо подумайте о том, что говорится в соответствующих тантрах и комментариях к ним, написанных мудрыми, чтобы понять, что благо от выполнения тантрических обетов больше [486], чем от выполнения других обетов, но и наказание за их невыполнение также больше. Хорошо раз-

беритесь с причинами и следствиями блага и наказания (а именно, что их причинами являются соответственно выполнение и невыполнение обетов), потому что когда эти причины и следствия глубоко и надёжно укоренятся у вас в уме, вы будете по-настоящему оберегать свои обеты. Если же они останутся просто словами, вы можете пытаться охранять свои обеты, но это будет получаться только на словах.

Кроме того, вы не должны подражать тем, кто не видит полностью всей системы тантр и корзин Учения, или тем, кто видит, но воспринимает отдельные фрагменты из кратких тантр буквально, не обдумывая их глубоко и не обращаясь к пояснительным тантрам, которые блестяще объясняют смысл тех фрагментов, которые могут сбить с толку начинающих. Те, кто так поступает, легко оказываются вовлечёнными в отвратительное поведение. В наше время, как говорит Шан-типа, надо очень долго и серьёзно подумать, прежде чем приступить к какой-либо практике. Мудрые должны поступать именно так.

Однако те, кто не понимает и не слушает святых слов Владыки, изложенных в драгоценных сутрах, — всех святых слов Будды, уложенных в корзины, а также те, кто не понимает и не слушает коренных крия-тантр и йога-тантр, их продолжений и продолжений их продолжений¹²⁴, которые прекрасно объясняют смысл могущих сбить с толку фрагментов, — те просто выдёргивают отдельные места из кратких тантр и излагают их совершенно неприемлемым образом.

Они говорят, что тексты колесницы совершенств, крия-тантры и так далее, которые учат о карме и правильных действиях, — это литература о пути страдания, определённой диете и прочих ограничениях, то есть о том, что не надо вести себя так, как хочется [487]; а подобная океану аннута-ра-йога-тантра учит об удовольствии, и что не важно, как вы получаете удовольствие, в этом нет ничего плохого. А поскольку удовольствие зависит от развлечений, женщин, спиртных напитков, мяса и так далее, то именно они и являются великим и чистым подношением и быстрым путём к высокому свершению.

Владыка Будда в своём всеведении, охватывающем три времени, предвидел появление таких взглядов и сказал: «Через семьсот лет после моего ухода в нирвану злой Мара сделает такое толкование моего Учения, которое посеет распри и рознь». Чтобы сохранить своё Учение, он запечатал его тремя

печатами, которые и являются признаком Учения, и запретил его широкое распространение. Чтобы можно было отличить порочные толкования от великого откровения¹²⁵, он сформировал своё Учение как золотой слиток, который надо рассматривать, мыть и оттирать¹²⁶ от налипшей грязи. Поэтому в нынешние времена те, кто присоединяется к Учению, поступят правильно, если подвергнут его пристальному вниманию своего интеллекта, и пусть недостаточное исследование Учения не станет той причиной, которая подтолкнёт их к безнравственному поведению.

Легкомысленное личное и межличностное поведение, основанное на профаническом понимании пустоты, идеи, что йогу, который осознаёт абсолютную истину, позволено всё, — не имеют никакого отношения к пути тайной мантры. Мастер Удбхата Суранга акцентирует на этом внимание в *Свете на Пути Тантры*¹²⁷:

Наше Прибежище позволяет тем из нас, кто практикует йогу таковости, любую пищу, поведение и прочее — то, что нам нравится [488]. В *Тайной Тантре Лунного Знака* хорошо объясняется, что нет ничего такого, что запрещалось бы практикующим йогу.

На это он отвечает так:

Будда действительно говорил так практикующим, достигшим совершенства, осознающим пустоту и обладающим состраданием. В наше время таких людей встретить невозможно. Вы, те, кто говорите, что должны жить в этом мире как совершенные будды и делать всё, что захотите, почему ни одного из признаков будды не видно у вас? Вы, те, кто порочит свои обеты и говорит вещи, невозможные в устах подлинного сосуда учения мантры. Если вы практикуете одинаковость всего, что можно употреблять в пищу и пить, странно, что вы никогда не практикуете парамиты щедрости и другие парамиты. Если вы воспринимаете своё пребывание в этом мире как иллюзию, почему на эту иллюзию влияют голод, жажда и холод? Друг мира говорит практикующим мантру о том, что представляет собой особое накопление. У вас нет даже частицы его, как же тогда без причины могут появиться результаты? Утверждение, что Пробуждение обретается с удовольствием, и все тяготы

должны быть оставлены, относится к тем практикующим йогу, кто работает над медитацией день и ночь, а не к вам.

На этом я завершу обсуждение данного вопроса, потому что боюсь, что оно становится слишком длинным.

Как не допускать падений

Поэтому полностью победите гордыню, не обманывайте себя и знайте свои обеты [Mā 11ab].

Благо от соблюдения обетов чрезвычайно велико, и наказание за несоблюдение точно так же чрезвычайно велико [489], «поэтому» мантрические практикующие изо всех сил стремятся сохранить своё посвящение. Как? Арья Асанга в *Уровнях Бодхисаттвы*¹²⁸ определяет четыре двери, через которые может произойти падение. Поэтому непревзойдённым методом охранения ума от совершения падения будет держать эти четыре двери закрытыми. Причиной падения может быть непонимание границ, определяющих, когда именно происходит падение. Поэтому первой дверью является [1] незнание того, что вызывает падение. Чтобы противодействовать этому, хорошо «знайте» коренные и грубые падения. Даже если вы хорошо знаете падения, их может вызвать [2] недостаток уважения (к друзьям и т. п.). Поэтому «полностью победите гордыню» и обретите уважение. Даже если вы имеете уважение, недостаток внимания, бдительности и добросовестности могут вызывать падение — то есть [3] недостаток сознательности. Поэтому «не обманывайте себя» и руководствуйтесь своим этическим сознанием во всех действиях. Но даже если вы знаете, уважаете и руководствуетесь совестью, вами могут овладеть эмоции [4]. Самые разные эмоции могут захватывать человека и приводить к падению. Поэтому обращайтесь внимание, какие эмоции (например, гордыня) у вас сильнее, и прибегайте к соответствующему противоядию, концентрируясь на том, чтобы уменьшить силу эмоции. В *Тантре Несокрушимой Вершины* говорится:

Если вы нарушите свои обеты, то не получите плодов. Если вы нарушите свои обеты — эй, вы клиент для ада. Если вы сохраните свои обеты, вы получите сиддхи. Выпейте до

дна! Выпейте нектар ваджры. Принесите клятву с этим нектаром — нектаром клятвы Ваджрасаттвы.

Таким образом, здесь говорится, что, выпив воду клятвы, надо хранить обеты. И для этого надо прилагать максимальные усилия. Нужно оберегать их с мыслью, что раз даже обычные люди держат клятвы, данные в присутствии низших божеств [490], само собой разумеется, что будет совершенно неприемлемо, если, принеся клятвы как практикующий махаяну в целом и ваджраяну в частности в присутствии будд и их сыновей, вы не станете решительно защищать эти клятвы и ограничивать себя в соответствии хотя бы с коренными обетами. Поэтому усилия, которые вы должны посвятить соблюдению обетов в целом и коренных обетов в частности — очень велики. Как говорится в *Самвародайя-тантре*: «Если вы хотите обрести высшие сиддхи, постоянно сохраняйте свои обеты, даже ценой жизни, даже в смертных муках». В ней также говорится, что те практикующие, которые стали монахами, должны соблюдать не только обеты мантры, но и обеты пратимокши. Дарикапа в его *Ваджрных Строфах, Объясняющих Посвящение* приводит следующую цитату:

Те, кто вступает внутрь наивысшей тайны (то есть в мандалу) и провозглашает себя практикующим йогу и одновременно ведёт себя так, как вести недопустимо, — воры, развращающие мир.

Король Чандрабhadра сказал:

Тот, кто не основывается на мудрых правилах винаи, кто не соблюдает их, кто отвергает знамя победы Будды, кто оканчивается побеждённым своими дурными наклонностями и не знает совершенства каждого глотка, а залпом глотает дурманящее варево из са-ли-ла, тот полностью позорит себя.

В общем, во многих мантрических текстах говорится, что пратимокша нужна и в контексте мантры. В частности, в произведениях цикла *Калачакры* подчёркивается значимость пратимокши разными способами: описанием иерархии держателей ваджры [491] (например, держатель ваджры — монах), описанием кто и где должен сидеть, когда монах получает посвящение мастера, и так далее.

Как восстанавливать нарушенные обеты

Практикующие мантру, которые хотят для себя блага, со всем своим самообладанием и подношением всего, что у них есть, должны стремиться принять посвящение бодхисаттвы и следующие посвящения, начиная с Прибежища в Трёх Драгоценностях [Mā 11–12b].

Если они хранят свои обеты, но вдруг из-за недостаточного внимания навлекают на себя какое-либо коренное падение (вызванное неуважением к учителю или чем-то другим), то они тотчас же «с самообладанием», решительно совершают «подношение» своему учителю, подарив ему «всё, что у них есть», то есть в соответствии со своими возможностями. Затем они должны перед ним сознаться в своём проступке. Далее «практикующие мантру, которые хотят для себя блага», то есть настоящего и будущего счастья, должны снова «принять посвящение». Какое посвящение? «Посвящение бодхисаттвы» («и следующие» означает, в частности, посвящение Ваджрасаттвы), «начиная с» или опираясь на «Прибежище в Трёх Драгоценностях». Более того, они не должны думать: «Хорошо бы это сделать, но если это не будет сделано, то и ладно». Наоборот, они должны упорно «стремиться» принять посвящения повторно. В *Ваджравали Ритуалов Мандалы* сказано:

Совершив проступок вроде неуважения к учителю, осуществив перед признанием подношение, какое смогут, они должны сознаться в своём проступке [492] перед учителем и принять посвящение повторно.

Нагпопа говорит, что сознаваться в своих проступках следует сразу перед гуру и ваджрными братьями на тантрическом празднике.

Достаточно ли для восстановления обетов только провозглашения обетов учителем и их принятия, или необходимо пройти полную процедуру посвящения? В *Ваджравали Ритуалов Мандалы* сказано: «...Принять посвящение повторно», что означает, что процедура посвящения должна осуществляться в точности как при первом посвящении, то есть с выполнением ритуала мандалы. В данном тексте, правда, это не говорится явно, но об этом явно говорится в *Кала-*

чакра-тантре: «Те, кто совершил падение, должны войти в мандалу, чтобы очиститься».

В семнадцатой части *Чёрной Ямари-тантры* сказано: «Если из-за недостатка внимания они навредят гуру и обетам, то они должны войти в мандалу и признаться в своём поступке татхагатам».

Нагпопа рассматривает «гуру» и «обеты» по отдельности, считая «обеты» словами татхагат и говоря, что нарушать их является падением. Шантипа в фрагменте, начинающемся со слов «те, кто проявил неуважение к своему гуру...», пишет, что если при этом они совершили падение, они должны войти в мандалу и принять посвящение. Он говорит: «Если для того чтобы очиститься от своего коренного падения они входят в мандалу и получают священную мантру, несмотря на то, что они пали, они отчасти очищаются». И Ратнаракшита в своём *Комментарии Падмини* к двадцать седьмой главе *Самвародайя-тантры* говорит: «Если вы совершили какое-либо падение, очиститесь повторным принятием посвящения» [493]. Джнянабодхи в его *Кратком Описании Обетов для Начинающих* говорит то же самое.

Возражение: посвящение не является необходимым, потому что обеты были получены во время части ритуала мандалы, относящейся к посвящению, и вернулись в своё прежнее состояние.

Ответ: своё посвящение необходимо очистить соответствующим ритуалом, который включает в себя очищение от последствий совершённых плохих поступков и принятие обетов. Недостаточно просто принять обеты, необходимо получить посвящение полностью. Манджушрикирти в своём *Комментарии к Коренным Падениям*, а также Лакшминкара, Амритачандра и другие совершенно неправы, утверждая, что процедура исправления всех падений, кроме первого, никак не связана с посвящением. В *Комментарии к Трудным Местам Коренных Падений* говорится, что повторное посвящение необходимо.

Вопрос: необходимо ли при восстановлении обетов просить гуру дать посвящение или можно дать посвящение самому себе? Ответ: можно дать посвящение самому себе, если в местности, где вы находитесь, нет достаточно квалифицированных учителей, или они есть, но находятся очень далеко, или добираться до них опасно. В *Ваджравали Ритуалов Мандалы* говорится:

Если вы нарушили свои обеты, вы должны получить точно такое же посвящение, как и прежде, осуществляя его в точности так, как объясняет мастер во вступительном ритуале. Это, однако, не обязательно при других обстоятельствах, а именно когда святые гуру живут в отдалённой местности, и вы не можете туда попасть, потому что это слишком опасно.

Этот отрывок и отрывок, процитированный ранее [400.3] из *Украшения Косалы*, чрезвычайно важны [494], потому что в противном случае вы даже в очень тяжёлых обстоятельствах были бы вынуждены искать кого-то, имеющего посвящение, чтобы восстановить свои обеты.

Итак, вы получаете повторное посвящение от гуру или даёте его самому себе, думая, что этим вы восстанавливаете свои обеты. Этого, однако, не произойдёт, если у вас глубоко в сердце не присутствует мысль о самоограничении. В противном случае вы будете совершать падения снова. Дарикапа в его *Ваджрных Строфах* ясно говорит об этом и приводит пример:

Это предназначено для тех, кто преисполнен решимости не повторять падения в будущем, а не для тех, у кого отсутствует намерение следить за собой. Эти последние похожи на людей, которые отравились, а после того как доктор дал им противоядие, снова употребляют тот же яд.

Таким образом, вы восстанавливаете свои обеты в их прежнее состояние, если принимаете повторное посвящение [1] с чувством глубокого сожаления о том, что вы совершили в прошлом, и [2] с сильным намерением воздерживаться от совершения таких поступков в будущем. Помните об этом.

Даже если вы восстановите свои обеты, приняв новое посвящение в соответствии с правильной процедурой, всё равно существует огромная разница между таким посвящением и посвящением, которое ни разу не было запятнано коренным падением. Например, в *Уровнях Бодхисаттвы* сказано, что если кто-то, принявший обеты бодхисаттвы, совершает коренное падение, он может восстановить свои обеты, но он никогда не сможет достичь первого чистого уровня посвящения в этой жизни¹²⁹. В *Собрании Вайдалы*¹³⁰ сказано, что если кто-то, совершив проступок отрицания Дхармы, о котором говорится в *Уровнях Бодхисаттвы*, раскаивается в нём три

раза каждый день на протяжении семи лет, он его очистит. Но если не совершая проступка он мог бы быстро достичь уровня воздержания¹³¹, то совершив падение, ему придётся ждать этого десять эонов. Итак, хотя исправление падения позволит вам избежать перерождения в аду [495], но достижение высших результатов Пути отдалится. Я объяснял это ранее при описании первого коренного падения [445.2-5].

Говорят также, что не только коренные падения, но и любые падения являются одновременно как препятствием к обретению высших качеств, так и тем, что ведёт вас вниз. Поэтому с самого начала будьте внимательны и старайтесь двигаться вверх, а не вниз. Потому что, в частности, даже после правильного исправления коренного падения, непрерывность вашего движения по Пути нарушается, достоинства, которые вы обрели раньше, ослабляются, а обретение новых достоинств требует гораздо больших усилий. Итак, как сказано в *Самвародайя-тантре* [490.2], избегайте коренных падений даже ценой жизни. Говорят, что святые, понимая всю важность этого, ценой жизни не допускают даже крошечных падений. В отличие от них, те, кто не видит разницы в чистоте обета исправленного и обета, который не нарушался ни разу, прилагают гораздо меньше усилий, чтобы не допускать коренных падений. Эти положения очень важны¹³², поэтому мне следовало бы привести цитаты из тантр в их подтверждение, но, опасаясь многословия, не буду этого делать.

Исправление падения начинается с того, что вы рассказываете кому-то о своём проступке. Поскольку Нагпопа и Абхаякара говорят, что совершившие коренное падение, прежде всего, признаются в этом своему гуру, следует признать, что и тем, кто совершил другие падения, также лучше всего в первую очередь рассказать об этом их гуру, а если это невозможно, то кому-то другому, кто имеет тантрические обеты.

Хотя и мастер Нагарджуна в *Грубых Падениях Колесницы Ваджры*, и Ашвагхоша в *Комментарии к Грубым Падениям* пишут, что вы должны совершить признание, но чёткого и ясного описания процедуры, как именно это следует делать, нигде не встречается. В *Комментарии к Грубым Падениям*, приписываемом Ашвагхоше, говорится¹³³:

Так происходит восстановление обетов. Если тот, кто совершил падение, богат, он устраивает тантрический праздник и на нём сознаётся в своём проступке. И просит повторного

посвящения. Присутствующие на празднике дают ему семь раз пригоршню воды и повторяют стослоговую мантру Ваджрасаттвы. При этом вместо санскритского «me» (мне) произносят имя кающегося [496].

«Вместо санскритского 'me' (мне) произносят имя кающегося — это означает, что каждый раз, когда в мантре встречается санскритское «me» (как, например, в «in sa gva si ddhi me» — «пожалуйста, даруй мне все сиддхи»), они должны менять его на имя того, кто нарушил обет. В *Украшении Сутти* Манджушрикирти говорит:

Падение или другой проступок. Постепенно вы смиряете свой ум, и тогда, когда они пришли выслушать вас, вы принимаете посвящение три раза и совершаете признание три раза.

Таким образом, ритуал исправления падения происходит в присутствии людей. Это делается по нескольким причинам: так легче почувствовать стыд за содеянное, это помогает более чётко понять границы правильного поведения и определить самые важные правила и уменьшает вероятность повторения такого поступка в будущем. Поэтому, хотя существуют разные способы очищения падения, этот принцип является очень важным.

Во многих тантрах описывается ритуал признания в совершении проступка, когда слова кающегося обращены к буддам и бодхисаттвам, но я не встречал ни одного достаточно аутентичного тантрического текста, в котором бы описывался ритуал покаяния перед людьми. Поэтому используйте ритуал раскаяния при восстановлении нарушенных обетов бодхисаттвы из *Уровней Бодхисаттвы* с небольшими изменениями, как это делает Джецун Драгпа Гьялцен в практике Сакьяпы¹³⁴.

Ритуал происходит примерно так: сначала кающийся делает постирание перед теми, кто слушает его признания. Но только если они старше, чем он, если же младше, то нужно просто вести себя уважительно. Потом просит их выслушать его: «Пожалуйста, выслушайте мои признания [497] о преступлениях, которые я совершил, какими бы они ни были». Затем он садится перед ними на пол и, сложив ладони, приступает к повествованию.

О, учитель... (если среди них есть твой учитель, или «О, держатели знания...» или «О, благородные...», если они просто

друзья), пожалуйста, внемлите мне. Я, Акшобхья, совершил преступление неуважительного отношения к своему учителю, как одно из четырёх преступлений, которые считаются поражениями в дисциплинарном кодексе ваджраяны. Я признаюсь в этом вам, учитель (или «держатели знания»), искренне и ничего не скрывая. Искренне сознаваясь в этом, я чувствую, что мне становится легче, если бы я не сознался или не был искренним, то мне не стало бы легче.

После того как кающийся сказал это три раза, тот, кто его слушал, спрашивает: «Считаешь ли ты это преступлением?» И кающийся говорит: «Да, считаю». Слушавший спрашивает: «Отныне и впредь будешь ли ты хранить обет?» Кающийся говорит: «Со всем смирением я признаю, что буду соблюдать обет в соответствии с Учением и дисциплинарным кодексом». Этот диалог повторяется три раза, после этого слушавший говорит: «Хорошо», и кающийся говорит: «Спасибо». Это делается один раз.

В *Ритуале Мандалы, Называемом Сарваваджродайя* Анандагарбхи в контексте описания ритуала признания включены слова: «Я, ваджра такой-то...», так что и вы должны произносить это, называя своё тайное имя.

Более того, в *Украшении Сути* Манджушрикирти перечисляется то, что способствует очищению аморальных поступков и падений, а именно: медитация на двух стадиях тантры, повторение мантр, подношение ритуальных пирогов и мандал, признание перед сосудами¹³⁵, спасение жизни живых существ, чтение священных текстов, изготовление глиняных статуэток с отпечатыванием на них священных изображений¹³⁶, визуализация своих проступков как семян сезама и мысленное сжигание их [498], призывание и опустошение состояния скорби, чтение вслух *Сутры Трёх Разделов* и другие. Также там говорится: «Если вы действуете всегда бессознательно, то даже крохотные проступки сразу отразятся на вашем уме, теле и речи, как укусы маленьким зубом змеи». То есть без применения сознания даже небольшое нарушение нравственности усиливается — как будто яд от укуса змеи расплзается по телу. Далее там объясняется, как предотвратить усиление проступка, после того как падение было совершено:

Ясно визуализируй Ваджрасаттву, украшенного сиянием, — единую форму всех Будд — с ваджрой и колокольчиком, сидящим на белом лотосе в центре луны. Прочти стослого-

вую мантру по двадцать раз для ума, речи и тела. Святые практикующие говорят, что после этого падение не усилится. Поэтому делай это между медитациями. Если ты повторишь это сто тысяч раз, падение сильно очистится.

Говорят, что Амогхасиддхи также имеет имя Самайяваджра, и что он представляет собой божество, способствующее очищению нарушенных обетов. *Ритуальное Воспоминание Самантабхадры*, написанное сыном Манджушри Буддаджняна-падодой, содержит наставления по очищению падения неуважения к учителю и других падений посредством Самайяваджры. Это также следует делать между занятиями медитацией, но, боясь многословия, я не буду описывать это здесь.

Заключительные выводы

Описание коренных падений ваджраяны, составленное мастером Бха-би-лха, завершено [Mā 12cd].

В основном тексте, который я здесь комментирую, по видимому, просто перечисляются названия коренных падений, взятые из тантрической литературы [499]. В *Гроздьях Важных Наставлений*, *Комментарии Падмини к Самвародайя-тантре* и в *Ритуальном Воспоминании Того, Кто Владеет Всем Учением* даны похожие названия. Авторитетные комментарии к этому тексту мне неизвестны. В существующих комментариях имеется много противоречий. Я не встречал ни одного комментария к *Красной Ямари-тантре* и *Украшению Тантры Сути Ваджры* и знаю два комментария к *Тантре Навеса Ваджры*¹³⁷. А два комментария к *Чёрной Ямари-тантре* Шридахры и Кумарачандры не содержат пояснения коренных падений, поэтому чрезвычайно трудно определить точные границы для каждого из них. Тем не менее, я основывал объяснение всех падений кроме одиннадцатого на *Комментарии Светоча к Чёрной Ямари-тантре* Шантипы, также часто цитируя *Комментарий Светоча, Освещающего Путь к Чёрной Ямари-тантре* Нагпопы. В отдельных местах я цитировал лучшие фрагменты комментариев к коренным падениям Манджушрикирти, Ашвагхоши, Шантипы, Атиши и Ньингпо¹³⁸, комментарий Лакшминкары, а также отдельные тантрические тексты.

6. Грубые падения и падения в системе Калачакра-тантры

Обсуждение грубых падений (*sthūlāpatti*) состоит из двух частей: объяснение названия текста, который берётся за основу при написании данной главы, и объяснение самого этого текста.

Текст называется «*Грубые падения ваджраяны*». Смысл слов «ваджра» и «падение» я объяснил ранее. Одним из нескольких переводов «*sthūlā*» на тибетский язык является «*chen po*» («большой»). В отношении проступков в ваджраяне к грубым падениям относятся все проступки, которые не относятся к коренным падениям.

Объяснение содержания текста

Объяснение содержания текста состоит из трёх частей: «Введение», «Собственно объяснение текста» и «Заключение» [500].

Введение

Склонившись в глубоком почтении к лотосовым стопам моего гуру, я объясню восемь грубых падений, о которых говорится в тантрах [Sā 1].

Этот отрывок также должен быть вам понятен из моих предыдущих объяснений [440.3-6]. Вообще грубых падений существует бесчисленное множество. Здесь речь пойдёт далеко не обо всех. Я привожу восемь главных грубых падений, знание которых должно помочь вам систематизировать и все остальные.

Описание грубых падений

Описание грубых падений состоит из восьми частей, в которых описаны эти падения.

Первое грубое падение

Насильственное присвоение тантрической партнёрши (праджни) [Sā 2a].

«Праджня» означает женщину. «Присваивать» означает использовать её как тантрическую партнёршу. «Насильственно» означает использовать её как тантрическую партнёршу посредством только своей энергии, не подготовив её как следует. «Подготовить её как следует» означает сделать так, чтобы её ум созрел, — хорошо учить её мантрам и тантрам, к тому же надо, чтобы она приняла обеты и посвящение. Мастер Ашвагхоша говорит в своих *Грубых Падениях*: «Насильственно наслаждаться тантрической партнёршей, не принявшей обеты, и обижать её составляет первое падение в этой йоге».

Комментарий к этому падению говорит, что оно может происходить в трёх случаях: если женщина не приняла обетов и посвящения, если приняла обеты, но болеет или приняла также определённые обеты, связанные с замужеством или умиротворением какого-то божества¹³⁹, или если она просто робкая. Пытаться побудить её вступить в отношения, когда она этого не хочет, обижать её, огорчать её своими насмешками — все это является грубым падением. В *Украшении Тантры Сути Ваджры* говорится [501], что прибегать к тантрической партнёрше, не принявшей обетов, является грубым падением. Основной комментируемый текст [Sā] не упоминает явно об отсутствии обетов, поэтому можно трактовать слово «насильственно» более или менее широко.

Второе грубое падение

Насильственное присвоение её нектара [Sā 2b].

Насильственное присвоение нектара партнёрши является грубым падением. Ашвагхоша по этому поводу говорит:

«...Также прибегать к её негару в обстоятельствах, о которых не говорится в тантрах В *Комментарии* к этому падению говорится:

Наслаждаться без божественной гордости, без должного благословения, в присутствии тех, кто не имеет веры, а также в неподходящее время означает прибегать к её негару при обстоятельствах⁹, запрещённых в тантрах.

Третье грубое падение

Не хранить тайны от тех, кто не является сосудом [Sā 2c].

Абхаякара и Ратнакиртиговорят, что «не хранить тайны» означает не скрывать то, что надо скрывать. Если вы не скрываете тайные вещи, такие как изображения божеств, священные тексты, шесть крашений и тому подобное, а также показываете жесты мудрецам, «кто не является сосудом», то есть тем, кто не прошёл посвящения или прошёл посвящение, но не имеет веры в такие вещи, — вы совершаете грубое падение. В третьей части девятого раздела *Сампукта-тантры* сказано:

Если текст или изображения тела божества увидят те, у кого нет счастливой судьбы вы не достигните сиддхи ни в этой жизни, ни за её пределами.

В *Ваджрамала-тантре*, объясняющей *Гухьясамаджа-тантру*, говорится: «... С опомным трудом...» — то есть вы получите сиддхи очень несложно, если покажете «изображения тела» и т. д. тем, кто не является сосудом. Некоторые тибетские учителя говорят [502], что поскольку вы не можете проводить ритуалы перед большим скоплением народа без ваджры и колокольчика, кроме ваджры и колокольчика, предназначенных для таких ритуалов, имейте также и свои личные ваджру и колокольчик, которые были освящены, и которые вы используете в своей личной практике. Это правило выглядит разумным. В первой части *Собрания Принципов* говорится: «Не показывай ни одной мудры никому, кто не понимает мудр». В его *Толковании* уточняется: «Не дай им даже мель-

ком взглянуть». Также именно это падение имеется в виду, когда говорят¹⁴¹: «Не показывай мудру тем, кто не искусен в мудрах».

Четвёртое грубое падение

Ссориться на собраниях... [Sā 2d].

Если вы ссоритесь на тантрических праздниках или ритуальных собраниях всех мужчин или всех женщин, вы совершаете грубое падение. В *Комментарии к Грубым Падениям* сказано: «Когда вы пришли на такое собрание, у вас должна быть божественная гордость, любовь к живым существам и внимание к ритуальному ламе, собирающему снаряжение для Пробуждения. Поэтому, если вы начинаете спорить друг с другом, давать друг другу шлепки и тому подобное, вы совершите грубое падение. В двух комментариях к *Пяти Стадиям*¹⁴² говорится, что такое поведение является коренным падением. Но это неправильно.

В *Украшении Сути* Манджушрикрити сказано:

Ни в коем случае не занимайтесь пустой болтовнёй с целью установить мирские отношения друг с другом. Потому что, если вы будете так поступать, результатом для вас окажется ад. Если на торжественной церемонии вы будете разговаривать у кого-то за спиной, пылающий ад станет для вас привычным местом, если вас обуревают желания, вы станете претой¹⁴³, а если потеряете концентрацию, то будете перерождены среди животных.

Далее там [503] упоминаются наказания за проявление неуважения к другим участникам тантрических праздников и подобное поведение.

Пятое грубое падение

Учить имеющих веру другому учению [Sā 3a].

В *Комментарии* говорится, что когда «имеющие веру» или те, кто являются подходящими сосудами, задают вопросы о

Дхарме, «учить их другому учению» — грубое падение. Ашвагхоша говорит: «Если вы учитесь чему-то иному, чем истинная природа дхарм, когда вам задают вопросы о Дхарме, как сказал Джина, вы совершаете пятое грубое падение».

Шестое грубое падение

Жить среди шраваков на протяжении недели [Sā 3b].

«Жить среди» последователей колесницы шраваков («слушателей»), которые отвергают тайную мантру, «на протяжении недели» — грубое падение. Жить среди них не более шести дней разрешается. Это не является проступком, если в противном случае вам угрожает смертельная опасность, или если вы вынуждены жить среди них согласно приказам правительства.

Седьмое грубое падение

Создавать ложное впечатление об успехах своей йогической практики [Sā 3c].

В *Комментарии* Ашвагхоши говорится, что создание у окружающих ложного впечатления о своём постижении пустоты и обучение ей, основанное лишь на факте своего участия в ритуальном призывании божества, является грубым падением. Абхаякара говорит, что падением являются претензии на то, что являешься йогом, когда на самом деле с йогической практикой ты незнаком. Оба они говорят об одном и том же. И это такое падение, которое в наше время встречается очень часто.

Восьмое грубое падение

Обучать не имеющих веру [Sā 3d].

Это грубое падение заключается в обучении мантрическим тайнам [1] тех, кто не созрел для этого посредством получения посвящения или [2] тех, кто имеет посвящение, но не верит в

мантры или верит в небуддийские тантры [504]. Ашвагхоша говорит: «Раскрывать тайное учение существам, которые не являются сосудами, и тем, кто верит в другое...».

Я уже объяснил в разделе, описывающим коренные падения, что влечёт за собой раскрытие мантрических тайн тем, кто не созрел посредством посвящения [456.6–460.4].

Заключительные замечания

Это и есть восемь грубых падений [Sā 4a].

Я уже объяснил это [500.3].

Знайте о последствиях грубых и коренных падений. Совершайте ритуальное признание, если вы чувствуете, что деградируете [Sā 4b–d].

Это означает, что надо «знать о грубых и коренных падениях», и что «последствием» их совершения будет то, что континуум вашей практики «деградирует», и что в этом случае надо «совершить признание» в соответствии с «ритуалом». Ашвагхоша говорит: «Если произойдёт падение, но затем они совершат признание в соответствии с ритуалом, то они не попадут в ад».

И, наконец:

Текст *Коренные Падения Ваджраяны*, составленный со слов мастера Нагарджуны, окончен [Sā 5].

В *Гроздьях Важных Наставлений, Комментарий Падмини к Самвародайя-тантре* и в *Ритуальном Воспоминании Того, Кто Владеет Всем Учением* перечислены восемь грубых падений так же, как они описаны здесь. То же можно сказать и о тексте Ашвагхоши. В двенадцатой части *Украшения Тантры Суты Ваджры* говорится:

Прибегать к тантрической партнёрше, не принявшей обеты, ссориться на тантрических праздниках, раскрывать тайные учения, учить иному имеющих веру, оставаться надолго со шраваками и учить тайному учению тех, кто является неподходящим сосудом, — очень безнравственные

поступки. Они разрушают тантрическое посвящение, а без посвящения ничего нельзя достичь. Поэтому повторяй их вслух три раза каждый день.

Таким образом, он говорит, что [505] те, кто совершил грубые падения, не получают никаких сиддхи, так же как и те, кто совершил коренные падения, несмотря на свою практику, и, как это говорилось ранее [504.3], они отправятся в ад. Хотя здесь перечисляется только шесть грубых падений, на самом деле речь идёт обо всех восьми. Потому что насильственное присвоение тантрической партнёрши является падением использования неквалифицированной партнёрши, а насильственное присвоение её бодхичитты является падением использования квалифицированной партнёрши, но не таким способом, о котором говорится в тантрах. Третье и седьмое падение здесь объединены в одном, поскольку раскрытие тайных учений имеет две составляющие: демонстрация изображений божеств и мудр, а также обучение йоге других, притом, что сам обучающий правильно её не практикует. Также вы должны знать, что грубые падения в йога-тантре примерно те же.

Лакшминкара приводит в своём комментарии следующий фрагмент:

Наслаждаться тантрической партнёршей, не имеющей обетов, ссориться на тантрическом празднике, учить иному имеющих веру, проводить больше семи дней с теми, кто испытывает самодовольство из-за того, что он «слушатель», раскрывать тайны неудачливым, которые к их восприятию не подготовлены правильным образом, демонстрировать мудры тем, кто не разбирается в мудрах, осуществлять ритуалы в мандале, если перед этим не был в длительном ретрите¹⁴⁴ и так далее, а также нарушать обеты бодхисаттвы и пратимокши, если для этого не было большой необходимости...

За исключением отдельных стилистических расхождений, всё то же самое можно найти и в *Собрании Всех Ритуалов*. Я не знаю, из какой тантры взят этот текст. Лакшминкара говорит, что вы «раскрываете тайны тем, кто к их восприятию не подготовлен должным образом» [506], также и в случае, когда без особой необходимости учите трём вещам, связан-

ным с посвящением, тех, кто нарушил свои обеты и поэтому не имеет посвящения, и они понимают то, чему вы их учите. Слова «осуществлять ритуалы в мандале, если перед этим не был в длительном ретрите» относятся к тем, кто собирается давать другим посвящение в мандале и перед этим не был в длительном ретрите. При этом длительность может определяться либо по определённому времени нахождения в ретрите, либо по количеству прочитанных там мантр, либо ретрит должен закончиться, когда появится какой-то определенный знак его успешного окончания, так как это бывает при огненном подношении или в йоге божеств. Далее он пишет о «нарушении обетов бодхисаттвы и пратимокши, если для этого не было большой необходимости...». Это, например, случай, когда держатель ваджры, являющийся монахом, совершает тантрическое грубое падение и, например, два небольших нарушения винаи, выполняя ритуал *хома*, в котором не было необходимости, и во время которого он испытал особое чувство к огню и испортил зерно (и то, и другое являются нарушениями винаи). Всё остальное я уже объяснил ранее.

В *Комментарии к Коренным Падениям Манджушрикирти* даёт описание восьми, пятнадцати и семи проступков, которые несколько отличаются от описанных выше. Последние два списка проступков можно также найти в *Собрании Всех Ритуалов, Связанных с Обетами*. Но я не буду писать о них здесь, потому что там говорится, что все пятнадцать проступков являются коренными падениями, о которых сказано в *Калачакра-тантре*, в то время как они являются только грубыми падениями и не имеют такой важности, как коренные падения. Кроме того, этот текст не является надёжным источником, и я не встречал ссылок на него в трудах учёных людей. Поэтому вы должны знать, что Джово Атиша не может быть автором *Собрания Всех Ритуалов, Связанных с Обетами*.

Итак, описанные выше обеты являются самыми важными. Но тантры описывают и бесчисленное множество других падений. Что касается обета принятия пищи, упомянутого в контексте аннутара-йога-тантры, а именно, что надо прибегать к использованию пяти видов мяса и пяти нектаров [507], то начинающие, если могут, должны прислушаться к утверждению об изготовлении пилюль и использовании их каждый день. Если они этого не могут делать, то им следует использовать своё воображение и представлять себе, что то,

что они едят и пьют, становится таковым, и наслаждаться этими едой и питьём. В *Пяти Обетах* говорится, что если вы не можете раздобыть таковых, или беспокоитесь, что те, кто живут поблизости, не являются сосудами и не смогут это засвидетельствовать, сконцентрируйтесь на том, чтобы вообразить пять видов мяса и пять нектаров.

Аналогичным образом также следует соблюдать обет, требующий чтобы ваши ваджра, колокольчик, чётки и другие ритуальные предметы всегда были под рукой. В *Украшении Суты* Манджушрикирти говорит: «Представив в воображении тайные предметы, никогда не расставайся с обетом пилюль и такими вещами как ваджра, чётки и другие». Также и в *Тантре Навеса Ваджры* говорится: «Держись за свои ваджру и колокольчик».

Объяснение падений в Калачакра-тантре

Поскольку описание падений в *Калачакра-тантре* во многих отношениях отличается от описания падений в других тантрах, я рассказываю о них отдельно. Объяснение особенностей *Калачакра-тантры* состоит из двух глав: в первой говорится о том, как принимаются обеты, а во второй — какие падения их нарушают.

Принятие обетов в Калачакре

В главе *Калачакры*, описывающей ритуал посвящения, говорится:

В семействе Ваджры почитай ваджру, колокольчик, мудру и гуру; в семействе Драгоценности приноси дары; в семействе Колеса оберегай обет высшей победы; в семействе Меча осуществляй поклонение; в семействе Лотоса сиятельно охраняй сдержанность; в семействе Созидателя Победы породдай бодхичитту, чтобы освободить всех существ.

Основываясь на этом, во время основной части ритуала посвящения принимаются обеты [508]. Далее говорится, что в семействе Ваджры принимается четыре обета: ваджры, колокольчика, мудры и гуру. В семействе Драгоценности при-

носятся десять даров: драгоценности, железо, медь, коровы, лошади, слоны, девушки, шахты, желанная жена и своя собственная плоть. В семействе Колеса оберегают пять видов мяса, пять нектаров, скандхи и совокупность восприятий. В семействе Лотоса защищают целомудренное воздержание от семяизвержения. В семействе Меча осуществляют поклонение Трёх Драгоценностям. В семействе Созидателя Победы — семействе одинарной ваджры — порождают сиддхи махамудры, пустые и сострадательные.

Таким образом, некоторые обеты отличаются от обетов в других тантрах, даже когда совпадают по названию, а последний из обетов в других тантрах отсутствует вообще. Однако процедура посвящения происходит аналогичным образом — путём обещания хранить обеты отдельных семейств.

Некоторые считают, что поскольку в *Комментарии Чистого Света* говорится: «... Молитва с обещанием их выполнять» — значит, в этом месте *Калачакры* описывается вовсе не процедура принятия посвящения, и тантрические обеты вступают в силу после завершения всех церемоний. Они неправы, потому что если это не описание ритуала посвящения, тогда система *Калачакра-тантры* не имеет ритуала посвящения пяти семейств вообще.

Возражение: ритуалом посвящения является процедура, когда мастер объявляет двадцать пять правил, специфических для практики *Калачакры*. Ответ: это неправильно, потому что мастер просто учит соблюдать пять заповедей и так далее, а вовсе не проводит ритуал посвящения учеников [509], и поэтому эти фрагменты не описывают процедуру принятия тантрических обетов. В *Комментарии Чистого Света* употребляется слово «молитва» (которое заставляет некоторых ошибочно думать, что здесь речь идёт о предварительной части ритуала), для того чтобы указать, что те, кто принимает посвящение, должны помолиться, чтобы защитить свои обеты. Если одно это слово «молитва» говорит о том, что описывается не ритуал принятия посвящения, тогда каждый ритуал посвящения, в котором принимаются обеты с мыслью о желании их выполнять, не был бы ритуалом посвящения. И также они неправы, утверждая, что тантрические обеты вступают в силу после завершения всех церемоний без специального ритуала посвящения, потому что в *Калачакра-тантре* написано: «Коренные падения тех с большими достоинствами, у кого есть семь посвящений, очищаются...». То

есть, в ней говорится, что те, кто получил семь посвящений воды и следующих, могут совершить коренные падения, а в отсутствии посвящений коренные падения не происходят.

Что касается общих обетов, то поскольку *Калачакра-тантра* учит порождать бодхичитту и двигаться по пути десяти совершенств, те, кто получает посвящение *Калачакры*, также должны иметь и обеты бодхисаттвы. В *Ваджравали Ритуалов Мандалы* также не содержится отдельного объяснения ритуала, по которому вступают в мандалу Калачакры и принимают обеты, поэтому Абхаякара допускает, что это происходит обычным образом — так же, как принимаются обеты пяти семейств согласно описанию в других тантрах, и сам ритуал имеет аналогичное содержание. Тем не менее, он говорит, что *Калачакра* отличается от других тантр следующим: она содержит два разных способа получения высших посвящений, в ней указываются специальные направления (север и так далее) для получения посвящения воды и следующих, и само принятие семи посвящений составляет посвящение пяти семейств. Эти особенности и отличают её от других тантр.

Коренные падения в Калачакре

В главе *Калачакры*, описывающей ритуал посвящения, говорится:

Первое падение [510] возникает из-за огорчения славного ума гуру. Второе падение возникает из-за невыполнения приказов, а третье, несомненно, возникает из-за гнева на своих братьев. Четвёртое — вследствие отказа от любви. Пятое — вследствие ослабления бодхичитты. Шестое — из-за неуважительного отношения к Учению. Седьмое падение возникает из-за разглашения тайны незрелым людям. Восьмое — из-за нанесения вреда скандхам. Девятое — из-за отсутствия веры в чистую Дхарму. Десятое — вследствие фальшивого проявления дружбы. Одиннадцатое — из-за наличия концептуальности, когда блаженство даётся без слов. Двенадцатое — из-за критики в адрес чистых существ. Тринадцатое — из-за¹⁴⁵ нарушения обетов. А четырнадцатое определённо возникает вследствие презрения ко всем женщинам. Это падения для тех, кто на пути ваджраяны.

Слова «кто на пути ваджраяны» поясняют, для кого это падение, а именно для тех, кто прошёл ритуал и получил посвящение. Первое падение — это оттолкнуть «ум гуру». Здесь под «гуру» понимается ваш ваджрный мастер. Более того, в тантре говорится, что поскольку хорошие люди альтруистичны, то они никогда не огорчат мастера из-за эгоизма. Коренное падение происходит, когда ученики делают что-то плохое, что огорчает мастера. Дарикапа в *Ваджрных Строфах* говорит, что это коренное падение происходит, когда выполняется шесть условий: [1] совершивший поступок знает, что гуру хороший; [2] знает, что поступок огорчит его; [3] имеет место физическое или словесное действие, вызванное болезненными эмоциями; [4] действие неальтруистическое; [5] в нём преобладает эгоистическая мотивация; [6] совершивший поступок не собирается его исправлять [511].

Второе падение заключается в «невыполнении приказов» этого хорошего гуру, когда он вам говорил, что нужно делать, а вы не послушались. В тантре говорится, что сюда же относится совершение десяти неблагих действий втайне от учителя. Дарикапа пишет, что это падение аналогично предыдущему и включает те же шесть условий, но происходит тогда, когда вы не выполняете приказы, которые были даны непосредственно вам. Таким образом, в предыдущем случае гуру не давал непосредственных указаний не делать чего-то плохого, вы просто сделали нечто плохое сами, зная при этом, что это огорчит гуру, который хочет, чтобы его ученики были хорошими, но не приняли это во внимание и всё равно сделали. В данном же случае о недовольстве гуру ничего не говорится, здесь вы просто поступаете плохо, нарушая указания гуру. На протяжении какого времени при этом не должна возникать мысль об исправлении проступка прямо не говорится, но вы должны считать, что от начала совершения проступка до его завершения.

Третье падение — «гнев на братьев». Хотя в *Комментарии Чистого Света* ничего не говорится об этом падении, кроме слов «гнев на братьев по практике», в работе Пундарики *В Служении Абсолюту* говорится: «Высказывать гнев на братьев», поэтому похоже, что объяснение третьего падения здесь аналогично приведенному ранее [449.5ff]. Дарикапа говорит, что это падение содержит те же шесть условий, о которых говорилось ранее, плюс седьмое — падение совершается по отношению к ваджрному брату. Таким образом, третье паде-

ние можно сформулировать как нарушение правил взаимоотношений с ваджрными братьями из-за гнева. Первые два условия Дарикапы здесь изменяются на соответственно — «совершивший поступок знает, что это хороший друг по ваджре», и «он знает, что так поступать нельзя». Дарикапа говорит, что ваджрными братьями являются те, кто имеет одного и того же гуру. Кого ещё считать ваджрными братьями, он не говорит.

В *Калачакра-тантре* сказано, что [512] «отказ от любви» незначителен, когда он подобен отражению в воде, которое исчезает лишь на мгновение, а затем появляется снова. «Отказ от любви» является средним, когда он похож на рисунок на песке, который легко стирается ветром. «Отказ от любви» велик, когда он похож на ком земли, растворяющийся в летних паводках, и он очень велик, когда он похож на разбитый камень, который никогда уже не станет целым. Падение происходит, когда отказ от любви похож на разбитый камень. Как долго должен длиться отказ от любви в тантре не говорится, но Дарикапа пишет, что падение происходит, если вы не порождаете чувство любви на протяжении двадцати четырёх часов.

«Бодхичитта» подобна семенной жидкости, и в тантре говорится, что падение происходит в результате желания обрести Пробуждение при первых двух переживаниях нераздельности блаженства и пустоты. Подразумевается, что именно в результате такого стремления «ослабляется» семя практикующих. Дарикапа говорит, что совершение этого падения обуславливается четырьмя факторами: [1] практикующий знает о том, что такое вечное блаженство; [2] но, тем не менее, стремится испытать только временное блаженство; [3] он считает, что временное блаженство прекрасно; [4] это его стремление не вызвано альтруистическими или другими важными целями.

О шестом падении в *Комментарии Чистого Света* говорится: «Учение» — это совершенство мудрости, а в тантре — глава Таттваты. Падением является любое неуважительное отношение к Учению. О том, каким именно оно бывает, Дарикапа говорит: «Учение — это колесница совершенств. Считать, что тантра не является её частью — коренное падение». То есть он говорит, что считать, что колесница мантры лучше, чем совершенство мудрости, является неуважением к Учению. Далее он перечисляет пять условий, выполнение

которых необходимо, чтобы действие было шестым падением: [1] считать мантраяну отдельной от парамитаяны; [2] рассердиться [513] и сказать что-нибудь неуважительное [3] не в альтруистических целях; [4] считать эту свою точку зрения прекрасной; [5] не чувствовать сожаления. Неуважительное отношение к другим колесницам не является коренным падением, но препятствует обретению мирских сиддхи. Здесь речь идёт только о выражении неуважения к Учению, но не об отрицании совершенства мудрости, то есть здесь не утверждается, что Учение не является святыми словами Будды.

Седьмое падение: в качестве примера «незрелых людей», не имеющих веры в мантру, в *Калачакре* приводятся шраваци. Что касается «разглашаемой тайны», то в *Калачакре* говорится: «Учитель совершает падение, когда рассказывает о великом блаженстве». Это происходит, тогда, когда учитель сообщает тайну нераздельности блаженства и пустоты. Для данного падения, согласно Дарикапе, необходимо наличие трёх условий: [1] наличие того, кто не имеет веры; [2] отсутствие того, кого надо учить, и [3] обучение тайне великого блаженства. Обучение другим мантрическим тайнам не является коренным падением, но уменьшает получаемые мирские сиддхи. Неясно мнение Дарикапы по поводу того, могут ли относиться к «незрелым людям» те, кто имеет посвящение. По-видимому, всё-таки «незрелые люди» — это только те, кто не имеет посвящения, поскольку в работе Пундарики *В Служении Абсолюту* говорится: «Это падение происходит от раскрытия не мантрическим практикующим». «Раскрытия» значит разглашения тайны, а «не мантрические практикующие» — те, кто не получил посвящения. В *Комментарии Чистого Света* делается акцент на том, что «тайна» — это «... тайна о великом блаженстве».

Восьмое падение — «нанесение вреда скандхам». В *Калачакре* написано, что сюда [514], в частности, относятся голодание¹⁴⁶ и нанесение себе увечий. Это падение происходит при умышленном нанесении вреда своему телу высокой температурой, холодом, воздержанием от еды и питья и отрезанием конечностей. Дарикапа говорит, что самоубийство является коренным падением в тот момент, когда вы решились совершить самоубийство, а также перечисляет три условия данного падения: [1] знание, что скандхи являются джинами, богинями и бодхисаттвами; [2] знание, что мучение, причиняемое им, уменьшает блаженство; [3] это делается не

в целях обуздания других. Некоторые говорят: «Если практикующие йогу, представляя в медитации себя божествами, постятся и воздерживаются от питья, они совершают коренное падение». Данное заявление является в высшей степени необдуманном, поскольку: [1] и крия-, и чарья-тантры упоминают как визуализацию себя божеством, так и пост, [2] известно, что, например, мастера, которые завершили медитацию и декламацию *Ваджрадхату мандалы* из *Собрания Принципов*, продолжают совершать практику голодания, и [3] Анандагарбха в своём *Ритуале Мандалы, Называемом Сарваваджродайя* говорит о мастере вернувшемся из долгого ретрита так: «В день, когда они вступают в мандалу, и учитель, и ученики постятся».

Поэтому надо отличать голодание, целью которого является нанесение вреда своему телу, являющееся коренным падением, от голодания, совершаемого в качестве практики ваджраяны. Они обозначаются одним и тем же словом, но смысл их совершенно разный [515].

«Чистая Дхарма» — это пустота. Как объясняет Дарикапа, «не верить в неё» означает отрицать глубинную пустоту, которая исключает любое цепляние. Он также определяет два условия коренного падения, а именно: [1] отсутствие цели обуздания других и [2] отрицание пустоты и принятие внешнего.

Десятое падение — «фальшивое проявление дружбы». То есть когда говоришь одно, а в душе чувствуешь другое. В работе *В Служении Абсолюту* говорится: «Десятое падение — это питать ядовитую любовь». Что, по-видимому, означает говорить что-то дружественное, когда в душе держишь яд. Дарикапа пишет, что это также означает делать вид, что ты соблюдаешь все обеты, а на самом деле постоянно их нарушать.

В *Комментарии Чистого Света* сказано, что «одинадцатое падение — это 'любая концептуальность, когда блаженство даётся без слов', то есть даётся пустотность татхагат». *Комментарий* этим ограничивается. Дарикапа объясняет это так:

Коренное падение происходит, когда вы начинаете размышлять, то есть, другими словами, из-за своих сомнений не принимаете, когда вам сообщают о пустотности тела, речи и ума всех татхагат. В системе мантры эта сущность пустотности представляет собой несравненное и неизменное блаженство луны бодхичитты.

Для данного падения Дарикапа приводит три условия: [1] речь идёт не об изменчивом блаженстве; [2] речь идёт о непревзойденном, неизменном блаженстве; [3] отсутствует цель обуздания других. Первое из этих условий выглядит лишним. В работе *В Служении Абсолюту* об этом говорится так — «размышление о чистых дхармах».

Двенадцатое падение возникает из-за «критики в адрес чистых существ», то есть практикующих йогу [516]. Ни в *Калачакре*, ни в *Комментарии* об этом ничего более не говорится. Дарикапа приводит для данного падения три условия: [1] наличие практикующего йогу; [2] слова критики в его адрес, сказанные из зависти; [3] отсутствие цели обуздания других. В работе *В Служении Абсолюту* говорится: «Двенадцатое падение состоит в неприязни к чистым существам». То есть здесь подразумевается прямая критика в их адрес и неприятие их умов¹⁴⁷.

Тринадцатое падение происходит «из-за нарушения обетов» на тантрических праздниках. Так говорится в *Комментарии Чистого Света*. Дарикапа пишет, что когда [1] проходит тантрический или героический праздник, на котором надо соблюдать соответствующий обет, связанный, например, с пищей; [2] при этом отсутствует цель спасти чью-то репутацию; [3] отсутствует цель обуздания других, но практикующий отказывается от соответствующих еды, питья или майтхуны с тантрической партнёршей (где майтхуна¹⁴⁸ означает слияние), — происходит тринадцатое падение. Оно распространяется на практикующих, которые достигли способности к таким действиям.

Четырнадцатое падение возникает из-за презрения к женщинам. «Определённо», то есть без всяких сомнений, «презрение ко всем женщинам» вызывает падение. В конкретном случае презрение может быть адресовано одной женщине, но выражаться оно должно в форме, которая унижает женщин в целом. Поскольку Дарикапа говорит, что должна отсутствовать цель обуздания других, ясно, что речь здесь идёт о критике женщины, и что она должна понимать, что её критикуют.

В *Комментарии Чистого Света* говорится: «Грубых падений существует множество, наказаний за них гораздо меньше».

Грубые падения я объяснил выше [500–506].

Таким образом, имеются аналогии между коренными падениями в *Калачакре* и стандартными падениями, которые описаны в других тантрах, но первые два падения, пятое (отказ от бодхичитты) и шестое (отрицание Учения), очевидно,

имеют иное содержание [517]. В таком случае как должны понимать эти падения те, кто практикует высшие Йога-тантры? *Калачакра* во многих отношениях отличается от других тантр и в описании ритуала принятия посвящения, и в описании мандал. Поэтому, аналогично тому, как, например, последователи Чакрасамвары имеют обет есть левой рукой, получается так, что те, кто получали посвящение по ритуалу Калачакры, и те, кто получал его по обычному ритуалу, должны далее следовать разным правилам.

Можно провести аналогию с тем, как Шантидева объединяет восемь поражений, описанных в *Уровнях Бодхисаттвы*, с множеством других поражений, описанных в *Акашагарбхасутре*, когда он формулирует коренные падения бодхисаттв. Также и здесь, можно считать, что формулировка коренных падений в *Калачакре* негласно подразумевает их формулировку в других тантрах и наоборот. Тот, кто умён, должен смотреть вглубь. Я основывал моё предыдущее изложение на одной линии объяснения¹⁴⁹, так, будто бы другие способы объяснения неправильны. Это похоже на ситуацию, когда какой-то вопрос излагают ученикам, говоря им одно и то же, а понимает его каждый по-своему. Я не нашёл надёжных оснований точно определить правила для всех падений. Однако выглядит разумным предположить, что когда последователи *Калачакры* огорчают учителя способом, описанным в других тантрах, они всё равно совершают коренное падение. Точно так же, как если они откажутся от бодхичитты намерения или откажутся от правильного Учения [518]. Поэтому я уверен, хотя и не могу этого доказать, что правильным будет объединить обе практики и стараться не допускать коренных падений ни в том виде, как они описаны в стандартных тантрах, ни в том, как они описаны в *Калачакре*, чтобы быть уверенным, что вашему прогрессу на пути ваджраяны ничто не угрожает.

В *Калачакре*, в главе о посвящении, говорится также о наказаниях за нарушение обетов и о процедуре восстановления обетов. В ней сказано: «Если они совершат коренное падение посредством притворного посвящения, то отправятся в ад и будут там страдать».

В *Комментарии Чистого Света* это поясняется так:

«Если они совершат коренное падение», то есть если их посвящение было «притворным» или таким, что привело их к

совершению десяти неблагих действий, то они попадут в «ад» и будут там «страдать», потому что, несомненно, их посвящение было неправильным.

Кроме того, в *Комментарии Чистого Света* также сказано:

«Те, кто совершил коренное падение, для того чтобы очиститься, должны снова войти в ту же мандалу». Это означает, что когда те, кто получил семь посвящений или получил посвящение сосуда и тайное посвящение, совершают коренное падение, для того чтобы они смогли очиститься и не совершить падение повторно, должны создать ту же мандалу, войти в неё и затем совершить правильный ритуал. И далее, получив разрешение на «праздничном собрании» или среди семьи, обретя при этом уверенность Татхагаты, ученики не должны иметь никаких сомнений в том, что они не повторят падение.

То есть здесь говорится, что чтобы исправить своё падение, ученик должен восстановить свои обеты в соответствии с правильной процедурой [519], с тем, чтобы не повторить поступков, вызывающих падение, в будущем. Это утверждение чрезвычайно важно.

Что означают слова: «Посвящение становится причиной страданий в аду»? В *Сутре о Том, Что Важно для Монахов* говорится: «Для одних нравственность является источником счастья, а для других — источником страдания». Это означает, что если вы оберегаете своё посвящение после того как приняли обеты, то вы счастливы, а если вы не оберегаете его, то навлекаете на себя страдания. И как говорится в *Тантре Несокрушимой Вершины*: «Если вы нарушите свои обеты — эй, вы клиент для ада». То есть вода, применяемая при посвящении, одновременно является и адской водой, и нектаром.

7. ВЫВОДЫ

Итак, во-первых, очень важно получить посвящение и правильно принять все обеты; затем надо прилагать усилия, чтобы не совершать никаких проступков, если же вы нарушили коренной обет, несмотря на эти усилия, решительно восстанавливайте его. После этого, имея действительные обеты и посвящение, необходимо изучать, созерцать и культивировать путь мантры — считайте, что это и есть основа ваджраяны. Что касается медитации на Пути, то этот вопрос имеет две составляющие: как надо медитировать (это не обсуждается в данной работе), и на каком именно пути надо медитировать¹⁵⁰. Поскольку в этом вопросе вы можете впасть в ужасное заблуждение, я поясню вам, что в этом отношении говорил мастер Манджушрикирти:

Великий мудрец Вишвамитра, большие мастера мантры Кумарасена, Яяпада, Ратнамари, брахман Бхадрамитра [520] и другие сказали, что естественная чистота всех дхарм проявляется от прекращения всех неправильных мыслей. Но человек становится буддой посредством своих достойных действий. Те, кто стремится стать буддами, исключают обычные вещи на пути стадии порождения и трудятся посредством тела формы будды на благо всех существ. Это совершается теми, кто становится настоящими совершенными буддами, в форме божества и с безошибочными действиями.

Таким образом, некоторые говорят, что учение о пустоте нужно лишь для того, чтобы остановить неправильные мысли, потому что буддой становятся в результате совершения достойных дел. Исключив обычное тело формы на стадии порождения, далее осуществляется труд через тело формы будды на благо всех существ. Став буддой, в форме божества и с безошибочными действиями, вы и достигнете цели Дхармы. В *Украшении Сути* говорится:

Далее брахман Шуньятабуддхи, кашмирский настоятель монастыря Прабхаскара, Анандаваджра, мирянин Ситикара, великий учёный Шрисимха, Вайрочанаваджра, Хвасханг Махаянашири, Суддатабхадра, Прославленный в Голубом Нижнем Одеянии¹⁵¹, Яяпада, Ратнамари, брахман Бхадрамитра и полностью посвященная монахиня Гамо сказали, что утверждения, касающиеся стадии порождения и достойных дел, нужны, чтобы убрать нигилизм, и что утверждения о взаимозависимом происхождении, которое производит взаимозависимые результаты [521], являются искусными средствами, чтобы не испугать начинающих глубиной подлинной реальности. Истинная и совершенная бодхичитта непостижима, недвойственное трансцендентное знание не рождается из причины, несовместимой с ним. Так появляется пустота, отсутствие признаков, непостижимое, абсолютное прекращение умственных построений — состояние, которого достигают практикующие при помощи своей устремлённости, результат, выше которого в мире не существует.

Таким образом, другие говорят, что утверждения, касающиеся стадии порождения и достойных дел нужны, чтобы убрать нигилизм, и являются искусными средствами, чтобы не испугать начинающих глубиной подлинной реальности. Будда — это внеконцептуальное, недвойственное трансцендентное знание, не рождаемое из несопоставимой причины — то есть из умственных построений.

Оба эти взгляда на то, как стать буддой, односторонни. Взяв их за отправную точку, автор *Украшения Косалы* следует дальше, отвергает их оба и объясняет безошибочный путь¹⁵²:

Они увидели только одну сторону, то есть они не нашли надёжного пути к тому, как стать истинным и совершенным буддой. Отставьте свои односторонние взгляды. Утвердитесь в знании, что высшая колесница имеет как философскую составляющую¹⁵³, осознание реальности, свободное от умственных построений [522], так и практическую составляющую¹⁵⁴, а именно последовательное укрепление медитативной устойчивости стадий порождения и завершения, а также последовательное укрепление своих обетов. Поскольку на этом пути держателей ваджры вы как непосредственно осознаёте пустоту¹⁵⁵, так и обретаете желаемые хорошие

качества, следуйте ступеньками этого пути и помните о его двух составляющих.

То есть он говорит, что, не сбиваясь на односторонний путь, вы должны следовать как философии, так и практике, а также полагаться на обеты и идти шаг за шагом через стадии порождения и завершения. Посредством логики и ссылки на Учение он демонстрирует, что именно означает священное слово Будды в целом и тантры в частности. Он представляет описание пути, которое действительно захватывает воображение тех умных и учёных, кто стремится к освобождению. Поэтому вы, счастливики, отправляйтесь в путь в этой колеснице, запряжённой двумя неотъемлемыми составляющими как двумя прекрасными конями, и достигайте уровня Ваджрадхары!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТРОКИ

Обеты прославленного Ваджрасаттвы являются основой для достижения сиддхи теми, кто отправился по пути ваджраяны — высшего откровения Будды, которое порождает несравненный восторг у тех, кто может видеть. Изучив, что говорит об обетах священное слово Будды в целом и тантры в частности, я очень чётко объяснил, как надо их сначала принимать, затем соблюдать, и, наконец, восстанавливать, если вы их нарушили.

Разумеется, что те, кто отвергает правила Ваджрадхары и говорит, что свобода состоит в том, чтобы делать, что хочешь, и ни о чём не заботиться, не одобряют этого сочинения. Я сочинил этот труд как мантрический праздник для счастливых и святых учеников, которые живут в согласии со своими обещаниями буддам и бодхисаттвам и несут в чистоте великое бремя соблюдения правил.

Правило держателя ваджры очень глубоко, а мне не хватает мудрости и силы, поэтому если в моё изложение вкрались ошибки, я каюсь в этом от чистого сердца в присутствии святых.

Итак, я опять склоняю мою голову перед лотосовыми стопами владыки Манджушри и моего учителя. Обратившись к ним, как к своему Прибежищу, даже такой человек как я может попробовать немного порассуждать на тему глубокого священного Учения.

Пусть благодаря тем обширным как мир заслугам, которые я собрал здесь в результате моей работы, всё учение Будды — источник счастья и блага для всех существ — распространится по всей земле. Искренне веря, что только это Учение является основой всеобщего блага и счастья, я хотел бы порадовать джин и, даже ценой моего тела и жизни, поддержать истинную Дхарму. И пусть все наши друзья также неустанно трудятся мыслью и делом, чтобы поддержать истинную Дхарму Победителя во все времена, для того чтобы воплотить её в жизнь.

КОЛОФОН

Написать эти *Плодовые Гроздья Сиддхи*, объясняющие, как бодхисаттвам, следующим по пути тайной мантры, сделать свою практику нравственности совершенно чистой, меня просили многие люди, искренне желающие изучать практику ваджраяны. Об этом меня просили: великий Гушри Дондруб Гьелпопа, владыка Дхармы Джигтен Гонпо из знаменитой семьи Дригунг, который является поводомъём для огромного числа блуждающих существ, великий держатель ваджры Чогова Таши Ринчен, изучивший корзину учения видьядхара, а также мой великий и совершенный духовный друг двуязычный Кьячог Пелзангпо, который правильно понимает суть всех сутр и тантр, поддерживает целостность драгоценного Учения и относится к драгоценной практике с чрезвычайной серьёзностью и уважением. Блистательный монах Шакья, держатель ваджры Цонкапа Лозанг Драгпа, собрав вместе множество тантр, написал данный труд на севере в Ретинге в горах Драгсенгцхол в тихом отдалённом жилище Дромтонпа Гьялве Джунгне¹⁵⁶. Произведение записал Дарма Ринчен, добродетельный друг, сведущий в трёх корзинах буддийского учения, а также в логике. Пусть и на этой основе процветает драгоценное Учение.

Примечания

---

1. Это речь Цонкапы, которая называется *dGe slong gi bslab bya gnam rtser [rtseng] ldeng mar grags*. Текст заканчивается внезапно и сопровождается записью, что он происходит из записок (*zin bris*) речи Цонкапы, сделанных Дарма Ринченем. См. *Tsong kha pa chen po'i gsung 'bum*, том ка (Dheli: Ngawang Geleg Demo, 1975), 383.3-6.
2. Ранее в биографии Цонкапы Кхедруб пишет, что Цонкапа провёл большую часть зимы и весны 1400-1401 в Гадонге (*Gadong*), где он прочитал серию лекций по тантрической этике, — это первое упоминание о данном предмете. Однако маловероятно, что Плодовые Гроздья были написаны именно тогда, поскольку в них он ссылается на свой Основной Путь к Пробуждению.
3. Марк Татц «Глава Асанги об Этике с Комментарием Цонкапы Основной Путь к Пробуждению, Совершенный Бодхисаттва» в *Studies in Asian Thought and Religion. том 4* (Lewiston/Queenston: The Edwin Mellen Press, 1986). Слово *gzhung lam*, переведённое здесь как «основной путь» скорее означает «по дороге» в смысле «без ответвлений и окольных путей».
4. *Rje tsong kha bas mdzad pa'i byang chub gzhung lam dang rtsa ltubg rnam bshad*, и *Rje yab sras kyi gsung rtsom nyer mkho phyogs bsgrigs* (Gansu [Kansu'u zhing]: Mi rigs dpe sgrun khang, 1999).
5. Cyrus Stearns, "The Life and Tibetan Legacy of the Indian Mahāpandita Vibhūticandra", *JLABS* (1996) 19.1: 127-68.
6. Цитата из *rje btsun bla ma tsong kha pa chen po'i ngo mtshar rmad du byung ba'i rnam par thar pa dad pa'i 'jug ngogs shes bya bya*. *Tsong kha pa chen po'i gsung 'bum*, том ка (Dheli: Ngawang Geleg Demo, 1975), 6.2, 137.2, 131.3, 211.
7. Я думаю, что ранние соратники и ученики Цонкапы, такие как Кхедруб, воспринимали, по крайней мере, его ранние произведения, и в том числе Плодовые Гроздья, как часть традиции Сакья, а не как произведения раскольнические, так же их воспринимал и сам Цонкапа. Маловероятно, что Цонкапа и другие «протегелугпинские» авторы ощущали себя участниками проекта по формированию новой школы. Когда Ронгтон, а позднее Горампа (*Gorampa*) (1429-89) и Шакья Чогден (*Shakya Chogden*) (1428-1507) стали

настаивать, что взгляды Цонкапы радикально отличаются от принятых в традиции Сакья, это усилило раскол. Далее процессы, связанные с существованием основанного им монастыря Ганден, сделали Цонкапу основателем новой школы.

8. Max Nihom, *The Kuṅjarakarnadharmakathana and Yogatantra*. Публикация De Nobili Research Library, том XXI (Вена 1994), стр. 9. Замечание Нихома о том, что с течением времени система взглядов элиты отделяется от той народной среды, в которой она возникла, и становится всё более утончённой, похоже, может быть началом объяснения удивительной смеси элитарного и популярного в тантре.

9. Следует отметить, что Тантра Несокрушимой Вершины — вовсе не та Тантра Несокрушимой Вершины (*Vajraśekhartaṅtra*), которая хорошо известна в японском буддизме традиции Сингон (*Shingon*), а пояснительная тантра к Тантре Собрания Принципов (*Tattvasamgraha*). В Японии Тантрой Несокрушимой Вершины (*Vajraśekhartaṅtra*) называется сама Тантра Собрания Принципов (*Tattvasamgraha*). Тибетская Тантра Несокрушимой Вершины (*rGyud rdo rje tse mo*) на японский язык, по-видимому, никогда не переводилась.

10. Paul Williams, *Buddhist Thought: A Complete Introduction to the Indian Tradition* (London: Routledge, 2000) и Anthony Tribe, "Mañjuśrī and *The Chanting of the Names of Mañjuśrī (Nāmasaṅgīti)*: Wisdom and its Embodiment in an Indian Mahāyāna Buddhist Text", в книге *Indian Insights: Buddhism, Brahmanism Bhakti*, Peter Connolly and Sue Hamilton, eds. (London, Luzac Oriental, 1997), стр. 109-136, отмечают, что термин «аннута́ра-йога-тантры» используется тибетцами достаточно свободно и иногда анахронично. Для удобства здесь принята тибетская система, как она описана в Lessing and Wayman's *Mkhas grub rje: Fundamentals of the Buddhist Tantras*, Indo-Iranian Monographs, том 8 (The Hague: Moton: 1968) и Jefry Hopkins: *Tantra in Tibet and Yoga in Tibet* (London: Allen and Unwin, 1980, 1982).

11. Cyrus Stearns, *The Buddha from Dolpo* (Albany: State University of New York Press, 1999).

12. *Bla ma Inga bcu ba'i rnam bshad slob ma'i re ba kun skong* в Gareth Sparham, *Fulfillment of All Hopes* (Boston: Wisdom Publications, 2000).

13. Anthony Tribe в "Mañjuśrī and *The Chanting of the Names of Mañjuśrī (Nāmasaṅgīti)*", стр. 129, пишет про *jñāna* (санскритское *jñ* родственно *gn* в "gnosis" и *kn* в know): «Я использую слово «знание» (knowledge) для перевода *jñāna* ... Я предпочитаю 'осознание', (awareness) потому что оно подчёркивает эмпирическую или субъективную сторону *jñāna*. Для *abvayajñāna* и *rañsa jñānani* я использовал 'осознание' (awareness) (и, таким образом, 'недвойственное осознание' и 'пять осознаний'). В других местах, где *jñāna* используется менее формально, я иногда писал в переводе 'мудрость' (wisdom)».

14. Alexander Cunningham, написано в 1853, *Ladāk Physical, Statistical and Historical* (New Dehli: Sagar Publications, 1970), 363-364, цитирует В.Н. Hodgson, *Essays on the Languages, Literature and Religion of Nepal and Tibet*, репринтное издание, (Varanassi: Bharat-Bharati, 1971).
15. Richard Gombrich, "Organized Bodhisattvas: A Blind Alley in Buddhist Historiography", в *Sūryacandrāya Essays in Honour of Akira Yuyama on the Occasion of His 65th Birthday*, Paul Harrison and Gregory Schopen, eds. (Swistal-Odendorf, 1998), стр. 45-56.
16. *sems can gyi khams* (санскрит: *sattvadhātu*) может означать место, населённое живыми существами.
17. Коренные Падения Ваджраяны, 5ab
18. Коренные Падения Ваджраяны, 5cd
19. Коренные Падения Ваджраяны, 6ab
20. Коренные Падения Ваджраяны, 8ab
21. Коренные Падения Ваджраяны, 8cd-9ab
22. То есть, высших «немирских» сиддхи — Пробуждения, и «мирских» сиддхи — таких как способность летать, падать на землю с большой высоты без повреждений, знать про чьи-то прошлые или будущие жизни, слышать звуки с очень большого расстояния, читать мысли и так далее.
23. Цитаты из Тантры Несокрушимой Вершины взяты переводчиком английского издания из издания *So ne* (напечатанного *Shes rab khang, Dharmasala*, дата не указана) — единственного доступного ему, когда он приступил к работе. Главный раздел в нём начинается с середины предложения на странице 764 со слов: «... Также вопрос: чтобы достичь полного постижения, как надо принимать обеты? Как их защищать? В чём заключается нарушение обетов?» Раздел заканчивается на странице 770 словами *rdo rje slob dpon gyi las rdzogs so*. Этот раздел помещён в больший раздел, начинающийся со страницы 754 и имеющий название «Приблизжение (*dgug pa*) к абсолютному Пробуждению будд внутри тайной мандалы всех татхагат». Этот раздел относится ко второй части (*le'u*) тантры (страницы 680-776), называющейся «Вступление на широкую стезю Пробуждения» (*Byang chub pa'i tshul rgya chen pos 'jug pa*).
24. *dag (śuddha)* вместо *dga (śubha)* в *sangs rgyas rigs dga' ba'i* («прекрасного семейства Природы Будды»).
25. Нагпочопа может соответствовать *Kṛṣṇacarya*, а Нагпопа — *Kṛṣṇapāda, Kanhā* итд. Английский переводчик оставил имя без изменений, потому что не был уверен, как правильно.

26. Мудра может означать «печать», «партнёрша» или «жесты рук».
27. Шантипа, по информации английского переводчика, обычно соответствует Ратнакарашанти, но поскольку у него в этом не было уверенности, он оставил имя без изменений. Комментарий Шантипы к Ритуалу Гухьясамаджа-мандалы Дипамкарабхадры из четырёхсот пятидесяти строк называется *Śrīgūhyasamājamāṇḍalavidhi*. Тибетское сокращение происходит от фразы, которой заканчивается комментарий — «...четыреста пятьдесят строк стиха» (*sho lo ka bzhi brgya lnga bcu*). D. T. Suzuki, издание The Tibetan Tripitaka: Peking Edition (Tokyo, Kyoto, 1961). (Далее обозначается аббревиатурой P.), 2728:45.5.8.
28. Переводится как «обещание», «обязательство», «отношение» (по-английски: "pledge", "commitment", "relationship").
29. Переводится как «клятва», «обет», «посвящение», «ограничение» (по-английски: "vow", "ordination", "restraint").
30. Три колесницы — это колесницы шраваков (слушателей), пратьекабудд (будд для себя) и бодхисаттв, а «и так далее» означает два класса низших (или внешних) тантр (крिया-тантры и чарья-тантры) и два класса высших (или тайных) тантр (йога-тантры и аннутара-йога-тантры).
31. Подстрочное примечание в произведении Будона *rDo rje thams cad 'byung ba'i rgya cher bshad pa yid bzhin nor bu zhes bya ba* говорит, что эта точка зрения принадлежит Ньену (*Nyen*). Смотри *Collected Works of Bu ston*. Издание L. Chandra. том II, 185-832 (Delhi: International Academy of Indian Culture, 1967), стр. 754.4.
32. Три тут не упомянутые: не воровать, не лгать, не прелюбодействовать.
33. Остальные три: перестать помогать живым существам, не помочь тому, кто помогает вам, и быть привязанным к нирване покоя.
34. Переводчик английского издания не смог идентифицировать это произведение.
35. Это означает, что обеты, специфические для йоги и высшей йоги, и обеты, общие для практикующих ваджраяну, бодхисаттв и других духовных людей, могут приводиться в аннутара-йога-тантрах полностью или частично. В одних из них упоминаются только некоторые из этих обетов, в то время как другие только подразумеваются, а в других тантрах приводится их полный перечень.
36. Это положение приводится Будоном в *Yid bzhin nor bu*, 754-7, где он говорит, что точка зрения Ньена «как будто не противоречит этим цитатам».
37. *dza landha ra*

38. По-видимому, это просто другой перевод на тибетский язык названия произведения, на котором Цонгкапа ниже основывает своё описание коренных падений (Коренные падения колесницы ваджры).
39. Эта тантра имеет несколько названий, среди них: *Sampuṭa*, *Sambhuṭa* и *Samputi*.
40. Тантра Несокрушимой Вершины — йога-тантра, а две другие — анутара-йога-тантры. Цонгкапа ошибочно называет Дакарнава Йогини-тантру *rDo rje mkha' 'grno*, несмотря на то, что он называет Комментарий к Ваджрадака-тантре Бхавабхадры (*Śrīvajradāka-nāma-mahātantrarājasya vivṛtti*) *rDo rje mkha' 'gro'i pa*. Дакарнава Йогини-тантра соответствует *Śrīḍākāṛṇavamahāyoginītantrarāja-nāma* P19:107.3.3-4.1.
41. Это точка зрения Драгпа Гьялцена в *rTsa ba'i ltung ba bcu bzhi pa'i 'grel pa gsal byed 'khrul pa spong ba, в Sa skya pa'i bka'*, том 3 (Токио: Toyo Bunko, 1968), стр 235-265.3. Смотри *Mark Tatz, Chandragomins Twenty Verses on the Bodhisatva Vow and its Commentary* (Dharmasala:Library of Tibetan Works and Archives), стр. 34.
42. *sbyor ba*
43. *rnal sbyor pa*
44. *sems can gyi kham* (*sattvadhātu*) может означать место, в котором обитают живые существа.
45. 403.1 исправьте *bla* -> *sla*
46. В некоторых изданиях написано *yang* вместо *brgyad*.
47. *brahmavihāras*
48. Буквально: «те, чьи свершения не напрасны».
49. *gtong sems*
50. Даже если дать иную интерпретацию этим строкам, они в таком виде вряд ли имеют смысл. В оригинале было что-то похожее на: *bāhyaguhyayānatraya*. В Vs 769.5 вместо *la* в первой строке написано *las*, а в третьей *phyi nang gsang ba'i theg pa gsum* вместо 412.5 *phyi dang gsang ba theg pa gsum*.
51. *mtshan nyid theg pa, *lakṣaṇayāna*. По мнению английского переводчика, название этой колесницы ссылается на место в писании, в котором даются уникальные и общие характеристики (*lakṣaṇa*) базовым элементам буддизма.
52. *chos 'di pa*.

53. Английский переводчик не уверен в точном значении слов: *mchod pa byas nan tan ye shes*, но общий их смысл ему достаточно ясен. Он решил, что *byas* (*bya bas*) соответствует санскритскому *iti*.
54. Это может быть скорее парафразом P2328:154.5.2-6, чем альтернативным переводом. Вместо *sa bon* 154.5.2 читайте *khu ba*.
55. В ритуале посвящения бросают цветок в мандалу и смотрят, куда он упадёт.
56. Хотя в Р-каталоге имеется только один *Viṃśati* («двадцать») ритуал мандалы Нагабодхи (Ритуал Гухьясамаджа-мандалы, процитированный выше), в его Списке Полученных Текстов (*gSen yig, Tsong kha pa chen po'i gsung 'bum* (избранные труды), том ka [Dheli: Ngawang Geleg Demo, 1975], 235.1), Цонкапа по-видимому ссылается на два ритуала мандалы Нагабодхи, когда говорит: *cho ga nyi shu ti la ka ka la shal pa tshab kyi 'gyirl 'di g(n)yis klu bryang gis mdzad*.
57. Эта часть ритуала мандалы описывается в церемонии «входа в мандалу» (*nang 'jug*). Ученик входит в мандалу с востока, идёт по кругу и кланяется божеству, а затем в церемонии «торжественного обещания» (*dam bzhag byed pa*) просит о посвящении. В церемонии «обеты и мудрость неразделимы» (*dam ye dbyer med*) и «закрепление решимости» (*brten pa*) ученики дают обещания и получают венки.
58. *bdag po*
59. Будон, *Yid bzhin nor bu*, 757.4, говорит в сноске, что этой точки зрения придерживается Лама Чопхэг (*Lama Chopthag*).
60. *Dkyl chog yon tan kun 'byung* может быть названием неизвестного ритуала мандалы. Если это так, то его можно перевести «Как в ритуале *Gunasamudaya/sambhava*(?)-мандалы зарождение мысли о Пробуждении Будды».
61. Сравните это с использованием *mtha' rten* (граничные посвящения — *boundary base*) ниже.
62. *mtha' rten*
63. *gsung bgros*
64. Сравните с четырьмя падениями в *Tatz, Chandragomins Twenty Verses on the Bodhisatva Vow*, сmp. 41-42.
65. *rtsa ba nas chad par mi 'gyur ha*
66. *dbang za ha*
67. *bla mas -> bla ma'i??*

68. *Mdor byas pa'i 'grel pa rin phreng*. Английский переводчик не смог окончательно идентифицировать этот текст, поэтому перевод предположительный.
69. *sarvavajravrata*
70. Татц, «Основной путь к пробуждению», стр. 67ff.
71. P3961:122.1.7-8. То, что этот вопрос вызывает споры, видно из длинного опровержения ошибочных взглядов Драгпой Гьялценом в начале его работы *rTsa ba'i ltung ba bcu bzhi pa'i 'grel pa*.
72. «Коренное падение» соответствует на санскрите — *mūlāpatti*, а «грубое падение» — *sthūlāpatti*.
73. «нерушимая колесница»
74. «нерушимое существо»
75. *karmāvaraṇa*
76. Это креативное словообразование слова *āpatti* от санскритского корня *pat* («падать») и от корня *pad* («производить»).
77. Это точка зрения Драгпы Гьялцена в *rTsa ba'i ltung ba bcu bzhi pa'i 'grel pa* 242.4-6, вкратце объясняющая 236.4.1-2.
78. *ltung ba'i rtsa ba*
79. *rgyid*
80. *rgyin*
81. Английский переводчик не смог идентифицировать данное произведение.
82. Возможно, это находит *ācārya* в *hitecchā* и *amatsārya*.
83. Английский переводчик везде заменил тибетское *ka'* на *kā'*.
84. *Guhyasamāja Tantra*, издание В. Bhatatacharayya (Baroda: Gaekward Oriental Series, 1931), 15.4-5ab.
85. Неясное место. Комментарий Цонкапы на странице 444.2 *de spangs na rtsa ltung du 'gro* предполагает исправление: *ma spangs* на *spangs*: «Они отвергают их. Отвергнуть — это коренное падение».
86. Татц, «Основной путь к пробуждению», стр. 65 так передаёт этот фрагмент из Уровней Бодхисаттвы: «... Сопутствующие факторы — которые присутствуют неоднократно... не возникает ни малейшего стыда и смущения, ему приятно делать это, и он рад тому, что сделал, и он думает, что это хорошо. Это следует понимать как отягчающие факторы». Цонкапа

113. Английский переводчик не уверен, что значит 'dra ru mdzas pa 256-4.
114. *Brahmeśvara-sampanna*
115. Тот, кто организует представление.
116. *rang bzhin pa*
117. И эта, и следующая цитаты из Пяти Обетов имеются в *rTsa ba'i ltung ba bcu bzhi pa'i 'grel pa* 235.3.4-5 Драгпы Гьялцена. Сарорухаваджра написал а *Guhyakośa-nāma-mataraśāstra*.
118. Весь текст переведён Яном-Ульрихом Собишом в его Теории Трёх Обетов в Тибетском Буддизме (Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert, 2002).
119. Мара — это божество, которое приходит под видом Будды, чтобы сбить с Пути тех, кто находится на высокой стадии духовного развития.
120. Перевод гипотетический.
121. *kun-man-da* -> *ku-mandāra*?
122. *sngon* -> *mngon*
123. Исправьте 'khu bar byed на 'khru bar byed.
124. Пояснительные тантры и тантры, поясняющие пояснительные тантры.
125. *nag por bshad pa* и *chen por ston pa*
126. Четыре печати учения Будды хорошо известны. Английский переводчик не знает, что означают три печати, и предполагает, что они приводятся здесь образно и символизируют три действия по отношению к Учению как к золотому слитку — «рассматривать, мыть и оттирать». *do ka-shi* вероятно передаёт какую-то форму *dhān* и *kaṣ*. Эта фраза, приписываемая Будде, широко известна.
127. Исправьте 'de nyid gsal' на 'di nyid'(487.5).
128. Татц, «Основной путь к пробуждению», стр. 83.
129. Как объяснено у Татца в «Основном пути к пробуждению», стр. 183.
130. Переводчик английского издания не смог идентифицировать это произведение.
131. Третья ступень подготовительного пути (*prayogamāgra*) согласно Васубандху.
132. Хотя общий смысл достаточно ясен, похоже, что в тибетском издании некоторые слова пропущены.
133. Этот текст отсутствует в Р-каталоге.

134. Драгпа Гьялцен *rTsa ba'i ltung ba bcu bzhi pa'i 'grel pa*, 241.1.1-5, см. Татц «Основной путь к пробуждению», стр. 241-242.
135. статуи, священные тексты и члены общины
136. *tsha tsha*
137. Р-каталог содержит комментари к Тантре Навеса Ваджры Кришнапады, Индрабодхи и Девакуламахамати (*Kṛṣṇapāda, Indrabodhi, Devakulamahāmāti*).
138. Может быть опечатка вместо *snying po zhabs*, т.е. Анандагарбха.
139. *vrata*
140. *rim pas so -> rim pas*
141. Сравни 458-59.
142. Р-каталог содержит пять комментариев к Пяти Стадиям 2696-2700.
143. «гонимым существом»
144. *bsnyen*
145. *bas -> las*
146. *muung gnas*
147. Другими словами, «заставлять их испытывать плохие чувства по поводу того, что они делают».
148. *me-thu-na*
149. *shed khyer byas*
150. В момент написания данной книги Цонкапа уже, очевидно, задумал создать свой Нраgrim Ченмо (*sNgags rim chen mo*).
151. *dpal sham thabs sngon po can*
152. Сравните это с двумя крайностями (*khyab che ba* и *khyab chung ba*) в разделе Прозрения (*Insigt*) (*lhag stong chen mo*) Ламрима (*lam rim chen mo*), написанного примерно в это же время.
153. *ta ba'i tshul*
154. *spyod pai tshul*
155. *de hyid*
156. *rgyal ba'i dben gnas kyi yang dgon*

Работы, цитируемые Чже Цонкапой

СУТРЫ, ТАНТРЫ И РАБОТЫ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРСТВА

Акашагарбха-сутра: Āryākāśagarbha-nāma-mahāyānasūtra

Буддакапала-тантра: Śrībuddhakaṭāla-nāma-yoginī-tantrarāja

Бхутадамара-тантра: Bhūtaḍaṃaramahātantrarāja

Ваджрадхату Махамандала: Vajradhātumahāmaṇḍalopāyikāsarvavajrodha-nāma-piṇḍārtha

Ваджрамала: Śrīvājramālābhīḍhānamahāyogatantrasarvatantraḥḍayaṛasya-vibhaṅga

Великая Речь о Пробуждении Вайрочаны: Mahāvairocanaḅhisambodhivikur-vitādhiṣṭhānavaipulyasūtreṇḍrarāja-nāma-dharmaparyāya

Гухьясамаджа-тантра: Sarvatathāgataḅyavākiccittahasayaguhyasamājanāma-mahākāparāja

Дакарнава Йогини-тантра: Śrīḍākārṇavamahāyoginītantrarāja-nāma

Йогини-тантра, Называемая Знак Махамудры: Śrīmahāmudrātilakaṃ-nāma-yoginītantrarājadhīpati

Калачakra-тантра: Paramāḍibuddhodhḍrṭsaśrīkālacakra-nāma-tantrarāja

Камашастра: Kāmaśāstra

Комментарий к Траилокьявиджайя-тантре: Āryatrilokyavijaya-nāma-vṛtti

Комментарий к Трудным Местам Коренных Падений: rTsa ltung bka' 'grel

Комментарий Чистого Света: Vimalaprabha-nāma-mūlatantrānusāṇīdvadaśa-sāhasrikālaghukālacakratantrarājaṭīkā

Коренная Тантра Манджушри: Mañjuśrīmūlatantra

Королевская Драгоценность Гухьясамаджа-тантры: 'Dhus pa'i rin po che tog

Красная Ямари-тантра: Śrīraktayamāritantrarāja-nāma

- Маленькая Самвара-тантра:** Tantrarājaśrīlaghusaṃbhara-nāma
- Украшение Сутр Махаяны:** Mahāyānasūtrālaṃkārikā
- Украшение Тантры Суты Ваджры:** Vajrahridayālaṃkāratantra
- Продолжение Ваджрадакини Самвара-тантры:**
Śrīsarvabuddhasamayogaḍākinī-jālasaṃbhara-nāmottarat Tantra
- Продолжение Объяснения Самвара-тантры:** Abhidhānottaratantra
- Пять Стадий:** Pañcakrama
- Самвародайя-тантра:** Śrīmahāsaṃvarodayatantrarāja-nāma
- Сампута-тантра:** Saṃpuṭi-nāma-mahātantra
- Собрание Всех Ритуалов, Связанных с Обетами:** Dam tshig kun gyi cho ga kun las 'dus pa
- Собрание Принципов:** Tattvasaṃgraha
- Сокровищница Тайн:** Guhyakośa
- Сусиддхи-тантра:** Susiddhikaramahātantrasādhanopāyikāpaṭala
- Сутра Изобильного Собрания:** Ghanavyūhasūtra
- Сутра Искусных Средств:** Upāyakaūśalya-nāma-mahāyānasūtra
- Сутра о Том, Что Важно для Монахов:** Bhikṣuprārejusūtra-nāma
- Сутра Трёх Разделов:** Āryatriskandha-mahāyānasūtra
- Тайная Тантра Лунного Знака:** Śrīcandraguhyatilaka-nāma-mahātantrarāja
- Тантра Всех Тайн:** Sarvarahasya-nāma-tantra
- Тантра Навеса Ваджры:** Āryaḍākinīvajrapañjara-nāma-mahātantrarājakalpa
- Тантра Несокрушимой Вершины:** Vajrasekharamahāguhyayogatantra
- Тантра Знака Мудрости:** Śrījñānatilakayoginītantrarāja-paramamahābhūtam
- Тантра Очищения Всех Состояний Скорби:**
Sarvadurgatiparisodhanatejorāja-nāma-mahākālpārāja
- Тантра Трёх Систем Обетов:** Trisamayavyūharāja-nāma-tantra
- Чёрная Ямари-тантра:** Sarvatathāgatakāyavākcittakṛṣṇayamāri-nāma-tantra
- Шрипарамадья-тантра:** Śrīparamādyamantrakalpakhaṇḍārāja
- Ямари-тантра Шести Лиц:** Yamārikṛṣṇakarmasarvacakrakara-nāma-tantra-rāja

ПРОЧИЕ РАБОТЫ, СГРУППИРОВАННЫЕ ПО АВТОРАМ

Абхаякара(гупта)

Украшение Мысли Мудреца: Munimatālamkāra

Ваджравали Ритуалов Мандалы: Vajravalī-nāma-maṇḍalopāyikā

Бесстрашные Шаги: Śrībuddhakapālamahātantrarājaṭikā abhayapaddhatī

Гроздь, Относящиеся к Падениям Ваджраяны: Vajrayānāpattimañjaṭī

Гроздь Важных Наставлений: Śrīsaṃpuṭatantrarājaṭikā

ānṇayamañjaṭī

Анандагарбха

Комментарии к Тантре Сети Иллюзий: Māyājālamahātantrarājaṭikā

Толкование «Собрания Принципов»: Sarvatatthāgatattattvasaṅgrahamaḥāyānābhisamaya-nāmatantravyākhyā Tattvalokakarī

Длинный Комментарий к Шрипарамадье: Śrīparamādyāṭikā

Арья Асанга

Уровни Бодхисаттвы: Bodhisattva-bhūmi

Арьядева

Светильник Собрания Практик: Caryāmelāpakapradīpa

Ашвагхоша

Пятьдесят строф Благочестивого Почитания Учителя:

Gurupañcāṣatikā

Бхавабхадра

Комментарий к Ваджрадака-тантре: Śrīvajradāka-nāma-mahātantrarājaṣya ṭikā

Бхавьякирти

Комментарий к Трудным Местам Самвародайя-тантры, Радующий Героев: Śrīcakrasaṃvarasya pañjikā śuramanojñā

Буддаджняна-пада

Ритуальное Воспоминание Самантабхадры: Samāntabhadra-nāmasādhana

Буддагухья

Введение в Смысл Тантр: Tantrārthāvatāra

Вагшваракирти

Объяснение 'Реальности, Сияющей как Драгоценность':

Tattvaratnālokavyākhyāna

Васубандху

Сокровищница Знания: Abhidharmakośakārika

Вималагупта

Украшение Гухьясамаджа-тантры: Śrīguhyasamājālamkāra-nāma

Вибхутичандра

Венок Света Трёх Сводов Законов: Trisaṃvaraprabhāmālā

Дарикапа

Ваджрные Строфы, Объясняющие Посвящение Калачакры: Śrīkālacakratantarājayasekaprakriyāvṛttivajrapadogaḥi

Джецун Драгпа Гьялцен

Комментарий к Коренным Падениям: rTsa ba'i ltung ba bcu bzhi pa'i 'grel pa gsal byed 'khrul pa spong ba

Дже Ринпоче Го (Кхугпа Лхаче)

Панацея Гухьясамаджи: gSan ba 'dus pa'i stong thun

Джнянабодхи

Краткое Описание Обетов для Начинающих: Prathamakarmasamaya sūtrasaṃgraha

Джнянашри

Исключение Двух Крайностей Ваджраяны: Vajrayānakoṭidvayāpoha

Дхармакирти

Комментарий к «Собранию Подлинного Знания»:

Pramāṇavārttikakārikā

Камадхену

Комментарий к Тантре Очищения Всех Состояний Скорби:

Sarvadurgatiparisodhanatejorāja-nāma-mahākālparājasya ṭikā

Лавана

Ритуал Самвара-мандалы: Śrīcakrasaṃvaramaṇḍalopāyikāratnapradīpodyota-nāma

Лакшминкара

Комментарий к Коренным Падениям: Vajrayānacaturdaśamūlāpattivṛtti

Манджушрикирти

Комментарий к Коренным Падениям: Vajrayānamūlapattiṭkā

Украшение Суты: Śrīsarvaguhyaividhigarbhālamkāra

Нагарджуна

Драгоценный Венок Советов Царю: Rājaparīkathāratnāvalī

Нагабодхи

Ритуал Мандалы (Ритуал Двадцати Стихов): ŚrīGuhyasamājamaṇḍa-
lopāyikāvimśatividhi-nāma

Нагпоча

Ритуал Махамая-мандалы: Mahāmāyamaṇḍalavidhi

Ритуал Самвара-мандалы: Śrīcakrasaṃvaramaṇḍalopāyikāratnapradīpo-
dyota-nāma

Нагпопа

Светоч, Освещающий Путь: Kṛṣṇayamāritantrarājaprekṣaṇapathapradī-
pa-nāma-ṭīkā

Нампо Дамцигдордже

Собрание Всех Обетов: Sarvasamayasaṅgraha

Нандиваджра

Объяснение Наделения Силой: Sekaprakṛyā

Ратнакирти

Ритуальное Воспоминание Того, Кто Владеет Всем Учением:

Śasanasarvasvakasādhana

Падманкуша

Ритуал Мандалы Защитницы с Белым Зонтом: Āryatathāgatoṣṇiṣasi-
tātapatrāparājitā-nāma-maṇḍalavidhi

Падмасамбхавапада / Падмаваджра

Пять Обетов: Samayapañca

Пундарика

В Служении Абсолюту: Śrīparamārthasevā

Ратнаракшита

Комментарий Падмини к Самвародайя-тантре:

Samvarodayamahātantrarājasya padminī-nāma-pañjikā

Рахулашримитра

Ритуал Мандалы Пояснения Союза: Yuganaddhaprakāṣa-nāma-sekaprakriyā

Сараха

Ритуал Буддакаपालа-мандалы: Śrībuddhakapāla-nāma-maṇḍalavidhikrama-pradyotana

Комментарий к Сложным Местам Буддакаपालа-тантры, Называемом Джнянавати: Śrībuddhakapālatantrasya pañjika jñānavatī nāma

Удбхата Суранга

Свет на Пути Тантры: Mantranayāloka

Цонкапа Лозанг Драгпа

Основной Путь к Пробуждению: Byang chub gzhung lam

Нгагрим Ченмо: sNgags rim chen mo

Чандракирти

Комментарий Светильника: Pradīpoddyotana-nāma-ṭīkā

Шакьямитра

Комментарий к «Собранию Принципов», Украшение Косалы: Kosala-laṃkāra-tattvasaṅgrahaṭīkā

Шантидева

Путь Бодхисаттвы: Bodhisattvacaryāvatāra

Шантипа (Ратнакарашанти)

Комментарий к Ритуалу Гухьясамаджа-мандалы Дипамкарабхадры: Śrīguhyasamājamaṇḍalavidhitīkā

Комментарий Светоча к Чёрной Ямари-тантре: Śrīkṛṣṇayamārimahātantrarājapañjikāratnapradīpa-nāma

Комментарий Горсти Цветов к Гухьясамаджа-тантре: Kusumañjali guhyasamājanibandhana

Комментарий Ратनावали: [mDor byas pa'i] 'grel pa rin phreng

Шридхара

Ритуал Мандалы Чёрного Ямари: Kṛṣṇayamārimaṇḍalopāyikā

Ритуал Мандалы Красного Ямари: Śrīraktayamārimaṇḍalopāyikā

Яябхадра

Ритуал Самвара-мандалы: Śrīcakrasaṃvaramaṇḍalopāyikāratnapradīpoddyota-nāma

Как обращаться с буддийскими книгами

Дхарма – Учение Будды – священное лекарство, которое помогает и вам, и другим избавляться от страданий. Поэтому ко всем книгам, содержащим Учение Будды, на каком бы языке они ни были написаны, надо относиться с уважением. Не следует класть их на пол или на стул, ставить на них какие-либо предметы – даже изображения Будды. Нельзя слюнявить пальцы, переворачивая страницы. Хранить книги Дхармы полагается в алтаре или другом почетном, чистом и предпочтительно высоком месте.

Не выбрасывайте, подобно мусору, старые или ненужные книги, содержащие Учение Будды. Если возникла такая необходимость, лучше сожгите их – предание огню считается чистым и уважительным способом избавиться от пришедшего в негодность текста.

Подобным же образом рекомендуется почитать священные книги других религий.